Альвхейд (взято с СИ)

Алиса Лент

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Альвхейд… Что за тайны скрывает это слово? Что за загадку таят в себе те, кого называют им? Почему они появляются ниоткуда и исчезают никуда? О них знают только то, что они сами позволят о себе узнать. Например, то, что Альвхейды — это безудержные охотники за артефактами, которые пройдут любые преграды, чтобы завладеть желаемым. Эта история перенесет вас в мир, где вампиры и люди сосуществуют рядом с другими расами, мир, где вампиршу Алиэн, одну из Одержимых, нанимают братья-дроу, один из которых питает жгучую ненависть к вампирам. Желаемая цель заставит объединиться их на некоторое время и пройти бок о бок многие неприятности…

- Алиса Лент
  - Часть I. Страсть Кровавого Единорога
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
  - Толкователь по миру Альвхейда

Алиса Лент
Альвхейд

Часть I. Страсть Кровавого Единорога

Глава 1

Быть честным выгодно, но некоторым людям кажется,
что это недостаточно выгодно.
Кин Хаббард

Упрямый серебристый дождь сыпался с ночного неба, собираясь в зеркальные лужицы на каменной дороге города. Осень вступила в свои права без долгих солнечных деньков и послелетней жары. Целыми днями моросил дождик, а мостовую осыпало желтыми листьями. Небо уже, которую неделю не меняло своего цвета и по-прежнему оставалось темно-серым. Ветер завывал по ночам особенно сильно, а днем был свеж, хотя неприятно холодил. Случайные прохожие пробегали по мостовым города с зонтиками и забегали в дома, стараясь не задерживаться на улице.

Словно неоткуда показалась фигура одинокой всадницы. Укутавшись в черный плащ, она одной рукой придерживала капюшон, чтобы не спадал от ветра, а второй держала поводья. Высокий вороной статный конь благородных кровей держался под своей наездницей уверенно, аккуратно перебирая ногами по скользкой дороге. Грязь и листья чавкали под его копытами, а брызги воды отлетали в стороны. Наездница неуверенно высунула носик из капюшона и тут же поморщилась из-за капель дождя. Слегка поддав коня каблуками по бокам, она отпустила поводья и дала ему волю. Конь зарысил к высокому зданию, с крыши которого вода лила словно водопад. Наездница натянула поводья, вынуждая коня остановиться, и спешилась.

Постучав бронзовым молоточком по двери, она выжидающе застыла, теребя капюшон. За дверью послышались неспешные шаги. Окошко на двери открылось и в проеме показались чьи-то слегка раскосые глаза.

— Да?

— Я Аллаэта рен Мистру, дочь герцога Ниты, — прощебетала девушка, демонстрируя свернутый и перевязанный свиток.

Окошко закрылось и послышался щелчок. Дверь, противно заскрипев, отворилась, и в проеме показался высокий мужчина. Он повел рукой, приглашая девушку вовнутрь, а сам выглянул на улицу.

— На-ар! — крикнул он. Из конюшни, находящейся рядом,

выбежал подросток с беспорядочной копной рыжих волос. — Заведи коня и накорми.

Мальчишка кивнул и взял под уздцы недовольно фыркающего коня. Конь протестующе повел головой и затоптался на месте. Мальчишка потянул его за собой, но тут же повис на поводьях, а конь закрутился волчком, обдавая ноги парня брызгами и грязью.

Дворецкий недовольно покачал головой и скрылся за дверью. Через несколько секунд дверь снова открылась и на пороге появилась девушка. Она грозно нахмурилась и недовольно прикрикнула:

— Мрак, ца! — конь застыл на месте, скосив глаз на свою хозяйку, и дрогнул головой, позволяя мальчишке себя увести. Подросток устало вздохнул и неуверенно улыбнулся владелице.

— Хороший у вас конь, леди. Только слегка вредный! — конь гордо всхрапнул, словно приняв комплимент в свой адрес. Девушка едва заметно улыбнулась и захлопнула дверь.

Дворецкий заставил ждать ее в гостиной. Девушка откинула мокрый плащ в сторону и сев на диванчик, повертела в руках свиток. Потом подняла глаза и заинтересованно принялась разглядывать обстановку.

Под высокими потолками висели четыре роскошных люстры, наполняя гостиную ярким светом. Посередине зала лежал тонкий и грубый ковер, с интересными рисунками. Вокруг него стояли четыре диванчика для гостей. Между ними ютились два столика с изящными вазами.

Служанка подошла к гостье, поправляя подол белого фартука. Нервно улыбнувшись, она поинтересовалась, не желает ли гостья горячего чая с дороги. Девушка кивнула и внезапно чихнула. Служанка засуетилась, подавая гостье платок и немедленно ушла за чаем. Долго ждать не пришлось. Служанка быстро принесла девушке горячий травяной чай с лимоном. Гостья благодарно кивнула и отхлебнула из чашки. Язык обожгло, но девушка, казалось, не обратила на это внимания. Она слегка подула на чай и снова с наслаждением глотнула. Тепло разошлось по телу, согревая изнутри. Девушка блаженно зажмурилась, наслаждаясь ощущениями, и зевнула. Два дня дороги через Блудный лес и болота давали о себе знать. Спать хотелось ужасно, да и плотно перекусить она бы не отказалась. Позади послышались быстрые, нетерпеливые шаги. Девушка распахнула глаза и посмотрела на подошедшего незнакомца своими темно-карими, почти что черными глазами. Незнакомец слегка кивнул головой и присел на диван напротив. Девушка ответила кивком. На незнакомце был надет камзол темно-зеленого цвета, узкие шерстяные штаны и кожаные сапоги. Длинные, до плеч, седоватые волосы были

зачесаны за уши и связаны шнурком. На вид ему нельзя было дать больше пятидесяти, но девушка знала, что Хранителю уже далеко за семьдесят. А все потому, что статуэтка давала обладателю не только бесконечный фонтанирующий поток энергии, который к тому же и сразу очищался, преобразовываясь в чистую энергию, а еще и поддерживала долголетие своего Хранителя. Какая статуэтка? Об этом чуточку позже…

— Рен Патрик Легройс, — представился незнакомец и девушка невольно дрогнула. Она торопливо протянула ему свиток и выжидающе застыла.

Мужчина провел над печатью руками, проверяя, ломали ли печать, а потом запирали ли магией. Убедившись, что все в порядке, он посмотрел на девушку.

— Добро пожаловать, рен Аллаэта. Мы вас уже давно ждем.

— Я задержалась. Разве посол не сообщил вам об этом? — она высокомерно приподняла бровь.

Легройс внезапно стушевал. Рен Аллаэта славилась своей надменностью и была не так проста, как казалось на первый взгляд. Чего только стоит неожиданная перемена в ее облике: из мокрой, продрогшей и оробевшей от смены обстановки девчонки, она словно по щелчку пальцем приняла царственный вид и осанку.

— О, конечно же, нам доложили о вашей задержке на Тамфарском мосту. И то, что вашей охране пришлось задержаться там, нам тоже сообщили. Я, надеюсь, вы добрались без приключений? — он позволил себе легкую заботливую улыбку.

— Вполне, — сухо и коротко ответила девушка.

— Тогда, думаю, статуэтку мы покажем вам завтра? Чтобы вы могли еще отдохнуть с дороги?

Девушка подняла на Легройса заинтересованный, задумчивый взгляд и твердо ответила:

— Я хотела бы увидеть ее сейчас.

— О, конечно, как Вам будет угодно, рен Аллаэта, — Легройс задумчиво потеребил в руках свиток и потом, словно опомнившись, торопливо повел рукой.

— Прошу Вас в ту комнату.

Аллаэта встала с диванчика и пошла впереди Легройса в комнату, на которую он указывал.

— Постойте! — неожиданно выкрикнул Легройс. Девушка вздрогнула, побледнела, и рука потянулась к бедру, словно там должен был висеть меч.

— Д-да?

— О, извините, что напугал Вас. Просто здесь система безопасности. Сами понимаете, статуэтку нужно охранять от

воров. Не хватало еще, чтобы герцог Ниту потом устроил мне выговор за то, что я сотворил с его дочерью, — Легройс улыбнулся и Аллаэта расслабилась. Девушка хотела, было спросить, что было бы, если она прошла бы без его предупреждения. Что-то в облике Хранителя и его взгляде говорило ей, о том, что он не договаривает чего-то. Но вот чего?

— Продолжайте, — она пропустила его вперед и заинтересованно наблюдала, как он снимает магическую защиту с пространства впереди них.

Она точно отслеживала все его движения, четко запоминая их. Легройс взмахнул рукой, нарисовал в воздухе руну защиты, еще несколько знакомых рун… Самая обыкновенная Охранная Магия далеко не высшего уровня. Даже обидно как-то. Слишком все легко на первый взгляд. Статуэтка охранялась не так уж и хорошо, как могло показаться в начале. Самым тяжелым было проникнуть в дом. Выйти из него было элементарно просто.

— Пожалуй, это все, — Легройс снова пропустил Аллаэту вперед себя.

— Уверены? — усмехнулась девушка.

— Слово Хранителя, — ответил мужчина, слегка улыбнувшись кончиками губ.

Теперь, когда магическая защита была снята, комната приобрела уже совсем другой вид. Лунный свет падал из окна, освещая лишь небольшую часть комнаты. Комната была абсолютно пуста, если не считать появляющейся то тут, то там ослепительной вспышки.

— Извините за темноту — статуэтке вреден свет.

Аллаэта кивнула и увлеченно уставилась на вспышку, которая появилась уже совсем рядом. Аллаэта даже протянула руку, пытаясь ухватить статуэтку, зависшую на секунду в воздухе перед ней. Едва она коснулась ее пальцем, как помещение снова осветилось яркой вспышкой и статуэтка телепортировалась в дальний угол комнаты.

Легройс молча усмехнулся и поманил статуэтку к себе пальцем, вложив в него магический зов. Он, несомненно, обладал магией и хвастался перед герцогиней, зная, что она ею не обладает. Статуэтка послушно подлетела к его рукам. Взяв ее из воздуха, он протянул артефакт Аллаэте. Девушка зачарованно уставилась на граненные линии золотого дракона, обнимающего и скрывающего под крыльями дешевый бледно-зеленый камушек.

— Ох… — только и вымолвила девушка, чувствуя, как магия наполняет ее изнутри. Будоражащее ощущение собственной неуязвимости, сладким сиропом растеклось по телу. Кончики пальцев закололо от чистейшего источника энергии, наверное

одного из немногих в мире.

— Не стоит долго этим пользоваться, — предупредил ее Легройс. — может возникнуть обратный эффект.

Девушка кивнула и послушно передала статуэтку Хранителю. Легройс снова поставил ее в воздухе и спокойно замкнул защиту. Очертания комнаты немедленно смылись и Хранитель и герцогиня уже снова стояли в самой обычной комнате, которая ничем не отличалась от всех остальных, если не считать невидимой защиты в пространстве…

— Рен Аллаэта довольна? — Легройс приподнял бровь и потер сухие руки.

— Вполне, — кивнула Аллаэта и, развернувшись на каблуках, выпорхнула из комнаты.

— Где моя комната? — спросила девушка, застыв в проходе.

— Рен Аллаэта, все уже готово к Вашему приезду. Горячая вода и мягкая постель ожидают Вас в Вашей комнате. Ужин тоже подан.

— Я не ем после заката, — сухо пробормотала Аллаэта.

— Да-а? Удивлен, признаться, — задумчиво протянул Легройс и тут же поинтересовался. — Когда Вы нас покинете?

Аллаэта незаметно ухмыльнулась. Так вот, как они рады видеть герцогиню Нита! Признаться, рен Аллаэте можно посочувствовать. Хотя эта штучка и сама не промах!

— Я уеду завтра. Сразу после обряда Инагура — Аллаэта шагнула в комнату, которая была приготовлена для нее. Вернее, для рен Аллаэты…

— О, Вы так быстро покинете нас, даже не погостив в нашем чудесном городе? — притворно-слащаво заюлил Хранитель.

— Безусловно, — Аллаэта захлопнула дверь прямо перед носом Легройса, слегка задев его по лицу.

Хранитель раздраженно потер кончик носа и чуть ли не выругался на эту гадкую девчонку, приходящейся дочерью герцога Ниты. Скорее бы она уехала! Терпеть ее выходки не по силу даже Хранителю. Вся Нита уже давно гудит сплетнями об упрямом и дерзком характере молоденькой герцогини и вот, наконец, он и сам столкнулся с этой дрянной девчонкой. А он рассчитывал, что сможет поставить ее на место, но куда там! Впрочем, у него в запасе еще весь завтрашний день…

Старик-Хранитель ехидно ухмыльнулся, облизнув потрескавшиеся губы.

Я облокотилась о дверь спиной и вздохнула. Откинула плащ в сторону, потом судорожно принялась сдирать с себя черный корсет, практически не дававший мне дышать.

— Черт бы побрал, эти корсеты! — выругалась я, откинув предмет туалета в сторону и оставшись в одной рубашке. Потом подошла к большому напольному зеркалу, который отобразил меня во весь рост. Ядовитая усмешка коснулась моего лица, а в глазах заплясали чертики. Я с ухмылкой разглядывала свое отражение, думая, как же все-таки я похожа на Аллаэту рен Мистру, герцогиню Нита. Такие же длинные черные волосы (вообще-то красные и не столь длинные, но ради такого случая изменить их цвет и нарастить длину не составило проблемы), доходящие до бедер, темные глаза (темно-вишневые, но большого различия не видно), даже фигура была схожей. Насчет известного упрямства и наглости настоящей герцогини ходили легенды, мне же не пришлось менять в себе даже это. Мое нахальство тоже часто достигало своего апогея. Наверное, потому что моих врагов было много, но не все они решались действовать против вампира.

М-да, не скрою, я — вампир. Вернее, полувампир. Но об этом чуточку позже. Сейчас мне надо работать. Мой наниматель предложил за статуэтку Сарини неплохие деньги — тысячу дилиров, на которые я могла неплохо прожить некоторое время, не отказывая себе в удовольствиях.

Некоторое время я спокойно лежала на кровати, подложив под голову руки и смотрела в потолок. Рядом с кроватью остывала в бадье горячая вода, испуская приятный аромат трав и цветов. В другое время я бы с удовольствием искупалась, но сейчас, здесь, я находилась по делу и приходилось отказывать себе в подобном удовольствии.

Ставни были широко распахнуты и серебристый свет луны свободно освещал комнату, а ветер принес ощущение свежести после дождя. Шторки мерно колыхались от ветра, полыхая синим пламенем. Когда в доме воцарилась идеальная тишина, я встала с кровати и выглянула за дверь, чтобы удостовериться, что весь дом спит. Собрав все свои вещи, чтобы не оставлять улик, я вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Коридор освещался маленькой лампой, стоявшей в углублении стены. Осторожно взяв лампу, я по памяти пошла в ту комнату, где находилась статуэтка.

Внезапно под ногой предательски скрипнула половица, заставив меня вздрогнуть и воровато оглянуться. За одной из дверей послышалось чье-то недовольное сопение, которое постепенно снова переросло в храп. Я хмыкнула — там явно спал Хранитель.

Преодолев несколько ступенек, бесшумно переступая, я достигла, наконец, нужной комнаты. Точь-в-точь сделав все пассы, как это проделывал Хранитель, я сняла защиту с

пространства, и помещение снова приобрело размытые черты, преобразовавшись в настоящую комнату. Статуэтка озарила зал вспышкой и переместилась по правую сторону от меня. Я поманила ее к себе пальцем, вложив в него Силу, и та послушно подлетела к моей руке, холодно коснувшись кожи. Едва я сжала дракончика в руках, как прямо из темноты выскочил чей-то силуэт и выхватил у меня из рук артефакт. От неожиданности я шарахнулась в сторону и всплеснула руками в то место, где находился чужак. Стена взорвалась, осыпая пол каменными крошками.

— Я позаимствую это, вы не против? — ухмыльнулся из темноты какой-то нахал.

Я зло вспыхнула и попыталась сотворить свет, но вовремя вспомнила, что для статуэтки он вреден.

— Отдай мне это! Немедленно, — процедила я сквозь зубы.

— Ой, герцогиня гневается? Постой, — мужчина замолчал, словно его осенило. — Ты не герцогиня! Рен Аллаэта не обладает магией…

— Какой догадливый, однако! А теперь верни мне это! — крикнула я и прыгнула на вора, выбив у него из рук статуэтку, которая, оказавшись на воздухе, снова почувствовала свободу и переместилась в сторону.

Парень явно не ожидал этого, он удивленно заморгал от внезапной вспышки, но все равно кинулся за ней. Я преградила ему дорогу и мы, вцепившись друг в друга, упали на пол. В голове мелькнула мысль, что мы, наверно, перебудили весь дом.

— Не мешай мне ведьма! — прошипел парень и попытался скинуть меня с себя, но я была не так проста, как могло показаться вначале.

— Она моя! — прошипела я, оголив пару белоснежных клыков, и наотмашь ударила парня пальцами, оцарапав при этом его скулу ногтями. Парень понял, что спихнуть меня с себя так просто не получится. Тогда он просто перевернулся и сменил свое положение, подмяв меня под собой.

— А ну-ка слезь с меня, придурок! — зарычала я, пытаясь боднуть его ногой.

— А ты хорошенькая! Совсем как герцогиня, — ухмыльнулся парень, крепко сжимая мои руки. — Сейчас здесь соберется весь дом, — мне пора идти. Надеюсь, мы еще увидимся! — он отпрыгнул в сторону и резким движением сжал статуэтку в руке.

Я тоже вскочила с пола, но не успела сделать даже шаг, как незнакомец также внезапно испарился, как и возникнул. Злобно пнув ногой стену, я тут же зажмурилась от ярости и боли, не рассчитав силу удара. Тут мой взгляд упал на что-то блестящее

при свете луны на полу. Нагнувшись, я подобрала какой-то жетончик и сжала его в руке. За спиной послышался громкий топот ног и я оглянулась. Хранитель стоял в ночной рубашке до пола, с заспанными глазами и взъерошенной шевелюрой. В руке он сжимал лампу, нервно подрагивающую тусклым светом, а сзади столпилась вся прислуга дома и охрана.

— Что. Здесь. Происходит?! — жестко и с расстановкой произнес он, оглядывая комнату и меня. Я попыталась притвориться интерьером комнаты, но "не проехало" и я растерянно развела руками. Сегодня явно не мой день.

— Рен Аллаэта, что вы здесь делаете?! — Хранитель почти перешел на крик, но все же сдерживал себя. Он хмуро оглядел пол, усыпанный каменной крошкой и судорожно вздохнув, обошел меня, чтобы удостовериться в сохранности статуэтки.

— Где?! — Легройс схватился за голову и тяжело задышал. Я ненароком подумала, что он сейчас в обморок упадет. — Где она?!

— Ну-у, сэр Патрик, боюсь, что ее похитили… — скривилась я.

— Что?! Кто?!

— Я не знаю, я услышала шум и спустилась сюда, — попыталась оправдаться я, сделав самое невинное лицо, на которое только могла быть способна. Все-таки быть актрисой для меня жизненно необходимая профессия.

— Вы видели похитителя? — Хранитель сжал мое запястье до боли.

— Скажем так, — я не уверена, — я на самом деле не смогла разглядеть его лица. Было совсем не до этого, да и темнота мешала, не считая вспышек от телепортации статуэтки, которые только периодически ослепляли.

— Как же такое могло получится?! Комната была защищена магической завесой! И убрать ее, не входя в дом, было невозможно! А войти в дом нельзя было, потому что он также хорошо охраняется!

— Он телепортировался, — пожала я плечами.

— Но это невозможно! — продолжал сокрушаться мужчина, встряхивая лампой так, что вся прислуга в страхе попятилась назад. Я на всякий случай также сделала шаг назад, а потом притворно вздохнула и развела руками:

— Придется сообщить герцогу об этом неприятном… инциденте.

— Но, рен Аллаэта, никто не мог телепортироваться в дом, пока была завеса! — негодующе возразил Хранитель. — Если только… ее не снял кто-то из находившихся здесь… — Легройс

обвел мрачным взглядом собравшихся.

Кажется, пора драпать!

— Я, пожалуй, пойду, — кивнула я и дружелюбно потрепала Хранителя по плечу. Широким шагом я поспешила удалиться из комнаты, но меня окликнул жесткий уверенный голос Хранителя:

— Рен Аллаэта, я прошу Вас остаться…

Я застыла на секунду, судорожно сглотнула, и резко обернувшись, взмахнула рукой, выплеснув Силу. Хранителя и всех остальных снесло в сторону волной воздуха.

— Удачи вам в поимке вора! — усмехнулась я и резво выскочила из дома.

Хватило свиста и в конюшне послышалось знакомое ржание, треск и крики мальчугана-конюха. Черный жеребец выскочил из конюшни, волоча за собой огромный брусок коновязи. Вспорхнув на коня, я обворожительно улыбнулась ошарашенному мальчишке и поскакала во всю прыть. Сзади слышались угрожающие крики Легройса и охраны. На ходу вытянув полуторный меч из седельной сумки я перерубила веревку, на которой волочилась доска.

— Аллаэта, вернитесь! — послышались позади крики Хранителя.

Обернувшись и захлебываясь холодным встречным ветром, я прокричала в ответ:

— Меня зовут не Аллаэта! — и зловеще захохотала, но подавилась порывом ветра, и мой эффектный смех затерялся в конном топоте.

Хранитель растерянно смотрел вслед, а охрана даже не попыталась догнать беглянку. Черный жеребец был слишком быстр, да и пока бы они седлали своих лошадей, прошло бы уже достаточно времени, чтобы девчонка скрылась. Ничего, ее так просто не упустят…

Глава 2

В действительности все выглядит иначе,
чем на самом деле…
NN

— Ну и что будем делать дальше? — Алин страдальчески закатил глаза к небу, которое впервые за прошедшие пару дней порадовало скупым солнечным светом и почти полным отсутствием облаков. Деревьев уже коснулась кисть осени и сейчас кроны пылали ярким золотом вперемешку с багрянцем и

редкими вкраплениями зеленых пятен упорно не желающих желтеть елей. Оторвавшись от созерцания природы, он снова перенес свое внимание на преграду. Лиор неторопливо и с толком обтер меч о мокрую пожухлую траву и убрал его в ножны. Одарив младшего брата спокойным равнодушным взглядом, он пожал плечами.

— Искать того, кто знает, где находится книга.

— А потом ты будешь его "допрашивать" так же, как и этого бедолагу? — усмехнулся Алин, кивнув на труп вампира.

— Он ничего не знал, это было ясно. И водил нас все время за нос! Я почти сразу же раскусил его замыслы, но ждал, чтобы проверить это.

— А почему меня не предупредил, что он лжет? — обиделся брат.

— Если ты сам настолько глуп, чтобы не заметить этого, то мои предупреждения тебя до ума все равно не доведут.

Алин досадно поморщился и снова вскинул голову. Перед ними возвышался огромный завал из камней, которые завалили под собой проход в пещеру. Опора держалась на магии и вампир надеялся, что, обхитрив дроу, сможет похоронить их под завалом. Самодовольный дурак! Видимо за всю свою бестолковую жизнь он так и не научился ничему.

Алин рассеянно пнул ближайший камень и тот, подпрыгнув, ударился об остальные. Лиор все это время молчаливо наблюдавший за ним, досадливо покачал головой и развернулся назад.

— Придется вернуться и найти другого проводника.

— Опять насильно "уговоришь" его показать нам дорогу? — скривился младший брат.

Лиор вздохнул и про себя уже покаялся, что согласился взять с собой это бестолковое создание, которое по какой-то невероятной причине было его кровным родным братом. А все Кхадийя, драгоценная мамочка, которая отчего-то неожиданно решила, что Алину крайне необходимо повидать мир. Лиора этим было не обмануть. Он прекрасно знал, что скрывала мать за своим услужливым предложением. Когда-то она, может, и могла его провести, но после того, как сама же наделала кучу ошибок, сын больше ей не доверял. И зачем он только вообще вернулся в Нэрх'Астрерр? Ведь прекрасно обходился и без своих сородичей и особенно без Кхадийи. Дроу снова посмотрел на младшего брата. По Алину, за семь лет странствий он, пожалуй, тоже не скучал…

— Нет. Мы ему заплатим, — наконец ответил Лиор, когда пауза уже затянулась до неприличия долго.

— И куда мы пойдем? — скептически поинтересовался Алин.

Как же уже надоели его постоянные вопросы. Создается ощущение, что ребенка с собой тащишь! Алин как будто ни в чем не хотел разбираться сам, строить свои версии, предполагать, — все одно, ему надо было просто надоедать брату со своими назойливыми и глупыми вопросами! О, Великие Отшельники, зачем он его взял?! И назад-то уже не отправишь, обязательно потеряется или влипнет во что-нибудь, а Кхадийа потом ему, Лиору, волосы на одном месте рвать будет за то, что недоглядел за ее любимым сыночком.

— Пойдем туда, где есть целый рынок услуг наемников.

— В Брест? — оживился младший дроу. Вот идиот…

Лиор подошел к брату и постучал ему по голове, словно проверяя, есть ли там что-нибудь вообще. На секунду ему даже показалось, что голова полая. Алин обиженно смахнул его руку и недовольно покосился на брата.

— В Кольгрим, Алин, в Кольгрим!

* * *

Яркий солнечный луч пригрелся на моей щеке, не давая спать. Я поежилась, пытаясь поплотнее закутаться в одеяло, когда до меня дошло, что вчера, случилось нечто непоправимое. Я медленно села и попыталась восстановить в памяти события, происходившие ночью.

Кто-то смог отобрать у меня статуэтку прямо из рук! Что это за нахал, которому настолько надоело жить? Он не обладает магией, но намного сильнее меня в физическом плане, поскольку справиться с ним было для меня проблемно, а колдовать когда на тебя навалился сто пятидесяти фунтовый мужик — весьма проблемно!

Я взяла с полки маленький серебристый жетончик и задумчиво покрутила его в руке. В центре него был изображен глаз. Ехидный такой, неприятный глазик. По всему краю жетона шла золотистая кайма, на которой были выгравированы уж слишком мелкие буквы. Как я не напрягала свое зрение — прочитать все равно не смогла. Жетон сильно походил на разменную монету, вполне может быть, что ею и являлся, но никаких цифр указывающих на стоимость, я не нашла, а если оценивать монету как серебро, то пришлось бы причислять и золотую кайму, а с таким я впервые сталкиваюсь. В любом случае, эта штучка если и была когда-то монеткой, то сейчас стала просто украшением для манжета моего вороватого недруга, потому что позади монеты было маленькое крепление для того,

чтобы нацеплять жетон на одежду.

Убрав улику в сумку, я протерла заспанные глаза и свежим взглядом оглядела комнату, в которой переночевала: она была довольно большой, с нежно-голубыми стенами, на большом окне висели темно-синие портьеры. Я провела ночь на резной деревянной кровати с изогнутым в полукруг изголовьем, рядом стояла небольшая тумбочка. В левой стороне находился маленький камин и, чуть подальше от него гардероб. По середине остывала лохань с горячей водой, рядом, как полагается, лежали мыло и полотенца.

Надо же, я приехала в город довольно поздно, но все равно смогла отыскать место по своему вкусу. В таких комнатах только вампирам и жить! Темно, прохладно… хорошо! Нет, мы, конечно, спокойно переносим солнечный свет, но все же некоторую долю неудобства он нам доставляет. Особенно по утрам.

Я встала с кровати и подошла к большому, аж во весь рост, напольному зеркалу. В зеркалах мы, кстати, тоже отражаемся, несмотря на все поверья благочестивых простолюдинов. Ухмыльнувшись, приподняла за кончик волос черную прядку и сняла с шеи маленький, совсем незаметный под одеждой полупрозрачный камушек-амулет. Тут же мои волосы приобрели яркий огненно-красный цвет и раза в два укоротились в длине. Естественно, Хранитель не так прост, как могло показаться вначале. Я всей кожей ощущала легкое покалывание, когда он пытался найти в моей внешности происки магии. Но амулет на то и рассчитан, что может изменить какую-то, малую часть внешности, и не фонить после этого энергией. К тому же настоящий свиток, позаимствованный у настоящей герцогини (вообще-то украденный, но опустим этот момент) лишний раз доказывал, кем я являюсь. Но лучше сказать — не опровергал.

Одобрительно кивнув своему отражению, я решила принять ванну и готовиться к продолжению пути. Сейчас на мой след выйдут всевозможные охотники, но долго они меня преследовать не смогут, статуэтки у меня все равно нет, а внешность изменена. Это собьет их с толку. Хм, а этот тип все-таки наглый малый… и умный. Сейчас все будут искать девушку с внешностью Аллаэты рен Мистру, а аура статуэтки будет вести их совсем в другую сторону. Умно. По идее, я должна была доставить статуэтку своему нанимателю, и если бы не один наглый тип, я бы уже преспокойно отдыхала где-нибудь на Вандилийских островах и наслаждалась благами цивилизации и денег, на которые эту цивилизацию и прочие удобства можно было купить.

Что ж, рассчитаться с этим типом для меня сейчас является делом принципа, но это если мы еще встретимся, а в том, что мы

когда-нибудь встретимся, я ничуть не сомневалась. Потому что Альвхейды, а в простонародье, Охотники За Артефактами, всегда идут рядом и когда-нибудь их дороги обязательно пересекутся… Вряд ли он воровал для себя, потому что он не был магом, но смог телепортироваться. Значит, для этого он воспользовался камнем телепортации. Вывод из этого? Соответственно, камень ему доставил из своей личной "копилки" какой-нибудь богатый господин, вроде Кьяртана Халльверга — одного из самых зажиточных людей континента. Тот как раз обладает магией в степени "зажег свечку — и ты труп", то есть энергии у него настолько мало, что стоит сделать ерундовую волшбу, как поднимается нешуточное давление и тебя плющит от перегрузки мозга. Спросите, откуда я знаю? Хм, сплетни расходятся о-очень быстро…

Что ж, мой работодатель не волк, в лес не убежит (скорее меня еще догонит, но не будем пока о грустном), а значит время на то, чтобы вернуть ему статуэтку, у меня есть.

Кстати, прошу прощения, я так и не представилась! Мое настоящее имя не Аллаэта, как вы уже, наверно, догадались. Меня зовут Алиэн Найт и я являюсь Альвхейдом (для слепых — пояснение смотреть выше). Мой возраст равен двадцати семи человеческим годам. Сравнительно мало для вампира. Так что к вампирам и прочим "почти-что-бессмертным-расам" я стараюсь не задираться, а с людьми справиться вполне могу. О моем прошлом рассказывать пока еще рановато, придет время, узнаете, а пока…

Я распахнула шторы, впуская в комнату солнечный свет. Ноздри щекотал соблазнительный аромат пряного супа и я не задумываясь, спустилась в столовую, не забыв, конечно же, поставить на дверь магическую ловушку для идиотов, посмевших необдуманным образом вторгнуться в покои вампира (ну и что, что они не знают об этом?!?) и полазить там на предмет наживы (хотя и грабить у меня нечего).

Здравствуй новый день! Что ты мне принесешь сегодня??..

* * *

Бабье лето в этом году наступило позднее, чем обычно, но оно с лихвой оправдало задержку: днем солнце припекало вовсю, а вечером туман был уже не такой густой и холодный. Вообще, погода в герцогстве Нита имела склонность вести себя как заблагорассудится. То ли это была забава Младших Богов, то ли осень в этом году выдалась строптивая.

Когда братья-дроу вошли в Кольгрим, солнце еще только

лениво выкатилось на небосвод и неторопливо стало согревать озябшую за ночь землю. Охрана на воротах города содрала с них пошлину аж в четырнадцать дилиров: по три за человека (дроу) и четыре за лошадей, которыми успели обзавестись братья. Привязываться к расе незнакомцев стража не стала, итак было видно, кто это пожаловал, к тому же проблем по этому поводу в Кольгриме не возникало — слишком много наемников ошивалось здесь и большинство из них были, конечно же, нелюдями. А то как, ведь они значительно превосходят людей по силе, так зачем нанимать дохлика-человека, когда можно нанять бессмертного и вертлявого эльфа! Но речь, конечно, шла обо всех, кроме вампиров. Эти были изгнанниками в Ните, и герцог издал официальный указ о том, что едва стражей будет замечен в городе кровосос — он должен быть немедленно уничтожен. Вампиры считались существами дикими, зависящими от крови, а герцогу, ох как не хотелось выделять дополнительные средства на патрулирование своих территорий ночью. Естественно, что вампиры в Ните все же были, — не будет же страж проверять каждого встречного человека на наличие клыков!

Улица с необычным названием "Деревянная", брала свое начало от главных ворот и пролегала через район наемников, где и находилась основная часть трактиров и пабов. Алин с интересом глазел по сторонам: на ходулях мимо прошествовал акробат, подобный огромному насекомому с тонкими и длинными ножками, целая орда босоногих ребятишек с восторженными воплями тянулась за ним. В стороне несколько оборвышей, сошлись в поединке на деревянных мечах под громкие поощрения своих одногодок. Поединок закончила старуха: перегнувшись из окна, она выплеснула ведро помоев на головы противников и вдобавок обозвала их хулиганами. В тени палаток расположились фермеры, громко подзывая к себе покупателей:

— Арбузы, лучшие арбузы! Эльфийская дынька, сладкая словно мед! Покупайте, и наслаждайтесь! Арбузы, лучшие арбузы…

Лиор уже ничего не слышал, уши заложило от такого количество гама внезапно обрушившегося на его голову. Стоило ему вернуться и пожить немного в Нэрх'Астрерре, в спокойствие и тишине столицы дроу, как возвращение в человеческие города становилось весьма некомфортным. Люди, они такие шумные, стадо какое-то… Алину же, казалось, галдеж нисколько не мешал, он словно сын какого-нибудь заправского крестьянина, которого отец впервые вывез в город из тихого захолустного села, наблюдал с удовольствием за всем этим кошмаром, который так

любили устраивать люди. Он-то был среди людей в первый раз.

Примерившись, наконец, к одному из трактиров, название которого говорило само за себя, а именно "Дроу, эльфы и вампиры", Лиор поморщился, но все же одобрил заведение и, передав поводья конюху, вошел внутрь. Он не любил когда дроу ставили в одну линейку с двумя другими расами. Как и эльфы и те же вампиры, дроу мнили себя высшей расой и часто порывались доказать это на деле. Название трактира осталось прежним еще с тех времен, когда официального запрета на вампиров не было. Чтобы сохранить былую славу своего заведения хозяин наотрез отказался менять название, мотивируя это тем, что это всего лишь только название трактира, в котором можно встретить кого угодно, даже человека или демона. Впрочем, последние тоже были запрещены в Ните, но кто их, эти приказы читает, когда перед тобой стоит огромный, поигрывающий бицепсами, демон?!?

Трактир встретил их духотой и веселой музыкой. Пара эльфов сидела за столиком, потягивая дешевый эльфийский ром (сказать по секрету, он готовился в этом же городе, в подвале одного нелегала). Странный демон с огромными рогами и острым, как плеть, хвостом, тряс за шкирку незадачливого официанта, кстати, тоже демона. Среброволосая нимфа, с полупрозрачной повязкой, прячущей большущие голубые глаза, и в одежде, слегка закрывающей самые интересные части тела, неспешно пританцовывала на столе и щедро раздавала подзатыльники пьяным наглецам, пытавшимся ущипнуть ее за зад. Где-то в сторонке дрались гномы, круша под собой столы и прочую утварь. Вскоре их пинком под зад выкинул охранник — пожилой тролль.

Оставшись довольным обстановкой внутри заведения, Лиор проследовал к стойке, с целью разузнать полезную и нужную для себя информацию.

— Никого здесь не задирай, — шепотом предупредил он Алина. — Проблемы нам не нужны.

Младший брат беспрекословно кивнул, что в некоторой степени даже удивляло. Спокойствием Алин не отличался.

Лиор подкинул в воздух монетку, стоимостью в десять дилиров и трактирщик быстро перехватил ее, спрятав под стойку и, конечно же, предварительно попробовав на зуб. Удостоверившись в подлинности оной, мужчина с готовностью уставился на новых гостей. Старший дроу облокотился на стойку и поманил мужчину к себе пальцем.

— Я ищу Альвхейда, ты ведь можешь мне помочь?

Трактирщик изобразил театральное недоумение на лице и

только тогда, когда ему в ладонь легла еще одна идентичная монетка, он согласно кивнул.

— Есть тут несколько таких…

Лиор понимал, почему Альвхейды являются такой тайной для незнакомцев: это люди (и нелюди тоже), которые играют без правил, прибирая в свои цепкие ручки все, что захотят или что у них закажет работодатель. Соответственно и действуют они вне закона. Но трактирщик на то им и является, что знает о своих постояльцах многое.

— Вон, в правом углу сидит один, — мужчина указал на лысого тролля с загорелой красной мордой. Тот как раз красноречиво рыгнул и ударил огромной металлической кружкой по столешнице. У бедного стола даже ножки подкосились. — Нравы, конечно, оставляют желать лучшего, да и характер… Говорят, что предыдущего своего работодателя он съел за то, что тот ему не доплатил пятнадцать дилиров! — трактирщик выразительно закатил глаза.

— Еще кандидатуры? — ухмыльнулся Лиор. Все знают, что тролли тупые. Они годятся только на пушечное мясо.

Трактирщик вконец обнаглев, задумчиво посмотрел на кошелек дроу, который тот крепко сжимал в правой руке.

— Я спросил, еще есть кандидатуры?? — металлическим голосом повторил Лиор. Трактирщик, кажется, смирился с тем, что с этого дроу так просто денег не вытрясешь, и кивнул:

— Вон тот эльфенок. Новый на этой ниве, насчет его успехов я еще не просвещен, так что если решитесь, ко мне никаких претензий!

Лиор бросил косой взгляд на захудалого Светлого и покачал головой. От такого толку будет немного.

Менестрель заиграл быструю и веселую мелодию, сопровождая ее забавной матерной песенкой, из-за чего публика уже окончательно разогрелась и шум в трактире усилился. Алин без конца пялился на нимфу, выделывающую акробатические номера на столе. Нимфа периодически ему подмигивала и бесстыдно манила пальчиком, заставив дроу покраснеть.

Мимо прошествовала девушка, разодетая как наемница. Лиор и Алин чуть не сломали шеи, уставившись на столь необычное зрелище. Девушка встретилась взглядом с обоими Темными и педантично отвела глаза, подзывая официантку к своему столу.

— Местная актриса? — кивнул головой, в сторону красноволосой незнакомки, Лиор.

— Где? — удивленно вытянул шею маленький толстячок. Завидев девчонку, он расслабился и покачал головой. — А, это… Хе-хе, нет, как раз та, кто вам нужен. Альвхейд.

— Девчонка?! — изумились Темные в один голос.

— Да уж, явление редкое, — согласился мужчина, а потом мечтательно прикрыл поросячьи глазки. — Но я знаю ее лично и она неплохая наемница. И дерется отлично и в постели… кошка…

Лиор презрительно оглядел трактирщика и, развернувшись к нему спиной, облокотился на стойку руками, не стесняясь разглядывать наемницу. Все-таки это редкое зрелище — девушка-наемница, да к тому же еще и Альвхейд! Нет, у дроу, конечно, многие женщины были воинами, но в Ните, женщина считалась хранительницей очага, но никак не бойцом.

Девушка была симпатичной, не то, чтобы красавица, но взгляды мужчин притягивала и по тому, какими взглядами она отвечала, — о себе она позаботиться и впрямь может. Дроу не признавался сам себе, что она ему приглянулась — человеческая девка недостойна его внимания как существо противоположного пола. Хватит, имели дело уже с ними. Сейчас для него главное — найти подходящего Альвхейда, а потом уже, с помощью него и книгу. А все-таки, как ни крути, а ею можно долго любоваться: водопад огненно-красных волос так идеально сочетался с ее надменно вздернутыми ниточками бровей, черными глазами и полноватыми губками. И упакована она как настоящая наемница — в темно-зеленый плащ поверх белой рубашки, и мужские брюки на несколько размеров меньше, которые она предусмотрительно заправляла в сапоги на низком каблуке.

Очнулся дроу от разглядывания недостойной его внимания только тогда, когда Алин слегка тряхнул его за плечо и прошептал:

— Хватит на нее пялиться! Видишь, она уже сюда идет!

* * *

Я спустилась на первый этаж, с целью плотно позавтракать перед дорогой. Грандиозных планов насчет предстоящего пути у меня еще не предвиделось, так что я решила пока спокойно насладиться чем-нибудь вкусненьким, а затем можно уже было и пораскинуть извилинами.

Трактир жужжал голосами разномастной публики. Впрочем, как всегда. Бросив мельком взгляд на обнаженную нимфу, я улыбнулась ей. Моя знакомка ответила мне кивком, продолжая выплясывать на столе чудные па. Уже обходя стойку, я заметила за ней пару мужчин в черных кожаных куртках и брюках. И мечи у них тоже были впечатляющие, такие я видела пару раз. Ах, ну да, это же дроу. Встретившись взглядом, с удивительно похожими

друг на друга незнакомцами, я тут же отвернулась, не желая заводить очередного пустого разговора, который как всегда никуда не приведет. Хотя, конечно были случаи, что приводил, но это редко. В любом случае, дроу не в моем вкусе, несмотря на свою внешнюю привлекательность.

Я подозвала к своему столу тощую блондинистую официантку. Пока она записывала мой заказ, я заметила, что один из дроу, судя по выразительным кивкам в мою сторону, обсуждает меня с Колотом-трактирщиком. Окинув Темного заинтересованным взглядом, я изучила его на предмет потенциального работодателя. Кто их, этих дроу, знает, глядишь, у него есть работа для меня. Уж Колот-то, пояснит ему, какого профиля я наемница.

Дроу был симпатичный: выше меня на полголовы (хотя и я маленьким ростом не отличалась), загорелый (или это его естественный цвет кожи??), длинные шелковистые волосы темно-красного цвета с черными прядками ниспадали ниже пояса и были перевязаны в странном стиле. В голове мелькнула шальная мысль сделать себе подобную прическу. Вот уж действительно буду самой модной леди вамп.

Его спутник был почти одним лицом с ним. Единственное, что их отличало, так это то, что у второго нелюдя волосы были полностью черными, да и ростом он был поменьше. Пожалуй, если приглядеться, то и взгляды их выдавали: у первого дроу взгляд был серьезный, закаленного война, второй же смотрел на мир с каким-то ехидством и интересом неокрепшего убийцы.

Нелюдь повернулся спиной к Колоту и уже внаглую рассматривал меня, шаря глазами по телу. Бездна, не люблю, когда меня так пристально разглядывают! Через пару минут моему терпению пришел конец и я, громко отодвинув стул, встала и уверенной походкой направилась к нему. Второй дроу тряхнул своего спутника за плечо и невинно уставился на меня. Темный рассеянно заморгал, словно только что пришел в себя, но, вместо того, чтобы отвернуться, он с таким же наглым интересом продолжал пялиться на меня.

— Вы из стражи или рассматриваете меня ТАК из невольного интереса? — улыбнулась я, подойдя ближе и встав рядом, облокотилась на стойку лицом к трактирщику. — Колот, мне "Вампирского Темного", — вяло тряхнула я пальцами. Трактирщик кивнул и тут же принялся смешивать для меня вина.

— Пожалуй, второе ближе к истине, — ухмыльнулся дроу и то ли с вопросом, то ли с утверждением добавил. — Вы можете нам помочь.

— Серьезно? — нарочито удивилась я. — И чем же?

— Вы ведь Альвхейд, не так ли? — теперь уже и его малорослый спутник заинтересованно уставился на меня. Хотя, не такой уж он и низкий. Мы были примерно одинакового роста.

— Допустим, вы правы. И что? — настороженно прищурилась я.

— Я как раз ищу его. Вот он, — дроу кивнул на трактирщика Колота. — посоветовал нам вас.

Я обернулась и окинула трактир цепким взглядом.

— С учетом того, что выбор здесь сейчас небольшой, думаю, вы его нашли.

— Отлично…

— Сколько? — прервала я его не начатую фразу.

— О, а вы, как я посмотрю, профессионалка. Решаете дела по мере поступления? — усмехнулся дроу, прищурив глаза.

Я взяла со стойки свой коктейль и одним глотком осушив бокал, кивнула:

— Именно. Так сколько?

— Вы даже не спросили, на что идете… — многозначительно протянул незнакомец.

— Вам нужен был Альвхейд, — соответственно вы ищите информацию о каком-то артефакте. Значит, вы мне подходите, — довольно заключила я.

— Мы… вам… подходим… — смакуя каждое слово, пробормотал дроу слегка недовольно. — Думаю, нам нужно уединиться в каком-нибудь укромном месте, не подумайте ничего плохого, и обсудить все… в интимной обстановке.

— Без проблем, — пожала я плечами и, бросив монетку Колоту, повела их в свой номер.

Поднявшись на второй этаж, я вошла первая, разблокировав ловушку, и уселась на кровать, заставив своих спутников озираться в поисках стула или кресла. Хлопнув по кровати, призывно улыбнулась:

— О, прошу вас, не стесняйтесь, думаю, нам будет здесь не тесно.

Мужчины переглянулись и усмехнулись, но присаживаться не стали. Пока мелкий сосредоточенно разглядывал стены моего номера, второй дроу решил представиться:

— Мое имя Лиор ан Вирэн'эн…

— Остановимся на Лиоре, надеюсь, вы не против? — прервала я. — А то эти ваши эльфийские имена перечисляющие всю семью до пятого поколения!..

Дроу пожал плечами, ничуть не смутившись. Видимо и сам рад был не перечислять свои титулы.

— А это мой младший брат, Алин, — кивнул Лиор на своего

спутника.

— Я сразу догадалась. Что ж, а меня зовут Алиэн Найт. Для вас — Алиэн Найт.

— А покороче можно? — саркастически поинтересовался Лиор.

— Можно. Если хорошо попросите, — братья снова переглянулись. Каллиэстра, да откуда ж они вылезли такие непонятливые??? — Бог ты мой, я же пошутила. Мальчики, вы что, шуток не понимаете?!

Алин плюхнулся на кровать рядом, промолчав.

— Тогда позвольте, Алиэн, перейти сразу на "ты" и ввести вас в курс дела.

— Валяйте, — с напускным равнодушием коротко бросила я. На самом деле меня уже вовсю распирало. А то как же? Новая работа, новые виды артефактов! Ммм, вкуснятина… К тому же, судя по этим Темным, работа предстоит гораздо интереснее, чем та, которой я занималась прежде.

— Пятьсот восемьдесят лет назад наш дедушка стал Хранителем одного загадочного артефакта в виде изрядно потрепанной книжки, — я вся превратилась в слух. — На ней были какие-то надписи. Но все, что мы сумели прочитать, это "Ava'ahadeim dir tonseder'tek…", что на темноэльфийском означает "Душа успевшая…". Остальное мы расшифровать не смогли. Стоило открыть книгу днем, там ничего не было, но когда наступала ночь, в ней проявлялись буквы. Держались они всего несколько секунд и были написаны на совершенно другом языке.

— То есть не на эльфийском? — спросила я.

— Верно. Это не был язык людей, троллей, эльфов или гномов — мы все проверили.

— А… вампиров? — глухо произнесла я.

— И вампиров тоже. Книга определенно имела большую ценность.

— Она пропала.

— Откуда вы знаете? — изумился Лиор.

— Все просто, раз вы собрались ее искать. Не просто же так вы меня нанимаете, чтобы дать мне полистать потрепанную книженцию!

— Я просто уже было, подумал, что вы знаете, где ее местонахождение, — вздохнул дроу. — Да, вы правы, но пропала она по вине дроу. А конкретно, моего дедушки. Почему то решив, что нашему семейству не стоит обладать этим артефактом, он перенес ее в другое место и спрятал где-то под землей. Он так и унес с собой в могилу местонахождение книги.

— И вы решили ее вернуть?

— Кому как ни вам знать, леди Алиэн, как чешутся руки заполучить тот или иной артефакт и разгадать его тайну, — развел руками Лиор. Я беспрекословно кивнула. Конечно, я знаю. Как и любой другой Альвхейд.

— Что ж, спасибо за коротко преподнесенную информацию. Догадываюсь, что это далеко не все, что вы знаете, но думаю для начала, этого будет вполне достаточно. Раз вы ошиваетесь в Ните, соответственно, у вас есть информация о том, что книга спрятана где-то здесь.

— Это не точно.

— Тем не менее.

— Были слухи, что видели моего дедушку последний раз именно здесь.

— Что значит — в последний раз? — нахмурилась я.

— То и значит. Его видели вместе с книгой в Эберхарде, в таверне "Ретивый бычок", потом он пропал куда-то на пару дней, а когда вернулся — книги у него с собой уже не было. В ту же ночь он помер по неизвестной причине. В бреду он все время шептал "at'ta seloous", что значит "под землей".

— Под землей? — я задумчиво потерла подбородок. — Не закопал же он ее, в самом деле!

— Хе, ты нашего деда не знаешь, он мог и закопать, — хмыкнул Алин, до этого молчавший. — Но так, чтобы ей не нанести никакого вреда.

— Хорошо. Тогда объясните мне вот что, если его видели вместе с книгой в Эберхарде, не кажется ли вам что это, по меньшей мере, глупо? — вскинула я руки. — "Светить" столь желаемый для многих артефакт! К тому же, Эберхард — город далеко неспокойный, завидев его со странной книжкой в руке, его могли запросто ограбить!

— Алиэн, он же дроу! Его так просто не ограбишь! — покачал головой Лиор. — К тому же Атор был одним из самых успешных бойцов Нэрх'Астрерра!

— Нэрх… чего???

— Нэрх'Астрерр. Столица дроу, вам ли не знать? — снова встрял Алин.

— Если честно, то не знала. Насколько я слышала, дроу не пускают на свою территорию кого попало.

— И то верно, — согласился старший дроу. — Насчет возможного нападения: книга выглядит более чем потрепанно и совершенно обыкновенно. Никаким золотистым напылением и огромными размерами там и не пахнет. Никто не догадался бы, что книга представляет собой ценность.

— Кроме Альвхейда, — подмигнула я.

— За исключением, Альвхейда, — кивнул дроу. — Да и разговор не об этом. Не ограбили — и то хорошо. У вас есть предположения, где ее можно начать искать?

— В Эберхарде, — выдала я резонный ответ. — Но сомневаюсь я, что она там.

— Мы еще не успели с братом там побывать, — Лиор смахнул прядь волос с лица и серьезно посмотрел на меня. — До него далеко?

— Верхом десять-двенадцать дней пути, — прикинула я.

— Лошадь у вас есть? — спросил старший дроу немного ядовито. Ясно, что в случае, если "нет" везти меня с собой он не будет. Скорее заставит топать пешком.

— Есть, — сверкнула я глазами.

— Надеюсь, ваша кляча успеет за нашими скакунами! — с вызовом скривился Темный.

Я предвкушено усмехнулась и позволила себе недобрую, но очень загадочную улыбку…

Собрав все свои немногочисленные пожитки, уместившиеся в одну сумку, я прикрепила железку, имевшую наглость называться полуторный меч, на пояс и, кивнув своим новым спутникам, повела их на улицу. По пути, я подошла к стойке Колота и поманила мужчину пальцем. Колот доверчиво склонился, с широко раскрытыми глазами ожидая услышать от меня что-то сверхсекретное, но вместо этого я подло перехватила его за воротник и дернула на себя, заставив почти что залезть на стойку. Трактир с интересом наблюдал за бесплатным представлением. Лиор и Алин сложив руки на поясе, довольно ухмылялись.

— Говоришь, я кошка? — прошептала я. — Хочешь проверить на деле?!

Трактирщик отчаянно потряс головой, не желая знакомиться с моими "кошачьими" способностями.

— Ну что же ты, милый? Я дважды предлагать не буду!

— Извините, леди Найт… — прохрипел он, старательно сдерживая панический страх.

— Ах, уже леди Найт?? Интересно… Уверен, что не хочешь?! — я оскалилась в садистской усмешке, оголив клыки. Никто кроме Колота клыки не увидел.

Трактирщик побледнел, тяжело дыша. Сочтя наказание довольным, я выпустила трепыхавшегося Колота и демонстративно развернувшись к залу, вскинула руки:

— Выпивка всем присутствующим за счет заведения!!! — присутствующие были "за", Колот был "против", но с его мнением уже никто не считался.

Когда мы вышли из трактира на свежий воздух улицы, дышать сразу стало намного легче. В трактире стояли такой смог и духота, что непривыкшим доставляло неудобство.

Лиор ушел в конюшню, а в это время Алин обернулся ко мне.

— Я сперва подумал, что он легко отделался. А ты нашла повод как ему отомстить, причем порадовать своей местью и других.

— Теперь он вряд ли рискнет говорить за спинами своих постояльцев какие-нибудь гадости, — пробормотала я, наблюдая за тем, как дроу выводит из конюшни двоих скакунов: гнедого и белоснежного.

— Ты уверена, что у тебя ЕСТЬ лошадь? — усмехнулся Лиор — В этой конюшне больше нет не единой живой души! Ну, если твоя лошадь конечно не невидимая, — захохотал он.

Я проигнорировала его усмешки и поднесла два пальца ко рту. Мрак меня услышит, если он рядом. Улицу огласил задорный свист. Лиор оседлал своего Гнедого, мельком посматривая в сторону конюшни.

Тишина…

Алин уже взобрался на свою лошадь и теперь терпеливо ожидал. Лиор усмехнулся и вскочил на гнедого.

Тишина…

— Ладно, поехали к городским конюшням. Видимо твоя кляча решила поиграть в прятки, — старший дроу издевательски развел руками и слегка ударил своего коня по бокам. Гнедой торопливо зарысил по дороге от трактира. Алин сочувствующе посмотрел на меня и предложил поехать пока с ним. Как раз в этот момент мы услышали испуганное ржание Гнедого и синхронно обернулись. Конь Лиора вздыбился от испуга, когда прямо перед ним выскочил высокий черный жеребец. Темный едва сумел удержаться в седле и успокоить лошадь.

Мрак подбежал ко мне и виновато уткнулся мордой в плечо. Я похлопала его по холке и улыбнулась пораженному дроу. У того челюсть свисала в районе лошадиных копыт Гнедого.

— Поехали кляча, — торжественно произнесла я, взобравшись на коня и ударила его по бокам. Мрак беспрекословно перешел в галоп, обдав пылью судорожно шарахнувшегося в сторону Гнедого и его ошалевшего наездника.

Следующие дни проходили так, как я и предполагала. Лиор, запомнив, мой выкрутас с жеребцом, некоторое время ходил нахмурившись. Алин предупредил меня, что его братец даже такое мелкое унижение своего достоинства не прощает. Я же пообещала, что буду иметь это ввиду, а сама, пораскинув мозгами, попыталась сообразить, что такого он мне может

сделать.

В первую ночь, я на всякий случай установила над нами два щита: один общий — для всего лагеря, а второй — конкретно над собой. Как ни странно, но подло подкрадываться ко мне ночью, чтобы крикнуть в ухо "Тревога!!! Враги на передовой!!!" или облить меня водой, дроу не стал. Вместо этого, он хранил подозрительное спокойствие, как оказалось, чтобы усыпить бдительность…

Я проснулась оттого, что над ухом что-то взорвалось и послышались нецензурные высказывания в мой адрес. Лениво приоткрыв один глаз, я улицезрела сидящего на траве Лиора, дующего на обожженную ладонь и хихикающего в сторонке Алина. Рядом со старшим дроу валялась маленькая веточка с затухающим фитильком. За что боролся — на то и напоролся. Темный произнес несколько непечатных слов, общий смысл которых сводился к тому, что мне уже давно пора вставать и ехать дальше. В ответ я очень красноречивыми жестами объяснила дроу, куда он может пойти со своей поездкой и недовольно промычала что-то, натягивая ветхое лоскутное одеяло на голову и поджимая ноги.

В следующий раз я проснулась оттого, что уже просто надоело спать. Присев в спальнике, я огляделась и едва удержалась от заливистого смеха. Оба братца-дроу сидели возле костра и с очень недовольными мордами ожидали, когда же я, наконец, соизволю проснуться.

— Доброе утро! — жизнерадостно воскликнула я, сняв щит и сладко потягиваясь. Лиор одним взглядом высказал то, что обо мне думает.

— Ну что, все готовы ехать дальше?..

Был теплый пасмурный день, небо обещало осенний дождь. Мы выехали из леса и поскакали по низкому займищу. По обе стороны от дороги блестела серая водная гладь, морщась под легким ветерком. Ивы полоскали плакучие ветви в мелкой воде. Дорога, поросшая, как всегда бывает в таких топких местах, мхами и папоротниками, вилась через тростники, к невысокому гребню, который, охватывал остров с одного бока. Вот под конскими копытами послышался камень, начался пологий подъем. Впереди блестело озеро, окружавшее остров, точно полноводный, разлившийся крепостной ров.

Озеро мы собирались объехать стороной, но Лиору вдруг вздумалось искупаться. Брошенный на меня косой взгляд Алина, словно тонкая натянутая тетива, звенел предупреждением. Оценив ситуацию, я решила, что в мастерстве по плаванию я превосхожу многих, а топить своего проводника дроу вряд ли

будет. По крайней мере до тех пор, пока я не найду для него книгу.

Сбросив седельные сумки, мы повели коней купаться. Алин купаться отказался, признавшись, что не умеет плавать и воду вообще не любит. Я сбросила сапоги и сняла брюки, оставшись лишь в тонкой белой рубашке, слегка закрывающей бедра. Лиор снял куртку и закатал брюки. Я невольно залюбовалась его фигурой и загорелой кожей, отливающей бронзой при солнце. Темный был жилистым, но не менее привлекательным от этого.

Мрак довольно барахтался, разнося брызги и поднимая со дна песок. Вскоре вся вода у берега стала мутной и грязной, и я вывела жеребца на берег, а сама пошла купаться.

Плавать я умела хорошо и безумно любила это занятие, поэтому я даже не заметила, как уплыла на довольно приличное расстояние от нашего лагеря. Заметив, что тучи уже сгустились, я подплыла к берегу и, ухватившись за корягу, вышла по скользкому дну на сушу. В стороне прогремел гром и тревожно подул холодный ветер.

Выжав волосы и рубашку, я не спеша направилась в сторону лагеря. Неожиданно, до моих ушей донесся крик. Кричала женщина. По привычке хлопнув рукой по бедру, я выругалась и побежала на крик. Меча никогда при мне не бывает, когда он нужен. Придется колдовать. Лес здесь был густой и чем дальше я заходила, тем темнее он становился. Наконец я выбежала на небольшую полянку. Заметив за толстым стволом дуба какую-то тень, я вскинула наготове руки и побежала туда.

За деревом лежала женщина. Растрепанные волосы и ужас, застывший в глазах говорил о том, что на нее напали, а разорванное горло о том, что напал вурдалак. Я лихорадочно огляделась вокруг. Еще встречи с вурдалаком мне только не хватало! Лес хранил умиротворенное молчание и только где-то вдалеке, громыхал гром и сверкала молния.

Женщина была мертва. Прикрыв пальцами ей веки, я, немного подумав, наклонилась над ее шеей и…

— Тварь!!!

Резко вскинув голову и обернувшись, я увидела за спиной Лиора, держащего наготове кинжал. Темный по-прежнему был в закатанных брюках, а грудь его блестела от множества капелек воды. Видимо выбрался на берег неподалеку от меня и тоже услышал крик. Аккуратно положив женщину на траву, я встала.

— Лиор, это не то, что ты подумал…

— Скажешь, что ты не вампир?!! — выкрикнул дроу.

— Я не… да я вампир. Но я ее не кусала!!! — возразила я. Как оказалось, я сейчас не в очень хорошей ситуации.

— Да? Ты, наверное, просто решила посмотреть, что с ней случилось, но нечаянно задела ее клыками? — ехидно хмыкнул мужчина.

— Я услышала крик и побежала, чтобы помочь!

— Укусить ее?

— Помочь женщине!!!

— Быстрее умереть?

— Придурок! Мне надо было попробовать ее кровь, потому что на ней остались следы вурдалака, укусившего ее, и я хотела знать на будущее, кто он!

Вместо ответа, дроу бросился на меня. Он махал кинжалом как сумасшедший, я даже со всей своей вампирской проворностью едва успевала уворачиваться. Мы метались по поляне, словно два диких зверя, которых охватила внезапная ярость. Хотя я в основном защищалась. Мое тело жгло множество несерьезных царапин, оставленных проворным дроу, но и у него было не меньше. На несколько секунд мы, тяжело дыша, разошлись в разные стороны и посмотрели друг на друга. Я недобро ухмыльнулась и раскинула руки. Дроу почти что с ужасом наблюдал за тем, как царапины и более глубокие раны на моем тело постепенно, прямо на глазах заживают и исчезают совсем. Поняв, что убить меня так просто не получится, он бросился вперед, изящным движением вытягивая из ножен меч и отбрасывая бесполезный кинжал в сторону. Я, мгновенно среагировав, увильнула от меча в сторону, одновременно ударив Лиора по запястью руки, в которой он сжимал оружие и, издав звероподобный рык, бросилась ему на грудь, оттянув голову в сторону. Я хотела немного припугнуть его, слегка укусив, но дроу сильно порезал меня по бедру и я, промахнувшись, вцепилась клыками в мышцу пониже шеи. Дроу замер, парализованный ужасом и безысходностью своего положения, а я пыталась укусить его побольнее, но не выпила ни капли крови, хотя и безумно хотела.

Наконец, переборов свою ярость и злость на глупого нелюдя, я отпустила его и Темный мешком повалился на траву. Заморосил холодный дождик и небо раскололось на части от ярко-голубой вспышки молнии. Я стояла и рассеянно смотрела на тело мужчины, лежащего у моих ног. Присев на корточки, я пощупала пульс на шее и выдохнула с облегчением. Живой.

В лагерь мы пришли через час. Вернее я пришла, волоча за собой бессознательного мужчину. Алин заметив нас, бросился на помощь и потрясенно замер, не в силах выговорить даже слово. Наконец, справившись с собой, он тихонечко спросил:

— Он жив?

Я кивнула. Мы уложили Лиора в спальник и я прикрыла нас всех щитом, потратив на это кучу Силы. Алин рассказал, что когда я уплыла, Лиор вышел из воды и решил прогуляться по лесу, а заодно и набрать хворост. С тех пор они не виделись. Я поведала дроу свою историю. Весьма подробно. Все равно когда Лиор очнется, он ему все расскажет, так зачем же скрывать? На удивление, младший дроу мне поверил и даже согласился с правотой моих действий. Рассерженный Темный не успокоился бы, пока не расправился со мной, поэтому временно нейтрализовать его было хорошей идеей.

— А он нас слышит? — на всякий случай уточнил Алин.

— Пока нет, — покачала я головой. — Он спит.

— Спит?? — недоверчиво уставился на меня дроу.

— Да. Я ввела его в состояние шока и заставила мозг уснуть.

— И когда он проснется?

— Без понятия.

— Тогда будем ждать, — вздохнул Алин. — Не привязывать же его к Барту! — вот оказывается кличка Гнедого.

Возражений ни с моей стороны, ни со стороны спящего дроу не поступило, так что с мнением "единодушно" мы устроились на ночлег.

Предрассветные сумерки были сырыми и промозглыми, но дождь кончился. В сосновых иглах застряли капли дождя и тумана, и, когда легкий ветерок покачивал ветви, вода дождем лилась вниз. В лесу стояла мертвая тишина, изредка нарушаемая непонятным скрежетом. Не было слышно привычных звуков леса. Темные ветви раскачивались от слабого ветерка, заставляя бешено колотиться сердце.

Встретиться с бродящим поблизости, голодным вурдалаком, которому я прервала трапезу, мне не хотелось. Поэтому каждый шорох заставлял меня лихорадочно озираться. Алин замечал мою тревогу и тоже чувствовал себя неуютно, изредка поглядывая за братом, не проснулся ли?

Солнце медленно поднималось из-за гор, слепя своими лучами. От них запах дождя только усилился. Я встала на колени, взяла в руку тяжелую рубиновую прядь, запустила в нее зубцы гребня, повела вниз привычным движением, аккуратно распутывая колтуны. Алин подбросил в огонь остатки хвороста и взялся за приготовление какой-то стряпни.

Где-то неподалеку жалостливо хрустнула ветка. Мы разом вскинули головы и напряженно замерли.

— Заяц? — предположил Алин.

— Сомневаюсь, — нахмурилась я и, отложив гребень в сторону, встала. — Оставайся здесь.

— Не думаю, что хорошая затея идти туда, — скорчился дроу.

— Ты не понимаешь, я прервала его охоту, а значит теперь я его враг номер один. Он так просто не отпустит меня.

Дроу отбросил горсть крупы в сторону и вскочил.

— Я с тобой! Одну тебя туда я не отпущу!

— Нет. Когда я уйду, щит без моей энергетической поддержки продержится недолго, поэтому охраняй Лиора, а то он сейчас очень заманчивая цель.

Дроу вздохнул, бросил взгляд на брата и нехотя кивнул. Вот и молодец. А для меня любопытство не порок, а способ расстаться с жизнью.

Протиснувшись сквозь призрачно-голубоватый купол, я вытянула меч из ножен и двинулась в лес. Что ж, вурдалашка, поиграем на выживание???

Глава 3

Скажи мне кто твой враг, и я скажу
когда и как ты умрешь…
NN

Дом стоял прямо посреди леса. Если внимательно присмотреться, еще можно было заметить некогда глубокие колеи, заросшие сорным лопухом и прочими сорняками. Стонущие по ночам деревья остерегались выходить на плотную ленту дороги, и нетоптаная тропинка прихотливо извивалась по ней. Дом смотрел бельмами плотно закрытых ставень, глухой и дряхлый забор в человеческий рост окружал его, скрывая внешний мир. Тяжелые ворота всегда были закрыты, судя по проржавевшему и намертво застывшему замку.

Обойдя вокруг дома, я неподвижно застыла, прислушиваясь. Внутри все было тихо, и непонятно что меня больше всего пугало: эта тишина или мрачная атмосфера вокруг. Что ж, Алиэн, смелее, тебе придется проверить, что там внутри! Желудок забился в самый дальний угол моего живота, наотрез отказываясь выходить обратно. В дом зайти меня не тянуло. Совсем не тянуло! Но все же было интересно, что там внутри.

Зацепившись руками за забор, я подтянулась и, вбежав ногами по решетке, оказалась сверху. Перекинув ноги на другую сторону, мягко приземлилась вниз и тут же притаилась. Если вурдалак меня не видел, то услышать не смог бы.

Засохшая трава обиженно хрустела под ногами, ломаясь словно сухарь. Я подошла к запыленным ставням и попыталась

приоткрыть их, но те наотрез отказывались поддаваться. Наконец кое-как приоткрыв одну, я просунулась в щелочку. Из нее потянуло затхлостью и еще каким-то мерзким запахом. То ли в доме передохла армия крыс, то ли вурдалак совсем забыл об уборке своего жилища.

Дверь оказалась запертой изнутри, зато на другой стороне дома к стене была прислонена лестница, ведущая на чердак. Ею я и решила воспользоваться. Задумчиво покосившись на прогнившие ступеньки, я все же полезла вверх, стараясь опираться больше на лестницу, чем на ступени. Маленькая дверь гостеприимно была открыта, едва удерживаясь на одной петле. Отодвинув ее в сторону, я вжала голову в плечи, когда она отцепилась и, наделав шуму, рухнула вниз. Мда, я тихая и незаметная! Что ж вурдалашка, встречай своих гостей!

Монстр пока не показывался. Может, просто был удивлен моим таким незаметным появлением и прилагающейся в комплект наглостью.

Протиснувшись в проход, я осмотрелась. В солнечных лучах, проходивших через дыры в крыше, клубилась туча пыли, словно рой маленьких насекомых. Свесившись, я почувствовала под ногами упор и, потеряв бдительность, спрыгнула. Как оказалось пол подо мной, и потолок над домом был наполовину разрушен. Я, замахав руками, едва устояла на небольшой перекладине. В воздух поднялось еще больше пыли и в носу ожесточенно защипало. Сдержав приступ чиха, я облегченно вздохнула.

Над головой что-то мерзко зашипело. Вскинув голову, я едва успела шарахнуться в сторону, когда вурдалак прыгнул прямо на меня. Тварь мягко, по-кошачьи приземлилась на четыре лапы и оскалилась в безмолвном крике. Я залепила ей в морду сгустком воздуха. Попала. Странно, но как оказалось ей это не принесло ни малейшего вреда. Она озадаченно помотала мордой и бросилась прямо на меня. Ее не остановил даже наспех поставленный щит…

Врезавшись в меня своей нехилой тушей, вурдалак соскочил на доску, которая и без того уже прогибалась под тяжестью моего тела. Сдавленно скрипнуло, что-то сломалось… Вурдалак и я удивленно прислушались к шуму и тут же, синхронно вскинув руки, полетели вниз вместе с обвалившимся полом.

Оказавшись в немыслимом завале, по уши в пыли, которая казалось, забилась даже в белье, я встала, протирая глаза. Тварь, оказавшись под досками, приглушенно хрюкнула и мигнула кошачьими глазами. Схватив первую попавшуюся палку, я безжалостно всадила ее в грудь вурдалака, на всякий случай еще и надавив сверху своим весом. Желтые с серебряным зрачки постепенно потухли. Рассерженно сплюнув на труп, я поковыляла

к двери, разбрасывая обломки в стороны. Напоследок вскинув голову, присвистнула, — это ж надо с какой высоты мы упали! Мне еще повезло, что я ничего не сломала! Человек бы здесь так легко не отделался.

Я отодвинула засов на двери и дернула за ручку. Дверь уперлась в кучу мусора. Подергав ее несколько раз на себя, я кое-как протиснулась в освободившийся проход и вышла вон. С облегчением вобрав в легкие свежий воздух, я неспешно пошла к нашему лагерю. Алин сидел перед костром, напряженно всматриваясь в лес. Лиор заботливо протирал свой меч тряпочкой. Завидев меня, первый выразил радость, а второй дроу бросил на меня безразличный взгляд и снова занялся своим делом. Думаю, Алин ему уже все рассказал, но разве такой упрямец, как Лиор захочет извиниться? Да не в жизнь! Еще чтобы он перед вампиром извинялся!

Алин пошел ко мне, но замер на полпути, расширенными глазами разглядывая мою испорченную одежду, а точнее то тряпье, в которое она превратилась. Я сбила пыль, которая тут же взметнулась в воздухе, окутав меня плотным облаком тумана.

— Это ты где так? — изумленно спросил дроу.

— Это мы с вурдалаком исполнили синхронное падение на "бис!", — вяло улыбнулась я.

— Он мертв? — на всякий случай уточнил Алин. Я кивнула. — А ты как?

— Все в ажуре!

— По тебе заметно…

Я пожала плечами, мол, уж как получилось, и пошла к озеру. Надо бы хоть более-менее привести себя в порядок. Жаль, что меч сгинул в том хламе. Теперь уж искать его мне совсем не хотелось.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, когда мы оказались перед воротами небольшого торгового городка Вильхебнен. Заплатив пошлину, мы проехали внутрь города. Сперва стражи, несмотря на все мои ухищрения с одеждой, приняли меня за нищенку и пускать в город наотрез отказались, но, завидев моих усталых и очень злых спутников, мигом согласились. Чем дальше мы продвигались, тем выше становились дома, стоявшие по сторонам дороги. В этом городе дома достигали трех, а то и пяти этажей.

Несмотря на то, что мне безумно хотелось расслабиться в горячей ванне, я решила все-таки сперва закупить необходимую одежду. После ванны я желала одеться во что-то чистое и… не потрепанное, тем более Лиор выдал мне авансом две сотни дилиров. Своих спутников я потащила за собой, несмотря на все их жалобы об усталости. В ответ я лишь только фыркнула.

Поглядывая на рыночные ряды, я восхищенно облизывалась и теребила мешочек с деньгами, висящий на поясе. Удивительно, как он не отлетел в той свалке с вурдалаком, а то фиг бы Лиор дал мне еще денег!

Ухватив за хвостик сочное зеленое яблоко прямо перед носом у торговки, я наспех протерла его рубашкой и надкусила. Восхищенно поморщившись от кислинки, я быстренько обгрызла его со всех сторон, а огрызок выкинула через плечо. Услышав за спиной приглушенное рычание, я обернулась и вжала голову в плечи. Лиор успел перехватить огрызок в сантиметре от своего лица. Его взгляд в подробной форме описывал мне все, что дроу мечтает со мной сотворить, и это все носило явно не романтический характер! На месте дроу, я бы кинула огрызок туда, откуда он прилетел, но делиться своими мыслями с Лиором я не пожелала. Мало ли… в том, что он злопамятный я уже убедилась на собственном примере, так что даже такую малость он, несомненно, мне не забудет.

Все лавки, торгующие женской одеждой, мне не подходили, потому что они торговали ЖЕНСКОЙ одеждой, а в этом патриархальном государстве женщины носили платья и юбки. Путешествовать в этом можно было только по городу или замку, но никак не по лесам, болотам и верхом на лошади. Кстати о лошадях, не выдержав двухчасовой пытки по рынку, Лиор вызвался, наконец, подыскать подходящую гостиницу и пристроить там наших лошадей. Алина, на все его ухищрения пойти вместе с братом, я не отпустила — будет оценивать мой новый костюм.

Гостиница "Мертвый пес", которая находилась к нам ближе всего, мне не понравилась сразу, но уставший дроу не обратил на это внимания и, подхватив троих очумевших от усталости лошадей, повел их прямо к конюшне.

Дернув Алина за собой, я потащила его к лавке, продававшей мужской гардероб. В подобных шмотках я была сведуща как никто другой из женской половины населения. В моем гардеробе не имелось ни малейшего намека на женственность и шарм и, покопавшись в моих вещах, можно было с уверенностью сказать, что я — парень. Вообще-то, вещи я покупала на существо мужского пола возраста от пятнадцати и до двадцати трех. Остальные, в связи с моей вампирской хрупкостью, были великоваты.

Извлекнув из кучи тряпок какие-то штаны, я, вытянув их на расстоянии руки, задумчиво изучала покрой и узоры. По всем параметрам — это больше подошло бы девушке или на худой конец какому-нибудь аристократичному ловеласу. Когда я их

примерила, Алин остался доволен моим внешним видом (а может, ему просто скорее хотелось уйти в гостиницу?). Штаны сидели удобно, плотно охватывая бедра и слегка расклешаясь ближе книзу. Прихватив с собой и пару рубашек с длинными рукавами, которые я обычно любила закатывать до локтя, я расплатилась с хозяином лавчонки и мы, наконец, направились в гостиницу.

Мой "добродушный" работодатель снял две комнаты: одну на брата и на себя, вторую, соответственно за свой счет (кто бы мог подумать!) на меня. Пытаясь проявить всю имевшуюся во мне вежливость, я от сердца поблагодарила Лиора и пожелала нам дальнейшего удачного пути. Руки так и чесались, чтобы постучать три раза по голове дроу, мол, чтобы не сглазить, но он бы мне этого точно не простил!

Удалившись в свою комнату, я решила оставшееся до обеда время посвятить отдыху и очищению души, то есть тела.

* * *

Очищение души и тела продлилось ровно до вечера, потому что никто меня не соизволил разбудить к обеду: ни трактирщик, ни Алин, я уже не говорю про Лиора! Таким образом вставала я с опухшими от сна глазами (да-да, вампиры тоже подвержены пересыпанию!) и больной головой. Кроме того, мой желудок жалостливо скулил, умоляя меня сжалиться над собой и наконец-то поесть. Так как все съестное что у нас с собой было, осталось в походной сумке у Лиора, мне пришлось экстренно одеваться и идти в столовую.

Публика в таверне была самая, что ни на есть, обыкновенная. Такая же, как и всегда, такая же, как и везде. На удивление, "Мертвый пес" не перенял общую моду на танцовщиц в своем заведении. То ли не хватило денег, то ли это им было не нужно. Столиков в таверне было немного, от силы штук восемь, но все они были заняты. По сравнению с другими заведениями, это было мало. За одним из столиков я и увидела сладкую парочку моих нанимателей. Сперва глядя на них, можно было подумать, что у тебя косоглазие и картинка двоится, так братья были похожи. Я целенаправленно двинулась к ним, не обращая внимания на неприязненные взгляды мужчин на мой внешний вид. Да пошли они в бездну со своими шовинистскими мыслями! Пусть только кто-нибудь из этих городских посмеет пикнуть на то, что мне место на кухне — сама туда за шкирку притащу и заставлю драить кастрюльки! Языком, причем. А если будет

сопротивляться — укушу и сделаю своим рабом… Шучу, конечно. Я так не умею!

— Привет ребятки! — дружественно улыбнулась я, бухнувшись на свободный стул рядом с дроу. — Спасибо, что не разбудили. Это так мило с вашей стороны, что вы заботитесь о моем отдыхе…

Лиор сморщил нос и отвернулся в сторону, сохраняя хладнокоровие. Алин виновато улыбнулся и поспешил загладить свою вину.

— Как спалось? — спросил он.

— Отлично, всю ночь гробы и кладбища снились! — мрачно хохотнула я. — Вы уже ужинали? — Алин отрицательно покачал головой.

Я ущипнула за ногу проходившего мимо хозяина таверны. Мужчина подпрыгнул на месте и удивленно посмотрел на меня.

— Вы что-то хотели… эээммм… леди?

— Да, что-нибудь поесть, — кивнула я. — Например, курицу в каком-нибудь соусе.

— А ваши спутницы что-нибудь будут заказывать? — брякнул трактирщик, подмигнув дроу.

"Спутницы" оскорблено вздели подбородки и побагровели от злости. Лиор уже было полез за мечом, но Алин его остановил.

— Эээ… уважаемый, эти, как вы говорите мои "спутницы", на самом деле мои СПУТНИКИ! — засмеялась я.

Хозяин таверны весь покрылся пятнами, теребя пальцами подол своей рубахи.

— О! Прошу прощение молодые люди, просто я…

— Да ладно, — отмахнулась я, скатываясь под стол — не извиняйтесь, так и скажите, что на баб они похожи!!!

— Я не это хотел сказать…

— Алиэн, ты нарываешься… — прошипел старший дроу.

— Впервые я согласен со своим братом! — закивал Алин.

Неизвестно, сколько бы еще продолжалась эта комедия, но неожиданно зал огласил какой-то женский визг.

— Дарен, чтоб тебя бесы побрали!!! — откуда-то с потолка вниз спикировала женщина. Призрак!

Прозрачная словно туман, она загородила своей тучной фигурой ползала, еще и сложив руки на поясе. Дареном оказался хозяин таверны. Я поняла это по тому, как он чуть ли не нырнул под наш стол, завидев тетку, в то время как остальные посетители спокойно сидели и продолжали переговариваться между собой, лишь изредка посматривая на призрак. По-видимому, туманная тетка-то здешняя!

— А ну вылезай оттуда, козел небритый! — призрак

подлетела к нашему столику и сурово посмотрела сверху-вниз на бедного мужичонку.

— Д-да, дорогая? — прогундосил трактирщик, неловко отряхивая коленки.

— Где тебя черти носили?! Я уже полчаса назад просила тебя принести мне что-нибудь выпить в комнату, а ты где шляешься? — и, бросив на меня косой взгляд, тетка еще пуще прежнего заверещала — С девками разгульными развлекаешься?!

— Это кто тут… — начала, было, я. Алин ехидно захихикал. Лиор позволил себе лишь легкую усмешку.

Дамочка впрочем, тут же вернула все свое внимание трактирщику.

— Дорогая, — жалобно проскулил мужичок — ты же умерла, ну какая тебе еще выпивка? Забыла, да? — чуть уверенней под конец, заискивающе спросил он.

Тетка осеклась и на пару секунд призадумалась, потом серьезно кивнула и, подавив вздох разочарования, согласилась.

— А да, точно. Я и забыла совсем… — и тут же, оживившись. — Но это не повод устраивать здесь дебоши!!!

— Милая, здесь тихо, как в гробу… ой, прости.

Призрак тут же ревностно оглянулась: трактир хранил полную идиллию и спокойствие. Клиенты потушили сигары и теперь взирали на тетку с невинными лицами, мирно попивая свое пиво. Видимо больше придраться было не к чему, поэтому женщина решила ковырять старые мозоли. Со вздохом печали, присев на край стульчика (стул был занят, но разве ее это волновало? Клиент просто шарахнулся в сторону и пересел за другой стол) она закатила плаксивую поэму о нелегкой судьбе призрака. Все это время весь трактир, включая нас, с интересом наблюдал за ней. Женщина так и ждала пока кто-нибудь не поинтересуется о ее загробной жизни. Я не выдержала и воскликнула:

— А как вы умерли?!

С боку послышался удар лбом о столешницу — это Лиор расстался с надеждой, что я не полезу разбирать суть событий. Призрак встрепенулась и заметно оживилась, хозяин трактира, наоборот, поник. Видимо здесь кроется до-о-олгая легенда…

По своему опыту знаю, что призраками так просто не становятся, в том смысле, что если призрак не отправился на небеса, или куда там, то это значит, у него есть здесь незавершенное дело, которое его гнетет и не отпускает.

Ответ женщины заметно озадачил меня. Тетка тыкнула пальцем в своего мужа и зло прошипела:

— Это он меня убил!..

Теперь бедный мужичонка уже был готов забиться в самый дальний угол. Хотя, пообщавшись с его женушкой пять минут, я его не осуждала бы за возможное убийство.

— Дорогая, ты же знаешь, что это не так.

— Да?! Это ты все время хотел содрать с меня это чертово кольцо, а я тебе не отдавала! Вот и подкрался сзади, пока я в погребе хозяйничала, — призрак посмотрела на меня — взял и тюкнул меня вот так!

Женщина хотела показать удар на мне, но хоть ее руки и прошли бы сквозь мое тело, все же это было бы жутко как неприятно! Я отскочила в сторону и покачала головой, поблагодарив за возможность демонстрации. Женщина вернулась на место, хотя, по сути она спокойно может и через стул пройти, так что держалась она только на собственном желании. В таком же положении, сидя, она могла бы и в воздухе зависнуть.

— А вы видели, что это он вас ударил? — задумчиво спросила я.

— Да… то есть, нет, но кто бы еще это мог быть?! — запнулась призрак.

— А что за кольцо, по вашему мнению, он хотел заполучить? — допытывалась я.

Призрак сунула мне под нос свою прозрачную руку, на которой виднелась иллюзия кольца. Обыкновенное, предположительно обручальное кольцо из дешевого металла, как раз для простолюдинов.

— И чем оно могло так привлечь вашего… эээ… бывшего мужа?

Женщина не нашла что ответить. Видимо над этим она еще не задумывалась.

— А кто его знает, этого жмота?! — и женщина пнула ногой стоявшего рядом горе-мужа. Тот подскочил как ошпаренный и на пару незаметных шагов отошел в сторону. Понимаю… Когда однажды я сама захотела проверить на себе это ощущение, то была неприятно поражена: словно нож сквозь масло проходит… неприятный холод по всему телу и потом еще долгое ощущение того, что на этом месте тебя кто-то держит… Жуть.

Я обратилась к трактирщику.

— Кольцо это у вас есть?

— Нет. Когда я нашел ее в погребе, то сразу вытащил наверх. Спустя некоторое время заметил, что кольца нет.

— В погребе искали? — саркастически спросила я.

— Конечно! — оскорблено вскинул подбородок мужчина.

— Кому оно могло понадобиться? Оно представляло собой хоть какую-нибудь ценность? — вклинился в разговор Лиор. Я

удивленно посмотрела на него. Он решил мне помочь? Ах, ну да, как же. Ему просто хочется убраться отсюда как можно скорее, а зная страсть Альвхейдов ко всяким тайнам и тем более украшениям, он понимал, что пока я не разберусь с этим, никуда не пойду.

— Это было обручальное кольцо. Обыкновенное, дешевое, — пожал плечами мужчина.

— Хоть бы не позорился, бомж, — фыркнула призрак.

— Где вы его заказывали? — немедленно спросил дроу. Кажется, я начинаю понимать, к чему он клонит. А он не так прост, как кажется. Догадливый парень! Ему бы Альвхейдом стать…

— Неподалеку, в Аверионе, у ювелира Радиуса.

— Мы готовы расследовать это дело, но за определенную плату. Если вы согласны, тогда с вас пятьсот дилиров.

Трактирщик ахнул. Отдавать такую сумму за расследование убийства почившей жены, ему не хотелось.

— Двести, — попытался он оспорить.

— И ты еще торгуешься?! — взвилась его женушка. — Я тебе совсем не была дорога?! Или боишься, что они узнают, что это ты?!

Мужчина устало вздохнул и пододвинулся к нам ближе. Трактир синхронно затих, каждому хотелось подслушать о чем говорит хозяин заведения. Голос его сделался очень тихим, он уже почти шептал, и мы невольно пригнулись вперед, чтобы слышать.

— Она после этого уйдет… ну… туда, куда все почившие? — спросил он и посмотрел на жену. Та нахмурилась и сложила руки на груди.

Лиор и я кивнули в одно время. У него-то откуда опыт общения с призраками?!

— Тогда давайте договоримся на трехстах и, плюс вы предъявляете нам доказательства.

— Мы согласны! — кивнул дроу, едва я открыла рот, чтобы оспорить.

* * *

Хотя в этот день и не было дождя, все вокруг отсырело. Время от времени с деревьев скатывались крупные капли. Мы провели одну ночь в таверне "Мертвый пес" и на следующий день отправились в Аверион, к тамошнему ювелиру. Лиору не терпелось покончить со всем этим, чтобы поскорее приступить к поиску таинственной книжки своего покойного деда. Лично я хотела и того и другого.

— Давай разберемся с этим поскорее и поедим дальше, — прошипел Лиор, когда мы вышли из трактира "Мертвый пес". — И впредь, никаких новый дел, пока ты не разберешься с тем, за что плачу тебе я! Ты тратишь мое время на пустяки, ты понимаешь это?

— Да ладно тебе, за то ты получишь восемьсот дилиров!

— Мда? А ты что же, ничего себе не возьмешь? — обернулся дроу.

— Деньги нет. Но если появится возможность забрать себе хоть какой-нибудь артефакт — он будет моим, договорились? — лукаво подмигнула я обоим дроу.

— Вы, Альвхейды, точно помешанные на всяких побрякушках заряженных магией! — пораженно покачал головой старший дроу. — Правду про вас говорят! Вы же, как наркоманы, только хуже и опаснее!

Я только пожала плечами. Оспаривать истину я не стала. Дроу был прав от и до.

— Далеко до этого Авериона? — Алин потер руки и подышал на них, пытаясь хоть как-то согреться.

— Нет, часов семь езды верхом, — ответил брат, перебив меня. Я удивленно посмотрела на дроу.

— Ты уже был там?

— Приходилось пару раз. Проездом, — кивнул Лиор, смотря куда-то вдаль. — Прохладно сегодня. Давайте не будем терять время, а то еще неизвестно насколько это все нас задержит.

Оседлав лошадей, мы тронулись в путь. Из-за ночного дождя утро было сырым и промозглым, а когда ветер игриво забирался за шиворот, вообще передергивало и стоило только мечтать, чтобы оказаться где-нибудь в гостинице, у теплого камина.

Когда Лиор ускакал вперед, Алин поравнялся со мной. Его лошадь недовольно пофыркивала, косясь на Мрака.

— Кажется, он уже почти смирился с твоим присутствием в нашей маленькой мужской компании, — хмыкнул дроу, не

отрывая взгляда от спины брата.

— Ты о чем? О том, что я женщина?

— Не в этом дело…

— Он сам меня нанял, забыл? — перебила я.

— Он нанял девушку-Альвхейда. Человечку. Ты оказалась вампиром…

— Почему он так нервничает??? Я всего-навсего вампир!

— Нет, ты не просто вампир, ты ЖЕНЩИНА-вампир!!! А для Лиора это гораздо хуже.

— Он так боится женщин? — язвительно хмыкнула я, сощурив глаза и подставив лицо вынырнувшему из-за облаков солнышку.

— Нет, не боится, просто осторожничает с ними, — оправдал брата Алин. — Пара неудачных связей.

— Всего-то? У меня их было несколько десятков! — махнула я рукой. — Нашел из-за чего переживать. Все это приходящее-уходящее.

— Ты несерьезно к этому относишься, не так ли? — Алин заинтересованно посмотрел на меня. — Не веришь в любовь с первого взгляда?

— Я вообще не верю в любовь, не говоря уж, с какого там по счету взгляда она может придти…

— Мне кажется, вы бы с Лиором друг другу подошли… — как бы, между прочим, заявил дроу. Я поперхнулась и озадаченно посмотрела на него. Парень сделал невинное выражение лица. Через секунду мы одновременно расхохотались.

— Да уж, мы были бы самой убийственной парой "на деревне"! — щелкнула я пальцами — Интересно, кто кого убил бы первым?!

Алин с улыбкой покачал головой и, промолчав, пустил свою лошадь галопом, догоняя брата. С моего лица мигом сошла улыбка. Мне показалось или Алин серьезно насчет этого заикнулся? Я и Лиор? Ну уж нет! Ни за что!

До места назначения мы доехали к вечеру. Алые, при свете заходящего солнца, крыши домой я увидела уже в трех тысячах футах от города. Алин и Лиор все это время ехали впереди меня, о чем-то воодушевленно беседуя. Они не знали, что я отлично слышу даже на таком расстоянии. Собственно и ничего нового из их разговора я практически не узнала.

Город окружал защитный вал, но его никто не охранял. Ворота были открыты, створка калитки, распахнутая настежь, с протяжным скрипом качалась на ветру, и это был единственный звук, доносившийся со стороны города.

— Там что… никого нет? — неуверенно проговорил Алин.

Мы остановились в полусотне ярдов от ворот.

— Войдем и посмотрим, — твердо сказал брат. — Целый город не мог вот так исчезнуть. Кто-то там наверняка есть.

Мы спешились и оставили лошадей у частокола.

— Эй, посмотрите-ка сюда! — подозвал нас Алин, указывая на калитку. — Что-то мне не нравится ее истерзанный вид.

Я присела на корточки и провела подушечками пальцев по длинным кривым царапинам, покрывавшем дерево вдоль и поперек.

— Это могли быть волки, — пожал плечами Лиор.

— Волки не нападают на человеческие поселения просто так, — задумчиво качнула я головой.

— Может это ненормальные волки…

— Это не волки, Лиор…

— Тогда кто же?

— Это…

За спиной послышалось испуганное ржание лошадей. Мы мгновенно обернулись и встретились взглядом с пронзительно-желтыми глазами.

— …оборотень, — закончила я, ощерившись клыками.

Глава 4

Везение — извлечение пользы из вреда.
NN

— Только не делайте резких движений… — замерев, как статуя, тихо предупредил Лиор. Мы втроем не отрывали взгляда от монстра, который почему-то не спешил нападать. Он был огромный, раза в два крупнее человека, со свисающими клоками мокрой шерсти, которая вдобавок разносила вонь давно немытой псины. Оборотень тяжело дышал, раскрыв пасть. Казалось, что мы его даже и не интересовали, а просто попались не в том месте, не в то время. Он просто хотел пройти внутрь… в город.

Так бы мы, наверное, и стояли, напряженно рассматривая друг друга, если бы не неожиданный голос за спиной.

— Не бойтесь. Он вас не тронет, — мы синхронно обернулись назад.

У входа в город стояла невысокая и очень худая женщина с изрядно поседевшими волосами, хотя на вид ей можно было дать не более сорока. На ней был надет длинный серый балахон с капюшоном, который закрывал всю ее полностью, оставляя открытым лишь лицо, до глаз которого спадала длинная неровно

обрезанная челка.

— Кто вы? — спросила я, не сводя на всякий случай глаз с оборотня.

— Мое имя вам ничего не даст… — спокойно ответила женщина. Она так свободно себя чувствовала, будто бы стоящий рядом оборотень, с саблеобразными клыками, ее совсем и не волновал как угроза.

— И все же!

— Можете называть меня Эдже, — усмехнулась женщина.

— Уже лучше. Скажи Эдже, почему ты сказала, что этот оборотень нас не тронет? — с напускным равнодушием осведомилась я.

— Потому что он охотится на конкретного человека, — пояснила странная женщина, бросив взгляд на оборотня — Посмотрите, даже лошади ваши успокоились.

Лошади действительно не придавали никакого значения монстру и только недовольно пофыркивали, дергая хвостами.

— А что с городом? — спросил Лиор, по-прежнему не расслабляясь и наблюдая за оборотнем, находившегося в трех шагах от него — Мы ищем одного человека.

— Если вы скажете, кого именно, может быть я смогу вам помочь, — глухо ответила Эдже.

— Ювелира.

— Радиуса? — неожиданно расхохоталась старая ведьма.

Мы удивленно переглянулись.

— Да его, а что?

— Тогда вы пришли не вовремя. Радиус прячется от него, — кивок в сторону оборотня.

— Почему? — полюбопытствовала я.

— Потому что именно на него он и охотится.

— Может, объясните нам все-таки, что здесь происходит? — вклинился в разговор Алин — А то я уже достаточно замерз.

Женщина улыбнулась кончиками губ и кивнула.

— Следуйте за мной.

— А он? — кивнула я на оборотня.

— Не бойтесь, я же сказала, что он никого не тронет. Даже ваше средство передвижения, — сухо проговорила ведьма.

В том, что она является оной, я не сомневалась. Об этом говорило ее поведение, одежда, внешний вид. Конечно, ее можно было спутать с юродивой, ведьмы и сумасшедшие похожи во многом, но для второй женщина выглядела и вела себя слишком осознано.

Мы повели лошадей за собой лошадей и вошли внутрь. Город выглядел мертвым. Площадь перед воротами пустовала, а дома

заперты снаружи: никаких следов разрушений или битвы, только холодная, беззвучная, жуткая пустота. Не было даже бродячих собак, только несколько крыс вылезли из дырки в сарае и юркнули в помойку.

— Для города, с населением две тысячи человек, здесь слишком тихо, — Лиор шел осторожно оглядываясь по сторонам.

— Люди прячутся, — передернула плечами ведьма.

— Из-за оборотня? — глухо произнесла я.

Женщина кивнула.

— И где же они прячутся? Дома закрыты снаружи.

Эдже только открыла рот, как ее прервал ответ Лиора.

— В "Пьяном Минотавре". Если здесь где-то и можно укрыться, то только там.

— Были здесь раньше? — ведьма с интересом посмотрела на дроу.

— Однажды.

Заморосил прохладный дождик, только усугубивший моральное наше состояние. Уже безразлично хлюпая по грязи, мы добрались, наконец, до маленького одноэтажного домика, окна которого уходили в землю. Эдже вытащила руки из широких рукавов и склонив голосу к двери, будто бы разговаривая с ней, что то невнятно и очень быстро зашептала. Дверь понимающе скрипнула и приоткрылась. Приглашающим жестом, ведьма позволила нам войти внутрь, проводив каждого довольной улыбкой. Аж мурашки по телу!

В горнице было мрачно и густая темнота, словно кисель липла к сознанию, заставляя нервно сглатывать и озираться. Дверь за нами закрылась сама по себе, а хозяйка дома прошла в центр зала и хлопнула в ладоши. Тут же изо всех углов и щелей вылетели маленькие светлячки, заметавшись по комнате. Закружившись в вихре, они слиплись в единое и преобразовались в подобие шара. Шар закачался под потолком, и в комнате мгновенно посветлело.

Заверив, что здесь мы будем в безопасности, ведьма удалилась куда-то в тень угла и затихла. Некоторое время мы стояли молча, только тупо оглядываясь по сторонам и пытаясь разглядеть в этом блеклом свете знакомые очертания лиц. Эдже не появлялась уже достаточно долго, для того чтобы забеспокоиться, что здесь что-то не так.

Я моргнула и посмотрела в угол уже вампирским зрением, позволяющим прекрасно видеть в темноте. Удивленно прицокнув языком, я подошла ближе и даже провела рукой по воздуху. Куда же ведьма испарилась? Я же точно видела, что ушла она в эту сторону и отсюда уже не выходила! Неужели телепортировалась?

— А вот и я! — послышался со стороны хрипловатый голос. Эдже каким-то странным образом вышла из мрака соседнего угла, с самодовольной улыбкой бросив взгляд на мои светящиеся в темноте серебристые глаза. Она уже давно почувствовала, что я вампир и было ясно, что ее это нисколько не волнует.

За ней из угла вышел сгорбленный мужичонка, в весьма богатом одеянии и весь увешанный какими-то бирюльками. Как почувствовала я, это были амулеты. От мужчины пахло боязнью, нервозностью и нахальством. Почему-то у меня возникло непреодолимое желание вцепиться в его глотку пальцами, вдавив когти в шею и наклонившись к горлу, принюхаться к щекотливому запаху страха, вдыхая полной грудью манящий аромат, заставляющий чувствовать себя победительницей в этой схватке.

Ущипнув себя за кожу руки, я быстро пришла в себя. И что это меня так завел этот уродец? Странно, раньше страсть вампира во мне не пробуждалась так явно, а этого прям так и хотелось растерзать, причинить боль и утолить свою жажду… Как давно я пила кровь?.. Я уже и не помнила… Это ненормально, ведь я вампир все-таки. Обычная пища дает лишь временное насыщение, да и то, только физическое. А чем меньше я пью кровь, тем сильнее во мне просыпается кровавая жажда убивать. Лучше до такого не доводить.

— Вот тот, кого вы искали, — скрипучим голосом проговорила старуха. Старуха? Сейчас Эдже и вправду выглядела как старуха. Может, это просто темнота горницы заставляла ее лицо так искажаться, но я и впрямь могла поклясться, что она стала выглядеть намного старше!

— Услуга за услугу, — глухо произнесла ведьма.

Лиор обернулся к ней с серьезным лицом.

— Что вы хотите?

— Поговорить с вампиром, — ведьма кивнула в мою сторону.

Я даже от удивления шагнула назад. Уродец-ювелир бросил на меня полный отчаянья взгляд. Мои глаза затуманились от безумной жажды убивать… Обстановка этого дома действовала на меня пагубно.

— Алиэн? — вопросительно посмотрел на меня Лиор.

Я пожала плечами и пошла к ведьме. Радиус шарахнулся от меня в сторону и, отбежав на несколько мелких шажков, оказался за Алином, который стоял к нему ближе всего. Проводив меня взглядом, Алин кивнул и тихо возвестил:

— Если что, мы здесь, — я кивнула и зашла вслед за Эдже во мрак угла.

Перемещение произошло мгновенно, будто бы я просто

шагнула за порог. Мы с ведьмой вышли из угла уже другой комнаты: такое же странное помещение с углами, теряющимися во мраке. Только в этой комнате было очень много всякой всячины, вроде разбросанных книжек, бутылочек и засушенных трав, развешанных по всему периметру комнаты. В центре, среди всей этой кучи хлама лежал скомканный спальник.

Стараясь не задерживать взгляд на чем-то одном, я обернулась к ведьме и хладнокровным тоном поинтересовалась, зачем мы сюда пришли, и о чем она хотела со мной поговорить. Выражения лица женщины я не видела, капюшон старуха так и не сняла, поэтому оставалось только догадываться о том, ухмыляется она сейчас или нет.

— Твои спутники знают, что ты вампир?

Меня поразила волна ярости. Так и хотелось схватить эту старуху за шкирку и хорошенько встряхнуть, выкрикнув "А тебе какое дело, Проклятая?!"

Ведьма, словно прочитав мои мысли, злорадно захихикала, тихо так, но до дрожи противно.

— Мы обе Проклятые, не так ли?

Я удивленно заморгала и попятилась к дальней стене. Бабка умеет читать мысли?!

Тем временем старуха не унималась:

— Ты родилась Проклятой, я тоже, но проклятия наши заключаются в разном: ты — вампир, я — ведьма.

— И что? — невозмутимо пробормотала я.

— А то, что, объединившись, мы можем творить великие дела! — всплеснула руками старуха, предвкушая власть.

— Ты безутешно больна, ведьма, — процедила я сквозь зубы. — Предлагаешь мне жить вместе с тобой в этом сарае? Делать людям мелкие пакости, коллекционировать дохлых тварей и ночами шнырять по округе, стучась в окна и пугая суеверных простолюдин? — я рассмеялась и сложила руки на груди, вынуждая успокоиться клокочущее сердце.

Эдже фыркнула и потянулась к вязи какого-то растения, висевшего мелкими бордовыми цветками вниз. Сорвав горсть, она протянула их ко мне и поинтересовалась:

— Знакомый запах?

Я склонила голову и принюхалась, но через мгновение отпрянула:

— Кровоцвет.

— Многообещающее название, не так ли? — криво усмехнулась ведьма.

— Чего ты хочешь? — недоуменно отозвалась я.

— Всего лишь твоей помощи.

— В чем? — пришло время насторожиться.

— О, не пугайся, я немногим опаснее тебя… Альвхейд.

— Артефакт?

— А ты догадливая…

— Прости, у меня сейчас слишком много работы, — равнодушно ответила я.

Ведьма сжала кровоцвет в руках и поднесла к носу, вдохнув аромат свежепролитой крови.

— Ты знаешь, насколько тяжело достать это растение? — я пожала плечами. — Оно растет только в том месте, где в полнолуние пролилась кровь на могильную землю. Это большое спасение для вампиров, живущих среди людей. Таких, как ты.

— Спасибо, я уже научилась справляться со своими "комплексами", — фыркнула я.

— Значит, травка тебя не интересует? — криво усмехнулась ведьма.

— Я по моему сразу же дала тебе это понять.

— Ты хотела убить Радиуса… — как бы невзначай заметила Эдже.

— Побочный эффект от пребывания в твоем курятнике.

— Не-е-ет, я же чувствую, ты давно не пила крови. Настоящей, человеческой… Думаешь, кровь животных еще долго сможет спасать тебя от ярости? Ты же слабеешь…

— Это мои проблемы! — окрысилась я. Равнодушие и напористость ведьмы меня уже порядком бесили.

— Сделай для меня кое-что.

— Я уже сделала. Потратила на тебя несколько своих минут, — махнула я руками. — Обратись к другому Альвхейду, если тебя интересуют артефакты!

Старуха покачала головой.

— Нет, мне нужен именно вампир.

Я пристально уставилась на нее.

— Зачем?

— Арриэт.

— А не пошла бы ты??!!

— Для тебя это сложно?

— Я никогда не ввяжусь в это! — заупрямилась я.

Предложение ведьмы было и впрямь безумным! Арриэт — это клан вампиров, которые распространили свои кровавые сети по всей Ните. Ходят слухи, что один из вампиров этого клана даже изнасиловал жену герцога, и ее ребенок стал вампиром из-за этого. Хотя это всего лишь слухи. Девочка родилась вполне нормальной, без клыков и жажды кого-нибудь покусать. А по поводу клана Арриэт — они безумные убийцы, желающие

причинять только зло всему живому, даже своим кровным родственникам.

— Я дам тебе защиту от них, — "успокоила" ведьма.

Я подалась вперед и схватила старуху за тонкую, морщинистую руку. В глазах той заплясали огоньки. Она расслабленно встала, не пытаясь вырваться из моей хватки.

— Что же тебе такое у них потребовалось, что ты так хочешь это заполучить?! — сверкнула я серебристыми глазами.

— Многое — знания, истории, легенды… Я не прошу тебя ничего у них красть. Просто тебе надо активировать в их здании один артефакт, с помощью которого я смогу перемещаться туда ночью, когда они все будут на охоте, и черпать знания из их фолиантов.

Я нахмурилась и отбросила ее руку.

— Это все?

Эдже кивнула.

— Что я за это получу?

— Вот! Сразу вижу деловой разговор между Альвхейдом и работодателем, — расхохоталась старуха. — Я тебе дам все цветки кровоцвета, которые у меня есть. А у меня их немало, поверь.

— Этого мало, — глухо произнесла я.

— Что же еще ты хочешь? — скривилась ведьма.

— Расскажи мне, кто убил жену хозяина таверны "Мертвый пес" и где находится кольцо-артефакт, ради которого, собственно, и произошло это убийство?

— Догадалась, что это артефакт, да? Я расскажу тебе все про это, если ты сейчас же подтвердишь, что готова взяться за работу, предложенную мной.

— Я согласна, — подтверждающе кивнула я. — Теперь говори, кто убил ту женщину.

— А ее никто и не убивал! — развела руками ведьма. — Ива жива.

Я схватила ведьму за грудки и притянула к себе:

— Не ври мне! Я сама видела ее призрак! Живые в полупрозрачном состоянии не летают!

— Успокойся, Алиэн, я тебя не обманываю. Дело в том, что…

* * *

— И что, она прям так тебе все и рассказала? — удивленно спросил Лиор, поглаживая своего коня по холке.

Мы двинулись обратно в Вильхебнен, только уже не в

прежнем составе, а прихватив с собой ювелира, которого посадили на лошадь с Алином. Последний не воспринял эту идею на "Ура!", но с братом спорить не посмел.

Я скормила Мраку кусочек сахара, прихваченного еще в какой-то из недавно посещенных таверн, и кивнула.

— Да, этот горе-ювелир получил в подарок от покойного дедушки колечко, которое оказалось накопителем большой энергии. Выглядело оно как и большинство мощных артефактов — на вид дешевое и потертое. В это время как раз к нему явился за заказом Дарен. Он еще давно заказал у него в подарок жене обручальное кольцо, взамен пропитому с друзьями старому. Чтобы жена не заметила пропажу — просто заказал новое. По всем законам подлости, Радиус перепутал артефакт с простой безделушкой стоимостью не более пятидесяти дилиров и отдал заказчику то самое, бесценное. Когда он понял это, артефакт был уже на пальчике Ивы, жены хозяина таверны. Как ни старался бедный ювелир, но по-тихому стянуть кольцо у Ивы, он не смог. Вконец разозлившись, он обратился к ведьме Эдже. Убивать жену своего заказчика он не хотел, поэтому они придумали кое-что другое. Вместо этого, они решили вселить одну часть души в чучело оборотня, которое стояло у Эдже, а вторую сделать призраком, оставив ей лишь воспоминания прошлой жизни, до того момента, как ее ударили. Я правильно рассказываю, а, Радиус? — хмыкнула я, обернувшись к уродцу, жалостливо корчившемуся во время всего рассказа.

— А тело? Тело женщины же было похоронено! — отметил Лиор.

— Тело — это просто временный носитель души. Так вот, дальше — оборотень ожил и стал преследовать везде ювелира, пугая местных. Призрак стал на всю таверну кричать, что ее убил собственный муж. Радиус вкурил, что все пошло не так, как было задумано и ведьма его обманула, но деваться от надоедливого оборотня никуда не мог, а единственную защиту могла предоставить только та же ведьма. Тогда он и спрятался у нее, "в благодарность" расплатившись все тем же виновником всего — кольцом-артефактом. Так ведьма осталась в выигрыше, а все остальные вроде как получили по заслугам.

— Лишний раз не связывайтесь с ведьмами, — усмехнулся дроу. — Вроде все с ними обсудишь и все равно, чертовки такие, обманут! И что теперь? Ну, привезем мы этого неудачника в "Мертвого пса", что дальше-то? Разве женщину это вернет? Ведь тело-то давно похоронено!

— У ведьмы есть знакомый некромант, он-то и поднимет тело из могилы, а Эдже подреставрирует его.

— Занятно. Это что же, с каждым трупом так можно? — удивился Лиор.

— Нет. Просто у Ивы сохранилась душа, а поместить ее в тело, для некроманта, объединившегося с ведьмой, ничего не стоит.

— Значит, на этом наше задание окончено? — на всякий случай уточнил у меня мужчина.

— Не совсем…

— Что еще, Алиэн?.. — устало вздохнул Лиор.

— Осталось получить обещанные деньги! — воскликнула я, подмигнув ошалевшему дроу.

Глава 5

Всякое решение плодит новые проблемы.
NN

Закат сегодня был ужасающе прекрасным. Небо приобрело какой-то красный оттенок с рыжими разводами. Было уже не светло, но и не темно. Где-то сквозь дымчатые облака сверкали мелкие крупицы звезд, беспорядочно рассеянные по небосводу. Легкий ветерок ласково трепыхал волосы, принося с собой запах листьев. Лес протяжно загудел трелями ночных птиц, вылетевших из своих гнезд и готовившихся к ночной охоте.

Я отодвинула от лица тонкую, как плеть ветку и шагнула вперед. Опавшие листья противно захлюпали под ногами, не успев высохнуть после недавнего дождя. Подхватив под деревом еще одну, более-менее сухую корягу, я развернулась и пошла к нашему лагерю.

Итак, после того, как мы доставили Дарену виновника полусмерти его жены и вернули кольцо, хозяин трактира расплатился с Лиором обещанной наградой. Выходя из таверны, дроу удивленно наблюдал за моим безразличием.

— Ты точно не желаешь получить часть денег? — недоуменно спросил он.

— Неа, — качнула я головой.

— Соответственно, ты получила то, что хотела, да?

— Возможно, — улыбнулась я уголками губ.

— И что же это? Постой, дай-ка я сам догадаюсь… Кольцо?

Я кивнула.

— Кольцо у тебя?! — ошалело вытаращился на меня дроу.

— Да, это было еще одним моим условием к выполнению задания для Эдже.

— Что?! Каким еще заданием? Ты снова принялась за старое??? — дроу преградил мне дорогу и сердито посмотрел сверху-вниз.

— Это не принесет нам помех. Управлюсь в ближайшем большом городе.

Лиор презрительно фыркнул, проклиная день, когда выбрал меня в качестве спутницы.

Когда я вернулась в лагерь, мальчики уже давно приготовили ужин и теперь требовалось только развести костер, чтобы все это подогреть. Дроу оказались отличными поварами, что, несомненно, не могло не радовать. Надо сделать на будущее заметку, кто теперь будет постоянно готовить в нашей компании.

Плотно поужинав, мы просто свалились в спальники без сил, хотя заснуть лично у меня не получилось. А началось все с того, что надо мной нависло полчище жутко голодных комаров, то и дело пытаясь укусить. Естественно уснуть, в состоянии повышенной боевой готовности, мне не удалось. Я повернулась и посмотрела на дроу: мужчины спали как младенцы, и ни один комар даже не попытался испить их крови. Интересно, могу ли я этим польстить себе? Мол, у этих дроу даже комары кровь пить не хотят! В данном случае моя колкость ушла в "молоко" так ничего и не изменив: дроу по-прежнему крепко спали, я по-прежнему отбивалась от стайки разгневанных моим сопротивлением, комаров. Я еще раз посмотрела на Лиора. Вот ведь засранец, надо же, спит как младенец! Нет, так не пойдет! Я определенно должна его разбудить! Почему это он спит в то время, когда я никак не могу уснуть?!

Подводя итоги этой ночи, могу сказать, что я не сомкнула глаз ни на минуту. Бледно-золотистое солнце неспешно всплывало над долиной, согревая теплыми лучами воздух. Игривый утренний ветерок шаловливо щекотал высокую траву. Несколько удивленные внезапным теплом, птицы радостно пели, оглашая лес и мешая спать дроу. Поняв, что выспаться им так и не дадут, они вылезли из спальников.

Увидев мою опухшую от недосыпания рожу, Лиор захохотал. Алин озадаченно замер. Мне показалось, или у него были виноватые глаза???

— Ты что же, всю ночь не спала? — участливо спросил Лиор.

— Надо мной всю ночь комары устраивали ритуальные танцы! — я обиженно зачесалась.

— Делись с ближним своим, разве не так? — издевательски вскинул бровь мужчина.

— Если ты такой умный, тогда почему бы тебе самому не поделиться со своим ближним??? — я радостно ощерилась

клыками.

Лиор похлопал рукой по ножнам:

— Только рискни.

— И даже пробовать не буду! Мало ли, какая у вас, дроу, кровь в венах плещется! — фыркнула я.

— Ну, уж не хуже твоей… — парировал он.

— То-то на вас даже комары не садятся!

— Ах, это… — дроу гадко улыбнулся. — Да просто у нас есть такая замечательная мазь, которая отпугивает всех насекомых, не исключая и комаров…

Я замерла, переваривая сказанное.

— Ну ты и га-а-ад…

Я вскочила со своего спальника и налетела на мужчину, сбив его на землю и нависнув сверху. Лиора это нисколько не испугало. Вместо того чтобы начать угрожать мне, он заговорщически улыбнулся и подмигнул:

— Ты хочешь заняться этим прямо здесь?

Ответить мне не дал Алин, который поднял меня со своего брата, не дав разрастись скандалу. Он отвел меня в сторону и, достав из своей сумки маленькую баночку с какой-то голубоватой жидкостью, протянул ее мне. Я сжала склянку в руке, удивленно разглядывая ее, потом подняла голову и заглянула дроу в глаза:

— Ты знал?

Алин молча кивнул, сохранив на лице все тоже виноватое выражение глаз. Я швырнула мазь ему под ноги, гордо вздернув подбородок и развернувшись, пошла собираться в путь. Ну держитесь дроу, вы напоролись на о-очень мстительного вампира!

Из-за наших вынужденных остановок и задержек мы опаздывали в Эберхард на пару дней запланированного срока. Поэтому сейчас мы дружно оседлав лошадей, снова пустились в дорогу. Следующая остановка по плану должна была быть деревня со знаменитым трактиром "Голодный путник", в котором подавали великолепного вкуса блинчики с более чем девятью ягодными начинками, но Лиор напрочь отказался делать там остановку, и поэтому нам предстояло бороздить просторы осенней Ниты без отдыха еще до позднего вечера.

Давая лошадям возможность отдохнуть, мы не скакали как сумасшедшие постоянно и через каждые несколько часов пускали их неспешным плавным шагом. Чтобы чем-то себя занять, я немного отстала от своих спутников и теперь с интересом пялилась по сторонам, вдыхая осенний аромат воздуха и напевая под нос какую-то смутно знакомую песенку, услышанную когда-то в одной из таверн.

То ли час, то ли век, то ль мгновенье
По глазам льдистый отблеск клинка
И удар молниеносный и верный
И в защитном движенье рука.
Бесполезно. Доспех не поможет
Удержать смертоносный металл
Зазвенев о ступени тревожно
Меч из пальцев разжатых упал.

Когда Алин также отстал от брата, я не замолчала и все так же задумчиво продолжала распевать хриплым голосом нежные мотивы песни. Эйтан, конь младшего дроу, поравнялся с Мраком и, поймав темп, они зарысили копыто в копыто.

Боль — холодное жгучее пламя
И горячая, алая кровь
В темноту ускользает сознанье
За границу видений и снов.
В бесполезной попытке подняться
Нежеланье себя защитить
Ледяная дрожь в стынущих пальцах
И клинок не посмевший добить.
И касание тёплых ладоней
И отчаянный шепот "Вернись!"
Что разбито уже не наполнить
На траву кровью капает жизнь
И внезапно пошедший вдруг ливень
И огромное небо в слезах
Бесконечная тяжесть бессилья
И никак не закроешь глаза.
В ночь дорога — застывшие звёзды
И назад уже не повернуть
И в безмолвном величии грозном
В запредельные странствия Путь
Ночь прольётся прохладой на раны
Не осилив чар вечного сна
И в её звёздно-траурном храме

Всё накроет крылом тишина…

— Красивая песня. Сама сочинила? — поинтересовался Алин.

— Нет, ее частенько поют барды в придорожных трактирах, — безразлично пожала я плечами, даже не удостоив негодника своим взглядом.

Некоторое время парень молчал, словно подбирая слова и когда, наконец, собрался с мыслями, выпалил:

— Послушай, Алиэн…

— Не хочу ничего слышать, — жестко перебила я его.

— Ты обиделась, да?

— Нет! — я ожесточенно поскребла комариный укус на запястье.

— А почему тогда у тебя нет настроения? — допытывался дроу.

— С чего ты взял, что его у меня нет? — я посмотрела на парня, пытаясь изобразить на своем лице искреннее удивление.

— Не пытайся обмануть меня, я же вижу, что ты злишься. И я тебя, между прочим, за это не осуждаю. Не стоит держать это в себе.

— Предлагаешь мне сейчас напрыгнуть на тебя, свалить с лошади, ударить по морде, выдавить тебе глаз и разорвать глотку клыками? — усмехнулась я.

— Эээ… нет, конечно, я вообще-то не это имел в виду, когда говорил о том, что не стоит держать это в себе… Но спасибо что просветила меня, что может произойти с теми, кто тебя обижает!

Я прицокнула и покачала головой, но ничего не сказала на это. Зато, призадумавшись, не удержалась и спросила:

— Это Лиор попросил тебя не говорить мне о мази от комаров, да?

Алин отвернулся. Ябедничать за спиной брата ему не хотелось.

— Я вообще-то думал, что ты сможешь от них защититься.

— Как? — удивленно спросила я.

— Ну-у, ты же обладаешь магией… Могла бы и убить их.

— Думаешь, мне надо было устроить грандиозный взрыв, чтобы убить нафиг всю живность в радиусе трех тысяч футах, включая и вас? — саркастически поинтересовалась я.

— Ну а какие-нибудь пологи вокруг себя, как ты сделала это в первый день нашего путешествия? — недоуменно отозвался Алин. Видно, что в магии он ни черта не смыслил в отличие от своих дальних родственников, лесных эльфов.

— Я же вампир, Алин! Моя энергетическая сила имеет очень большие ограничения, я не могу кастовать постоянно и много. Я в принципе вообще не могу даже брать эту энергию из воздуха, как природные маги. А чтобы использовать вампирскую силу, мне нужна моя кровь, а чтобы воспользоваться своей кровью, которой у меня итак мало, мне нужно, чтобы потом я могла кого-нибудь укусить!

Дроу вздрогнул и поморщился.

— А откуда ты тогда в прошлый раз брала эту самую энергию, раз не можешь получать ее из воздуха?

— Где брала, там больше нету, — заметив вопросительный взгляд Алина, я все же ответила. — Подержала в руке одну волшебную статуэтку, которая и дала мне неплохой запас энергии за пару секунд, пока находилась в моих руках.

Сосны и ели сменились березами, покачивающие кудрявыми кронами и осыпавшие землю осенним золотом. Солнечные блики на земле сливались в один причудливый, изменчивый узор. До Хаварда мы планировали доехать как раз к вечеру, а пока все же сделали привал на обед на роскошном ковре опавших листьев и в тени деревьев. Несмотря на солнце, в тени было прохладно, впрочем, нам это совершенно не мешало. Лошади тоже рылись в куче листьев, раздраженно пофыркивая, когда она щекотала ноздри. Разворошив разноцветный ковер, мы освободили место для того, чтобы запалить костер. Пока Лиор вытаскивал из сумок провизию, я заставила Алина разжечь огонь из валявшихся рядом сухих веток, а сама собралась прогуляться, благо затекшие мышцы и ноющая поясница давали о себе знать, заодно наберу еще хвороста.

— Ты куда? — жестко спросил Лиор, усевшись рядом с братом и даже не соизволив поднять глаза.

— По нужде. Мо-ожно? — ехидно спросила я.

Дроу промолчал, раскладывая хлеб на глиняные тарелки. Я скользнула взглядом по нашему обеду и сморщилась:

— Это что, все чем нам предстоит подкрепиться? Хлеб и эти отвратительные куски сала?

— Есть еще немного капусты… — буркнул мужчина. По-моему его и самого не радовала перспектива обедать столь скудным пайком.

Соблазнительно потянуло ароматом жареного мяса. Алин забавно поморщил носом, принюхиваясь, и словно полевая мышь вытянул шею, глазея по сторонам.

— Мне кажется или шашлычком пахнет?

— Здесь, кажется, есть селение неподалеку. Наверное, оттуда. Хотя я не думала, что мы окажемся так близко к нему. Надо будет потом поворачивать западнее, а то мы уклонились с пути.

— Ты, кажется, по нужде собиралась, — вежливо напомнил Лиор.

Я кивнула и пошла в сторону леса.

— По-моему ты слишком цепляешься к ней, — Алин слегка пихнул брата плечом в плечо.

— Ничего, ей не повредит с ее-то характером, — глухо произнес дроу. — Я сразу, как мы с ней поговорили тогда в

комнате, понял, что она из себя представляет: возомнившая из себя невесть что девчонка, которая привыкла измываться над людьми и всегда получать свое. Что она знает о жизни? Только и может, что кривлять задницей и морщить свой очаровательный носик! — почти, что с ненавистью прошипел Лиор, даже ударив по земле кулаком.

— Да что с тобой?! — пораженно заморгал младший брат. — Никогда не видел, чтобы тебя кто-то так раздражал!

— Мало того, что она женщина-авантюристка, так еще и кровосос вдобавок! — презрительно бросил дроу эти слова, словно выплевывая каждое.

Алин недоуменно передернул плечами. Чтобы брат так выражался о ком-то, он слышал впервые. Даже о человеческих женщинах Лиор говорил с меньшим презрением. А все это дурацкое воспитание их матери и уход Деворы.

Девора — это бывшая возлюбленная Лиора. Человек, кстати. Когда-то они любили друг друга, но в Нэрх'Астрерре, столице дроу, этого никто не одобрял. Поэтому Девора так и не смогла попасть туда, и парочке приходилось встречаться за пределами столицы. Кхадийя — мать братьев, всегда была против смешения своей драгоценной крови с кровью людей или кого-то другого, кроме дроу, поэтому она выступала больше всех против отношений Лиора и Деворы. В конце концов, возлюбленная его брата ушла к другому, тоже человеку. Старший дроу простить предательство не смог и поддавшись на провокации матери, возненавидел почему-то всех женщин. Теперь он только использовал их для удовлетворения своих мужских потребностей. А вампиры… вампиры и дроу ненавидели друг друга всегда из-за войны, некогда пролившей кровь большинства своих родичей. Вскоре Кхадийя поняла что натворила, так как не могла заставить Лиора жениться ни на одной девушке-дроу из благородной семьи, как она всегда и мечтала. Лиор совсем изменился, стал раздражительным, все время пропадал где-то, ввязывался во всякие авантюры, как и его дедушка. После смерти Атора, Лиор всерьез заинтересовался пропавшим артефактом, а может, для него это сперва было возможностью покинуть ненавистный Нэрх'Астрерр.

Одно удивляло — что заставляет брата так ненавидеть Алиэн? Она-то по большому счету ему ничего и не сделала, неужели он терпит ее только из-за книги? Так можно было отказаться от ее услуг и нанять другого Альвхейда, в другом городе. Или побоялся, что Алиэн тут же все бросит и побежит искать книгу сама для себя? Наверное, ответы на эти вопросы ему сможет дать только сам Лиор, а до него, как до каменной стены,

не достучишься.

— А по-моему ты к ней неравнодушен… — тихо пробурчал себе под нос Алин и тут же пожалел об этом. Получив подзатыльник и мигом сделав переоценку ценностей, младший брат решил помалкивать… Пока…

— Еще раз услышу от тебя подобное, и ты отправишься домой. Пешком, — пригрозил брат.

В это время из леса как раз показалась вампирша, держащая в руках ощипанную курицу. Братья удивленно уставились на нее.

— Что за шум, а драки нет? — усмехнулась она. — И почему ты избиваешь своего брата, а Лиор?

— Не твое дело.

— Да ты тира-ан! — фыркнула Алиэн и присела на корточки перед разгоравшимся костром.

— Откуда курица? — поинтересовался Алин, жадно разглядывая добычу вампирши.

— Да тут неподалеку и вправду есть селение, но, не доходя до него, остановились путники. Они-то и делают шашлык. Ну вот, я и позаимствовала одну курочку у них… — лукаво улыбнулась девушка.

— Так ты еще и воровка… — хмуро усмехнулся Лиор. — Хотя, что это я удивляюсь? Альвхейды от воров не далеко ушли…

Алиэн бросила на старшего дроу испепеляющий взгляд, на который последний не обратил ни малейшего внимания.

— Зачем же ты тогда нанимаешь Альвхейда? Иди да и ищи сам свою книгу! — беззлобно ответила девушка.

— Вынужденная мера.

— Алиэн, ты, правда, украла курицу? Они же могут о чем-нибудь догадаться и придут сюда, — нахмурился Алин.

— Нет! Не украла я ее, неужели вы так наивны? Я просто заплатила путникам пятнадцать дилиров и они с радостью сами втюхнули ее мне!

Лиор на это никак не среагировал, а Алин, как показалось вампирше, даже вздохнул свободнее. Не то, чтобы он боялся возможных разборок, просто был относительно честным и бить людей за проступок своей спутницы, не хотел.

Вскоре из их лагеря пошел такой же запах. Дроу уже едва сдерживали слюнки, а Алиэн на чудесный аромат реагировала спокойно. Вместо этого, она отсела от братьев подальше и сложив ноги в позе лотоса, достала из сумки растение с бордовыми цветками. Сорвав несколько кроваво-красных бусинок, она покатала их указательным пальцем по ладони и недолго думая, запустила в рот, старательно рассасывая.

— Алиэн, курица готова! — оповестил Алин,

полуобернувшись.

Девушка невнятно кивнула, сдерживая стон наслаждения. Голова одурманивающе закружилась, перед глазами все плыло. На языке явно чувствовался привкус крови. Вампирша просто закачалась в трансе.

— Алиэн? Мы без тебя все съедим сейчас! — снова позвал Алин.

Девушка только и смогла, что выговорить "Ешьте, я не голодна!" и снова вошла в транс.

— Ты уверена? — подозрительно спросил парень, но ответа не получил и отложив все сомнения схватился за мясо, подкидывая куриную ножку, чтобы быстрее остыло.

* * *

Мы вновь поехали но широкой тропе, среди густого кустарника, вьющихся растений и валунов. По мере того как мы спускались все ниже и ниже, перед нами открывалась панорама прекрасной долины: деревья и холмы, казавшиеся совсем маленькими, речки, извивавшиеся среди полей, ясное голубое небо. Внизу, в солнечной долине, дорога шла через залитые солнцем лужайки и лесистые холмы.

— Долго еще до этого Хаварда? — устало спросил Алин.

— Ты так быстро выдохся? — Лиор презрительно вскинул бровь, окинув брата уничижительным взглядом.

— Я же не ты. У меня, знаешь ли, нет такой страсти к путешествиям! — вскинул руками дроу.

— Тогда зачем ты поперся за мной? Оставался бы в столице и сидел бы на шее у родителей, — фыркнул брат.

— Да, правда, зачем ты поехал с ним, Алин? — невозмутимо закивала я. — Он же такой противный и мерзкий тип, я бы на твоем месте старалась держаться от него как можно дальше!

Лиор прожег меня своим профессиональным взглядом, я же не менее действенно ответила ему своей самой очаровательной улыбкой. Мужчина тут же отвернулся, всем своим видом показывая, что его интересует больше окружающий пейзаж: сухие ветки деревьев и коряги, торчащие из земли, чем моя улыбающаяся морда. Эх, а я еще оскалиться для действенности не успела…

Когда мы вошли в город, то, недолго думая сразу же направились в таверну "Три падающих звезды", потому что она находилась ближе всего к городским воротам, а искать сейчас что-то другое, было уже лень. Да и зачем.

Впрочем, решать это было не нам, в таверне мест свободных все равно не оказалось, это нам еще на улице, принимая лошадей, подсказал мальчишка-конюх, но не поверив, мы все же вошли внутрь, где хозяин таверны и подтвердил правильность слов своего слуги. Это было вызвано тем, что как раз сегодня мы попали в такой день, когда Хавард провожает лето. Обычно в этот день съезжаются гости со всех близлежащих городов и на главной площади устраиваются игры и танцы. Но добродушный хозяин посоветовал нам не терять надежды и поискать какого-нибудь частника, который бы впустил нас к себе с ночевкой. Мол, хавардские жители все поймут и помогут, дав приют.

Один из таких жителей и впрямь согласился выделить для нас комнатку в своем доме, благо жил он один, жена ушла к другому, а детей у них никогда и не было. В комнате была только одна кровать, но на пол нам посоветовали постелить спальники. Естественно сразу же забив для себя кровать, я предупредила братьев, что буду поздно и вернусь слегка навеселе, так что стелить спальники, преграждая мне дорогу к кровати, не стоит — раздавлю и потом еще сама обругаю.

Праздник Осени планировался на поздний вечер, а сейчас еще только начало темнеть, поэтому мы приняли приглашение хозяина дома отужинать вместе с ним в гостиной. Поставив на стол кувшин со свежим молоком, Таредас (так звали нашего добродетеля) стал разливать его в глиняные бокалы. Я покачала головой и поблагодарив, отказалась, на что Лиор не смог смолчать:

— Она не пьет молоко, она пьет только кровь.

Алин, я и Таредас ошалело уставились на него. Я заискивающе приняла взгляд хозяина дома. Мужчина оценивающе и с опаской в глазах разглядывал меня. Я недоуменно улыбнулась и пожала плечами.

— Лиор шутит! — захохотал Алин, искусно изображая искренний смех.

Таредас мгновение молчал и потом подхватил наш смех, в который влился и мой. Один только Лиор почти незаметно качал головой, косясь на нас как на идиотов.

— Да, я злой и страшный вампир и покусаю вас всех этой ночью! — дурачилась я, поддержав Алина.

Отсмеявшись, мы с младшим дроу окинули Лиора таким взглядом, что впрок запасаться гробом подходящего размера. Я же не удержалась и пнула мужчину под столом, сделав страшные глаза.

Небо закрыли тяжелые тучи. Наверное, с утра польет дождь. Впрочем, даже если он пойдет и этой ночью, вряд ли это так уж

сильно помешает празднику. Алин вызвался веселиться сегодня со мной, Лиор решил тоже не терять времени даром и прогуляться по городу. Как мы планировали уходить с утра отсюда, никто из нас старался не задумываться. Как говорится: курить вредно, пить противно, а умирать здоровым жалко.

Предвещая начало праздника, город сотрясло от взрыва первых фейерверков и по небу поползли красно-зелено-синие змейки, постепенно угасая и превращаясь в дым. Зрители восприняли это на "Ура!", уже предвкушая веселую ночку. В центре города, мы с Алином восхищенно пялились на фонтан, с магически-подсвеченной фиолетовой водой. Каждая ее капля, попавшая на кожу, еще некоторое время фосфоресцировала в темноте. Особенно забавно было опустить туда руку, что я и сделала с рукой дроу. Вопреки всему, рука полностью окунутая в воду не перестала фосфоресцировать даже через несколько минут и Алину пришлось ее прятать в карман, хотя углядев еще несколько таких "светлячков", разгулявших по улицам, парень перестал комплексовать по этому поводу и даже предложил окунуть туда что-нибудь еще, что могло бы поразить девушек… Я была в ауте и задыхалась от смеха. В общем, нам было очень весело.

Девять упитанных кабанов жарились на кострах уже несколько часов, туши медленно поворачивались на крепких стальных вертелах, поварята старательно обмазывали их пряным вином, пока мясо не запеклось и не начало истекать соком. Возле павильонов поставили скамьи и разложили столы, уставили их все теми же винами и свежеиспеченным хлебом. Напротив, павильоны торговали шикарным пенным пивом, разливая его в огромные бокалы. За выпитый залпом бокал пива, тебя награждали огромной пересоленной воблой с выпученными глазами и бесплатной кружкой пива.

Обойдя все павильоны и поглазев на все, что можно было, мы с дроу решительно свернули в кабак "Сумасшедший тролль", как раз в этом момент на небе опять взорвался салют, на этот раз сиренево-желтый.

Кабак гудел и хором подпевал под веселую песенку пьяного в дупель барда, который несмотря на количество выпитого, еще очень резво наигрывал на своем музыкальном инструменте. Мы уселись за стойку, для разогрева заказав по кружечке пива и поймав мотив песни, уже через пару минут орали во всю глотку вместе со всеми.

Полет нетопыря в глухой ночи…
В глухой ночи…

Нетопыря-я…
Он это зря-я!
Поход двух упырей в соседний склеп…
В соседний скле-еп…
Двух упыре-ей…
Пойдём скорей!
е-хей!
На крыше склепа Алукард в плаще…
В одном плаще!
В одном ВАЩЕ!
В натуре граф!
а-а
Скелеты вылезают из могил…
Один из них
Меня уби-ил.
Двух я уби-ил.
Зачем я пи-ил?
Два оборотня делят одну кость…
Какая кость!
Какая злость!
Наверно это лось
При жизни был…
Бренчание заржавленных цепей…
Больше не пей!
Совсем не пей!
Бутыль разбей!
В ответ: "Забей!"
Ночной полёт на бешеной метле…
В туманной мгле!
На бешеной метле!
Я первый раз в седле!
Ща упаду!
В кустах сидит обкуренный ведьмак:
"Чего не так?" —
Да все не так!
Весь мир — бардак!
Вот так.
Ночами волки воют на луну:
"У-у-у-уу,
у-у-у-у-у-у,
Я лучше всех!
У-у!"

Песня была, откровенно говоря, сумасшедшей, но в данной компании, да еще и в разгар праздника, она, несомненно, шла на "Ура!".

Перед тем, как я начну рассказывать дальше, стоит заметить, что я была единственной женщиной в кабаке, что и привело к дальнейшему развитию событий. Через некоторое время к нам, с моей стороны, подсел еще относительно трезвый тролль. Оглядев меня и мой бокал насмешливым взглядом, он ехидно усмехнулся и заметил, что смазливым девчонкам, вроде меня, в мужском кабаке, где сидят только настоящие МУЖИКИ с больших букв, делать нечего. Я бы оскорбилась до глубины души, но так как я привыкла к такому отношению к себе и всем женщинам в частности, то полностью развернулась к троллю и предложила настоящего "МУЖИКА" угостить девушку настоящей выпивкой. Алин незаметно ущипнул меня и умоляюще попросил не напиваться здесь. Мало ли, ему потом одному отстаивать меня супротив орды пьяных мужиков не хотелось. Я его заверила, что все будет в ажуре и громко объявила кабаку начинать делать ставки. Естественно все, кроме Алина поставили на Грозного Бо, как звали тролля.

Тролль заказал "Ярость Богов", по его мнению любая девчонка даже после такого плевого напитка сразу же отдаст концы. Осушив свой бокал до дна, тролль торжествующе посмотрел на меня. Я улыбнулась и, облизнув губки, тоже избавилась от своей порции. Зал шумно гудел, не отрывая от меня глаз, тролль лишь пожал плечами и попросил трактирщика налить по "Клоаке Бездны". Также быстро разделавшись и с этой порцией, Грозный Бо довольно рыгнул и погладил себя по брюху. Я кивнула и, произнеся тост "Ну, за ваше здоровье, друзья!", осушила очередной бокал, таким же трезвым взглядом окинув трактир. Тролль даже уважительно кивнул, но боевой дух не растерял. Мы выпили еще по три бокала всяких "Черных Леди", "Крика Баньши" и "Вышибале мозгов", после чего ставки на тролля и меня сравнялись примерно в сто пятьдесят дилиров. Я слезла со стула и подняла руки, вереща во весь голос и доказывая, что еще лишь слегка опьянела. Зал поддержал меня криком. Алин потихоньку сползал под стойку от хохота. Бард даже перестал играть и теперь косил в нашу сторону пьяными глазами.

Грозный Бо уже покачивался и покрылся багровыми пятнами, но все еще требовал продолжать соревнование. После трех следующих бокалов он вопросительно икнул, сведя глаза в пучок и покачнувшись, едва не шлепнулся со стула. Зал ухнул, но тролль поднял указательный палец и, заверив, что с ним все в порядке, тут же грохнулся на пол и захрапел.

Трактир ликовал! Меня даже наградили специальной для такого рода конкурсов наградой, в виде огромного медальона с изображением бокала и надписью сверху "кабак "Сумасшедший тролль" и снизу "Самый стойкий алкоголик!".

Когда овации понемногу улеглись и все снова занялись тем, от чего мы их оторвали, Алин схватил меня за руку и восхищенно забормотал:

— Невероятно! Я даже и не сразу понял все!!! Думал, ты с ума сошла соревноваться с таким верзилой!!! И только когда заметил, что даже после третьего бокала у тебя ни в одном глазу, понял, что на вампиров алкоголь и яды не действуют!!! Мне же Лиор еще давно говорил об этом!

Я закивала и приложила палец к губам. Не хватало еще, чтобы окружающие узнали, кто рядом с ними находится!

И все-таки количество выпитого давало о себе знать, я была вполне трезвой, Алин прав, вампиры устойчивы к алкоголю и ядам, но желудок наш все-таки предпочитал кровь в свежем виде. Поэтому сейчас мой желудок давал о себе знать легкой тошнотой, и еще я чувствовала, что мне надо на свежий воздух, да и пора бы уже возвращаться, Лиор наверняка уже дома.

Алину в кабаке так понравилось, что он решил еще немного задержаться, взяв с меня честное-пречестное слово, что я прямиком направлюсь к Таредасу. Я клятвенно заверила его, что не сверну никуда, даже если меня будут соблазнять порочные инкубы, заманивая своими сексуальными накаченными телами в темные подворотни. Алин на это улыбнулся и очень скоро принялся горланить очередную песню. Бард, кстати, уже спал возле дверей, а его лютня ходила по рукам завсегдатаев.

Перешагнув через жертву алкогольного опьянения, я вышла на улицу и с облегчением вдохнула в себя прохладный воздух. Пока я шла домой, заморосил дождик. Людей на улицах уже было не так много, все в основном засели в кабаках и павильонах, салюты тоже отгремели и теперь улицу лишь слабо освещали уличные фонари.

Влажные волосы облепили мое лицо, прилипли ко лбу, я представляла, насколько неопрятной сейчас выгляжу, но это нисколько не смущало. Дождь был ласковый, освежающий. Мне нравилось прикосновение капель к лицу, и то, как они стекали по щекам, словно слезы, ведь вообще-то, вампиры плакать не умеют и мне эти ощущения были чужды… Дождь навеял воспоминания о детстве. Я вспомнила, как делала вместе с детьми из Ордена пирожки из грязи, чувствовала их приятную тяжесть, коричневую скользкую глину, выступавшую между пальцев. До восьми лет нас воспитывали как обычных детей, а потом начали объяснять нам,

кем мы являемся и чем отличаемся от людей. Нам говорили, что мы должны свыкнуться с нашей сущностью и научиться жить среди людей, не питаясь их кровью.

Я задумчиво шагала по мостовой, наблюдая за ударяющимися о камни каплями, как вдруг, меня кто-то сбил с ног. Ударившись головой об мостовую, я на миг потеряла ощущение реальности происходящего и краем глаза только и успела заметить мелькнувший под носом клок седых волос, или белых, я точно не разглядела. Кое-как встав на карачки, я потерла ушибленный затылок и огляделась в поисках беспредельщика. Того уже и след простыл, а на мостовой, в луже крови, передо мной лежал труп мужчины.

Как раз в этот момент, после праздника возвращалась какая-то парочка, молодая девчонка и парень. Естественно завидев меня в столь невыгодный момент, девчонка округлила глаза, хватая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на сушу. Я умоляюще посмотрела на нее, моля Каллиэстру, только чтобы свидетельница не закричала, но в этот момент, та собралась с силами и завопила во всю глотку.

"Такому крику позавидовала бы сама Баньши…" — промелькнуло в мыслях. Бежать мне почему-то и не пришло в голову. А по кругу собиралась толпа зевак, среди которых уже пробивалась стража. Кажется, я крепко влипла…

Глава 6

Береженого Бог бережет,
а не береженого — конвой стережет.
NN

Всякий видит, чем ты кажешься,
немногие чувствуют, кто ты на самом деле.
Н.Макиавелли

Я сидела в маленькой комнатке, отгороженной от общего помещения толстой стальной решеткой. Мда… в такие места я еще ни разу не попадала. Наверное, всегда бывает первый раз. Самое интересное, что это уже второй случай, когда я натыкаюсь на труп, и опять во всем обвиняют меня. А на мой разбитый затылок, конечно же, никто из стражей и не подумал обратить внимания, как я не намекала на это.

Камера была совместная и сидели здесь те, кто умудрился в

эту же ночь тоже попасть в неприятности, подобно мне. А может эти люди (и нелюди тоже) сами устроили себе неприятности…

По обе стороны клетки были две железные скамейки, плотно прикрепленные к полу. Рядом со мной сидел какой-то дурно пахнущий преступный элемент мужского пола, который отчего-то постоянно облизывался и прицыкивал языком. Напротив нас сидела худая, словно тросточка, женщина. Вообще-то, что это женщина, я догадалась только по небольшим выпуклостям на груди, в остальном, преступница очень уж походила на мужчину. Все это время, пока мы сидели в камере, она заинтересованно пялилась на меня, бесстыдно разглядывая. Меня это ничуть не смущало, в случае чего, постоять за себя для меня не будет проблемой, но очень уж не хотелось, чтобы стражи случайно узнали, кто попался им в руки. Казнь вампиров пока еще никто не отменял.

Рядом с преступницей сидел совсем еще молодой парнишка, судя по всему упыреныш. Интересно, стражи об этом знают? Хотя вряд ли тогда они посадили бы "малыша" в общую камеру…

Вампирчик беспокойно разглядывал меня, но едва мне стоило посмотреть на него, как он тут же прятал глаза. Боится… и правильно делает! Я ведь старший вампир и он это прекрасно чувствует, мимолетом заглядывая в мои глаза. Только если я сама захочу, чтобы меня почуял вампир, у него это получится. А против этого мальчишки я ничего не имела, он мне даже нравился. Симпатичный такой, курносый, из-под густых темных бровей осторожно смотрели пронзительные карие глаза. По щекам у него были рассыпаны мелкие, едва заметные веснушки, которые вкупе с каштановыми волосами, только придавали очарование этому милому личику. Даже тяжело сказать, что вот такой ангелочек может быть вампиром.

Парнишка очень хотел со мной поговорить, я это всей кожей ощущала и уже даже догадывалась о чем. Да что там! В его глазах я прочитала короткую историю его жизни: изнасилованная вампиром беременная женщина, и в последствии зараженный в ее теле ребенок. Так рождаются вот такими изгоями. Я этого избежала, благо выросла в Ордене Кровавого Единорога.

Орден специально был создан людьми и вампирами, которые помогали последним вырасти нормальными и жить среди людей. Нас учили, как держать себя в руках, как подолгу ограничивать себя в питании багровой влагой, что, несомненно, во многих случаях сохраняло тебе жизнь. Нам запрещали пить ее, если это только не было вынужденной мерой, например, после боя с врагом, который хорошенько пустил тебе кровь. Только тогда можно было вылечиться за счет него. В остальном питание

кровью людей — было строжайшим запретом и заменялось кровью животных. В ряде случаев, свиней.

Я бросила взгляд на маленькое зарешеченное окошко вверху камеры. Было уже достаточно светло. Интересно, дроу в курсе того, где я провела остаток ночи?

Я снова посмотрела на паренька, тот сразу же отвел глаза. На ментальном уровне, на котором между собой могут общаться только вампиры, я позвала его, приказав взглянуть в мои глаза. Упырeныш вздрогнул и испуганно бросил на меня взгляд. Видимо подумал, что галлюцинации… Тогда я попробовала усложнить задачу и спросила, как его зовут. Парень недоуменно захлопал глазами, но до меня все же донеслось:

"Рок…"

И через некоторое время:

"А… вас?"

Я улыбнулась:

"Алиэн…"

И тут мальчишка "выдохся": сощурился и приложил пальцы к вискам. У меня тоже пошли черные круги перед глазами. Ментальное общение требует очень много сил. Пришлось отложить "знакомство" до лучших времен.

Позднее за женщиной, сидящей напротив меня, пришли стражи. Открыв клетку, двое высоких и крепких охранников, подхватили преступницу под руки. Та вдруг начала дико кричать и сопротивляться: извивалась в их руках, словно змея, брыкалась и отпинывалась. Когда один из охранников глухо ударил ее по затылку, женщина закатила глаза и протяжно завыла, уже больше не сопротивляясь.

Когда ее, наконец, увели, а страж начал запирать клетку, я встала со своего места и подошла к решеткам. Мужчина бросил на меня беспокойный взгляд, пытаясь понять, что я собираюсь сделать. Я лишь как можно невиннее улыбнулась и, обвив пальцами толстые железные прутья, склонила голову набок.

— Меня когда выпустят?

Страж позволил себе расслабиться и загадочно улыбнулся.

— Я не убивала.

— Ну конечно, все вы так говорите.

Я не стала ему говорить про разбитый затылок — все равно рана уже давно зажила, не поверят, а слипшиеся от крови волосы, могут только вызвать подозрения в том, что я "человек".

— Я хочу, чтобы меня выслушали, — твердо сказала я. — Я ведь имею право на то, чтобы рассказать, что произошло на самом деле?

— Да не беспокойтесь, скоро придет начальник и вы сможете

с ним поговорить, — пожал плечами страж.

— Скоро — это когда именно?

Мужчина обернулся назад, на окно.

— Солнце уже взошло. Вероятно, он будет с минуты на минуту.

Страж ушел, оставив меня в обществе бесконечно цыкающего мужчины и упереныша. Время шло почему-то очень медленно…

Примерно через час за мной пришел страж и охранники. Только на этот раз уже другие, нежели раньше, видимо дневная смена. Спокойно позволив надеть на себя тяжелые наручники, я пошла с охраной в кабинет начальника. Пройдя несколько коридоров, мы вышли куда надо было. Легонько втолкнув меня внутрь, один из охранников вошел вместе со мной, а второй остался снаружи.

Кабинет представлял собой прямоугольную комнату, по одной стороне которой располагался архив с кучей папок, а в центре стоял длинный стол. Больше ничего примечательного, что могло бы привлечь мое внимание.

Начальнику стражи на вид можно было дать не более пятидесяти: полный, крепкого телосложения мужчина, с бронзово-красной кожей, словно он все время торчит на солнце. Седой цвет волос усиливал контраст с кожей, а блекло-голубые глаза казались неразличимыми на этом мужественном, морщинистом лице воина. По нему нельзя было определить характер или нравы. Мужчина сохранял хладнокровие, спокойно сложив руки на пояснице. Кивнув стражу, он тем самым дал понять, что тот свободен. Я сразу подумала, что подчиненный будет сопротивляться такому положению событий, но тот не сказав ни слова, вышел за дверь. Правда наручники с меня так и не сняли.

— Садитесь.

Я послушно присела на стул и положила руки на стол перед собой. Мужчина встал с другой стороны.

— Кто вы? — спросил он.

— Что вы подразумеваете под этим вопросом? — увильнула я.

В уголках губ мужчины проскользнула ухмылка. Да-а, мы друг друга поняли. Каждому придется "играть".

— Вы знаете, что я имел в виду. Ваше имя, статус, цель визита в город?

И тут я решилась на отчаянный шаг. Такими вещами я обычно со стражей "не делилась".

— Мое имя Аллаэта рен Мистру.

Казалось, начальника это ничуть не впечатлило. Или он

просто не показал виду. Вместо того, чтобы высказать недоумение, он шагнул к архиву и вытянул оттуда какую-то папку. Положив ее на стол перед собой, он вытащил оттуда лист дорогой бумаги. На таких обычно рисуют портреты аристократов. Задумчиво посмотрев на него, начальник стражи окинул меня оценивающим взглядом и довольно хмыкнул, а потом развернул лист, и я встретилась взглядом с портретом настоящей дочери герцога. Да-а, сходство превосходное. Почти такой же портрет я видела и на одном приеме у богатого семейства в Вейтхе. Именно тогда я первый раз и поняла, насколько мы похожи с дочерью герцога. Помню, как стояла перед картиной, отображающей Аллаэту во весь рост, и тупо глазела, пытаясь понять, что смотрюсь не в зеркало, где вижу себя в богатых шмотках, а на портрет наследницы Ниты.

— А вы знаете, что в данный момент, рен Аллаэта считается без вести пропавшей?

Я вздрогнула, стараясь успокоить дрожь в ногах, и посмотрела на мужчину абсолютно безразличным взглядом.

— Серьезно?.. — возможно он сочтет это за ехидство, но я только того и добивалась.

— Почему вы сменили цвет волос и как? — мужчина закрыл папку, но портрет туда не убрал.

— Любая ведунья сделает вам это всего за сорок дилиров! — хмыкнула я и выразительно посмотрела на его седину. Мужчина снова улыбнулся одними уголками рта.

— Хорошо, вернемся к делу, — невозмутимо продолжил он. — Тот мужчина на улице… Кто его убил?

— Если бы вы хорошо выполняли свою работу, то уже давно бы поняли, что такая хрупкая девушка, как я, вряд ли бы смогла убить взрослого мужчину средней комплекции без подручных средств, — я снова хотела, было добавить, что и меня потрепали, но вовремя спохватилась.

— Хорошо, — повторился начальник стражи. — Как вы оказались на месте преступления и что вы видели?

— Я шла после праздника домой и… — я вернулась к событиям сегодняшней ночи. — Меня кто-то сбил с ног… я упала… а потом, когда пришла в себя, то увидела перед собой труп… Что было дальше, я думаю, свидетели вам все рассказали.

— По большому счету они сказали только про то, что видели вас сидящей рядом с трупом, — пояснил начальник стражи, вздохнув.

— Видите, я такой же свидетель, как и они. Просто я оказалась немного раньше, там, где мне не стоило оказываться. Мой друг и… — я хотела сказать еще и про тех, кто был сегодня

ночью в кабаке, но, разумно рассудив, что те сейчас уже вряд ли что вспомнят, промолчала. — Мой друг подтвердит вам, что весь вечер я была с ним в кабаке "Сумасшедший тролль", где даже выиграла награду…

Медальона с нелестной для герцогини надписью, на мне не обнаружилось. Вероятно, я его где-то успела уже потерять.

— Хорошо, — немного помедлив, ответил мужчина. — Доказательств против вас у нас нет.

— Значит, вы меня отпустите? — оживилась я.

— Нет, конечно. Мы уже связались с герцогом Ниты и он в течение суток должен прибыть в Хавард, чтобы… кхм… как бы это сказать… опознать вас…

Я по-детски открыла рот, пораженно ловя воздух. Ну конечно, разве теперь они меня отпустят?! Вот попала то! Отец Аллаэты славился своим крутым нравом и излишней жестокостью. Уж он-то сразу определит, что перед ним стоит мошенница. И тогда поймет, что статуэтку Сарини "украла" я. Представляю, что после этого он захочет со мной сделать: четвертует и будет долго пинать останки моего трупа. Хотя нет, наверняка меня, прежде всего, будут пытать, чтобы узнать, где статуэтка находится сейчас.

Меня отвели обратно в камеру, где уже в одиночестве сидел Рок. Парень мрачно покосился на меня и снова отвернулся. Я села прямо напротив него и задрав ноги на скамью, обняла их руками.

— Как дела, Рок? — улыбнувшись, спросила я.

Теперь, когда мы остались уже наедине, можно было и поболтать по душам. Однако вампирчик на разговор похоже настроен не был. Он напрочь проигнорировал меня. Придется действовать по-старинке…

— Отвечай, когда с тобой старшие разговаривают! — сменила я тон на приказной.

Парень бросил на меня испуганный взгляд, но мне почему-то показалось, что он был несколько наигранный что ли. Просто для того, чтобы избежать неприятностей.

— Лучше всех, — скривился Рок.

— Как ты попал сюда? — бодро поинтересовалась я, стараясь не обращать внимания на раздраженность в его ответе.

— А вам то что?

— Как что? Интересно!

Парень отвернулся к стенке.

— Хм, дай-ка я догадаюсь… Напал на человека с целью плотно поужинать? Благо во время праздника пьяных и беззаботных людишек много…

Молчание — знак согласия.

— Тот, на кого ты напал, понял, что ты с ним хотел сделать?

— Нет.

— Ты не успел укусить его?

— Я же сказал — нет!

— Голоден? — осведомилась я.

— Вы хотите поделиться кровью? — фыркнул малец, ехидно сощурив правый глаз.

— Образно выражаясь, да, — кивнула я и полезла во внутренний карман жакета. Парень с недоумением хлопал глазами. Достав оттуда свернутый пергамент, я открыла его и вытащила несколько суховатых, похожих на мелкую красную рябину, ягод. Протянула их Року.

— И что это? — покосился на кровоцвет парень.

— Пока не попробуешь — не узнаешь.

Вампирчик осторожно взял несколько, исподлобья посмотрел на меня и запихнул ягоды в рот.

— Не глотай, рассасывай, — предупредила я. — При взаимодействии со слюной они тебе откроют знакомый до судороги вкус.

Вскоре мальчишка уже блаженно прикрыв глаза, облокотился лбом о стенку. Наверное, у меня тоже тогда был такой же глупый вид. Хорошо, что хоть дроу этого не видели. Не понимаю, почему я делюсь с этим хамоватым мальчишкой столь ценным трофеем…. Видимо сказывается воспитание "Кровавого Единорога". А то как же! — заботься о тех, кому нужна твоя помощь и знания, только так ты сможешь отплатить за спасение твоей души… Естественно, здесь говорится о заботе над вампирами.

Я еще некоторое время наблюдала за Роком, а потом прислонилась к стенке и закрыла глаза. В звенящей тишине камеры хотелось уснуть…

— Спасибо! — брякнули у меня над ухом. Я вздрогнула и зло посмотрела на вампира, тот даже отшатнулся.

— На здоровье. А теперь, дай мне, пожалуйста, отдохнуть.

— Как скажешь, аскадианка, — улыбнулся Рок, задом пятясь на свою кушетку.

— Кто? — недоуменно тряхнула я головой.

Юноша подозрительно нахмурился.

— Разве ты не аскадианка?

— Да кто такая аскадианка-то? — раздраженно прошипела я. — Кажется, мне это что-то напоминает…

— Девушка с южного материка! — скривился Рок с таким лицом, будто бы пояснял прописную истину абсолютной дурочке.

— Я… я не знаю, откуда я родом, — запнулась я, опустив

глаза. Естественно и к кому принадлежу, я тоже понятия не имела. В Орден-то я попала в Ните, поэтому как-то и не приходилось задумываться о том, что у меня есть другие корни, кроме местных.

— Просто у тебя высокие скулы и глаза, как южного народа. Конечно, про кожу этого не скажешь, но ведь ты вампир, — шепотом пояснил Рок.

— А ты откуда знаешь про все это? Ты сам-то кто? Судя по твоей мордашке, — парень хмыкнул. — У тебя бабушка согрешила с лесным эльфом. А если посмотреть на цвет волос и глаз, да и всего остального… — я вздохнула и покачала головой. — Не знаю я кто ты. И как ты во всем этом разбираешься???

— Очень просто. Высокие скулы, темные волосы и глаза принадлежат аскадианам, рыжие и каштановые волосы, карие и зеленые глаза, а также пухлые овальные лица — талванам, а блондины с холодными голубыми глазами — это северный народ, каланиты. Я талванец, родился здесь, в Ните. А ты была где-нибудь за пределами Ниты?

— Нет. Еще не приходилось, — покачала я головой.

— А я был.

— Путешествовал что ли? — хмыкнула я.

— Ну, можно сказать и так, — кивнул мальчишка. — Моя мать была аристократкой. Нашей семье принадлежал пакгауз возле реки. После смерти отца ей пришлось взять на себя всю заботу о нем. Я тогда был еще совсем маленьким и она часто брала меня с собой. Ты когда-нибудь путешествовала на кораблях?! — оживился Рок. Кажется, корабли — очень интересующая его тема.

— Нет, — я запрокинула голову и прикрыла глаза. Корабли меня волновали сейчас меньше всего. Я думала о своих спутниках, и о том, что уже завтра сюда прибудет герцог Ниты. Надо соображать быстрее и искать пути побега отсюда. На худой конец придется попросить аудиенции с начальником, вырубить его и как-то сбежать из его кабинета.

Каллиэстра, угораздило же меня!

— Ты даже и не представляешь себе, сколько ты потеряла! — с видом знатока, продолжил парень.

— Ну и ладно, — буркнула я.

— Это такое восхитительное зрелище, должен я сказать: большая шхуна, над тобой развиваются паруса, в нос бьет запах соленой воды, в небе кричат чайки… а вокруг… только мо-о-оре… А закат… закат!..

— Хватит уже, — вздохнула я. — Я тебе верю. Все?

Но упыренку униматься не хотелось. Вместо этого, он перебрался на мою койку, нагло задрав ноги, уселся напротив меня и обнял колени руками.

— А тебя за что посадили сюда? — вскинул он бровь, внимательно приготовившись слушать мои откровения. Наивный! Вместо этого, я спихнула пацана со своей койки ногами, пригрозив ему держать дистанцию. Тот нехотя перебрался на свою сторону, но огонек в глазах не погас.

— Что уши растопырил? Думаешь, взяла я тебе вот так и все выложила?! — едко ухмыльнулась я.

— Так я же рассказал! — обиженно пробурчал Рок.

— Ну, заметим для начала, что не ТЫ мне рассказал, а я САМА тебе рассказала, ты только недовольно покивал.

— Ну покивал же! — победно вскинул палец он.

— Хорошо, давай я тоже покиваю, а ты угадывай, — вздохнув, согласилась я.

— Ты устроила пьяный дебош в каком-нибудь кабаке? — отрицательный кивок. — Ты украла что-нибудь?? — снова отрицание. — Убила?!!

Я замялась.

— Нет, не убивала, но забрали именно из-за этого.

— И как это случилось?

— Просто наткнулась на труп раньше других свидетелей, а те подняли панику, увидев меня рядом с трупом.

— Ты объяснила начальнику это? — участливо поинтересовался Рок.

— Вот только сопляк бы меня еще не учил! — вскинула я руки.

— Я не сопляк! — фыркнул вампиреныш.

— Сопляк.

— А ты! Ты! Ты неблагодарная, — я ухмыльнулась. — Злобная, упрямая, вредная… упыриха!

Такого оскорбления я выдержать уже не смогла! Подалась с койки и влепила пацану подзатыльник, да такой силы, что тот кубарем свалился на пол.

— Эй, вы что там, подраться собрались?! — через решетку просунулся внушительных размеров кулак охранника.

Я бросила взгляд на мальчонку, тот на меня.

— Нет! — в один голос заявили мы. — У нас все в порядке!

— Смотрите у меня…

Когда охранник отошел от решеток, мы снова смогли расслабиться. Рок со мной не разговаривал, а только обиженно косился в мою сторону, я же игнорировала его. Нянчиться с детьми мне не по душе.

Ближе к обеду нам принесли еду, просунув прогнивший железный поднос в специально отведенное место в решетке. Мы с мальчишкой мрачно покосились на обед. Мало того, что от него веяло какой-то отравой, так еще и всем своим видом он кричал о том, что для желудка подобная пища бесследно не пропадет. Если рассуждать логически, то Начальник мне не поверил, раз позволил накормить подобным. Хотя, кто его знает? Не так он прост, как хочет казаться…

— Я "это" есть не буду! — фыркнул Рок и обиженно плюхнулся на свою койку.

— Твои проблемы, — флегматично пожал плечами охранник и посмотрел на меня.

— Я тоже не буду, — буркнула я.

Ничего. Вампиры могут запросто обходиться без человеческой пищи всю жизнь, это даже лучше, но если есть заменитель — кровь. В нашем с Роком случае, мы можем прожить и без того и без другого чуть больше месяца. Но держать нас здесь столько вряд ли будут, так что можно по этому поводу не трястись.

Охранник обед забирать не стал, вместо этого он прислонился к решетке и тихо произнес:

— К тебе посетители. Одно условие — не шуметь и вести себя спокойно. Даю вам пять минут.

— А почему шепотом? — удивилась я.

— Потому что это запрещено. Начальник запретил подпускать к тебе кого бы то ни было.

— Тогда как же вы согласились? — хмыкнула я и по заблестевшим глазкам поняла ответ. Лиор подкупил его. А в том, что это был Лиор, я не сомневалась. Ну кто еще мог знать, что я в городе и интересоваться мной так неофициально?

— Пять минут, — снова повторил охранник и, получив утвердительный кивок, скрылся за стеной. Через несколько секунд оттуда показались оба дроу. Они вели себя абсолютно спокойно, по крайней мере, Лиор выглядел как ни в чем не бывало. Алин тоже сохранял хладнокровие, но, едва подойдя к камере и увидев тамошние условия, включая наш с Роком обед, ужасающе округлил глаза.

— Привет! — я подобралась поближе к решеткам, просто подвинувшись на другую часть койки.

Лиор не торопился говорить, может, не знал с чего начать, может, просто тянул время. Для чего уж, не знаю. Паузу прервал младший брат.

— Привет, ты как тут?

— Нормально, — кивнула я. — Только вот не нравится сидеть

взаперти. Как вы узнали, где я?

— Догадались, — мрачно хмыкнул Лиор и тут дроу "взорвался". — Ты — истеричная, сумасшедшая, неотесанная, эгоистка, лгунья и провокатор! Какое право имеешь ты попадать в подобные передряги, в то время как я тебя нанял?!! Я вложил в тебя деньги, чтобы ты помогла мне отыскать книгу, а ты будто бы специально создаешь мне неприятности и преграды!!!

Даже Рок от такой тирады покраснел и забился в дальний угол комнаты, стараясь исчезнуть из поля зрения разбушевавшегося дроу. Тем более и он слышал историю о Кровавой Войне между Темными и Проклятыми. Тогда победили Темные: дроу, оборотни и духи. И хотя на стороне Проклятых были вампиры, сирены, а также демоны, они все же понесли значительные потери и были поражены. Дроу хитрее Проклятых…

— Я не виновата, — словно нашкодившая ученица пробубнила я.

— Ты еще и свою вину не признаешь?! — задохнулся мужчина от удивления.

— Извини, но будущее я предугадывать не могу! Откуда я могла знать, что там убьют человека?!

— Кого убьют? — ошалело заморгал дроу и непонимающе посмотрел на брата.

— Ты о чем? — спросил Алин.

— Как о чем? — стушевалась я. — Вы думаете, я сюда по собственному хотению села? Тогда на улице я попала в неприятности, наткнувшись на труп мужчины. Вот меня и посадили, приняв за убийцу.

Братья снова переглянулись.

— Ты что, не в курсе?

— О чем? — спросила я.

— Ты сидишь тут, потому что тебя, наконец, нашли! Ты лгунья Аллаэта, не помню как вас там по титулам.

— Аллаэта? — вздернула я бровь и затряслась в приступе тихого хохота. — Да будет вам угодно знать, что я не она. Только тсс-с!

— То есть как? Ведь, насколько нам известно, ты сбежавшая дочь герцога. Так нам, по крайней мере, охранник шепнул, на вопрос за что тебя посадили!

— Это была уловка! — прошипела я. — И теперь я в западне! Сюда едет сам герцог, дроу его лошадям под копыта! Э-э-э… Извините.

— Так ты что, не Аллаэта? — подозрительно нахмурился Лиор.

— Нет! Насчет себя и своего рода деятельности я вам не

врала совсем!

— Интересный расклад получается… — дроу потер подбородок своими аристократичными изящными пальцами.

— Вытащи меня отсюда Лиор!!! — умоляюще сощурилась я. — Этот герцог меня в живых не оставит, когда поймет, что я самозванка!

— И меня заодно вытащите! — выступил из темноты Рок.

Все удивленно посмотрели на него.

— А то я все расскажу, — стушевав под нашими взглядами, пригрозил он.

— А ну молчать упереныш! — огрызнулась я.

— Это что, тоже вампир?! — возмутился Лиор. Я кивнула. — Нам бы оперативность людей в заключение упырей под стражу!

— Еще одно подобное оскорбление и я тебя убью! — зарычала я.

— Ну ты же сама его так назвала!

— Мне — можно! — гордо заключила я.

— Ничего подобного! — вякнул мелкий из темноты.

— Ваше время окончено, — ужасно не вовремя появился охранник, но, поймав три пары злых взглядов, стушевался. — Хорошо, еще минутку!

— Так ты меня вытащишь? — я приникла к решетке, оказавшись лицом к лицу со старшим дроу.

— Как интересно? — язвительно поинтересовался мужчина. — Магия здесь бесполезна — на камерах пологи Растворения.

— Что это? — скривилась я.

— И ты еще называешь себя магом? Альвхейдом? Пф-ф! Невидимые барьеры, растворяющие любое проявление магии нанет. По крайней мере, магию, таких как ты и любой маг в этом городе — на раз плюнуть.

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась я.

— Интересовался. Я же не такой флегматик как ты, Алиэн, — спокойно заключил Лиор.

— Значит, тебе уже приходила мысль вытащить меня отсюда? — хитро сощурилась я.

— Да, но не радуйся. Это не от большой любви к тебе, просто ты должна мне мои деньги, а конкретно отработать их. Книга, Алиэн, книга — вот что меня интересует сейчас больше всего!

Хм, и почему это я не удивлена? Признаться, Лиор, я к тебе тоже большой и пламенной любви не испытываю, но говорить об этом, пока нахожусь в таком положении, благоразумно не буду.

— Начальник идет! — словно неоткуда появился бледный охранник. — Живо сваливайте отсюда!

Братья уже уходили, как я окликнула дроу:

— Лиор? — в моем голосе все еще теплилась надежда.

Мужчина равнодушно посмотрел на меня:

— Прости, Ал… Аллаэта, — и, посмотрев на охранника, поспешил к выходу.

Сиротливо появившийся луч солнца, скользнул через решетку, отозвавшись длинными рисунками на каменном полу, и исчез так же внезапно, как и возник. Мелкой дробью отдавался звук каблуков Начальника, постепенно приближающийся все ближе и ближе. Когда перед глазами появился темно-зеленый камзол с позолоченными пряжками, я обреченно подняла голову. Седовласый хранитель закона улыбнулся мне своей мягкой улыбкой и торжественно оповестил:

— Герцогиня прибыла.

Глава 7

Человек — всё равно, что кирпич:
обжигаясь, он становится твердым.
Бернард Шоу

Аллаэта напряженно раздвинула ветки в сторону. Подул прохладный ночной ветерок и черная прядь волос упала ей на глаза. Она флегматично смахнула ее пальцами и продолжила наблюдение.

На дороге стоял маленький фургончик. Он был обшарпанный и на вид довольно старый. Мутно-зеленая краска кое-где уже облупилась и потрескалась, сковырнуть ее не составило бы труда. Весь вид фургончика говорил о том, что ему не раз пришлось пережить и дождик, и засуху, и град. Рядом стояла худая серая кляча и жадно щипала траву у дороги.

Аллаэта пригляделась, пытаясь найти хозяина упряжи, но его нигде не было видно. Девушка тихонько убрала ветку в сторону и выскользнула из своего укрытия. Тихонько скользя по траве обутыми в дешевые сапоги ногами, она добежала до фургончика и осторожно открыла дверку. Внутри была абсолютная темнота. Девушка выставила на поручень ногу и подтянулась в фургон. Мысленно она проклинала себя за то, что ей приходится пользоваться чужим фургоном без разрешения. Отец сказал бы, что это недостойно воспитанной девушки из благородной семьи. Но ей не приходилось выбирать. После того, как она покинула поместье, прихватив с собой всего лишь сотню дилиров, никаких заработков по пути не попадалось, а те деньги, что у нее были,

она быстро потратила. Не привыкла ни в чем себе отказывать: ночевала только в дорогих гостиницах, питалась только лучшей едой. Воровать не умела, а когда попыталась заработать путем уборки конюшни — ее вывернуло наизнанку от запаха навоза. Все, что она умела, так это только разбираться в травах и готовить различные полезные настои. Отец говорил, что травничество — привилегия богатых и образованных девушек. Вот только лавки знахарей ей еще не попадались, да и было бы полным сумасшествием остановиться на полпути от цели прямо в Ните. Ее моментально вычислят и найдут, а потом против воли вернут домой, а вот этого она не могла позволить никак. Достаточно уже того, что по возвращению, отец сразу же выдаст ее замуж за этого самовлюбленного урода, избалованного сыночка какого-то там аристократа.

"Девочка должна вырасти умной и послушной, чтобы стать образованной, благовоспитанной девушкой, а девушка должна вырасти таковой, чтобы стать идеальной и верной женой своего мужа". Слова отца, а с ним не поспоришь. Себе дороже будет.

Вот поэтому она и ушла. Она докажет ему, что женщина в этом мире может добиться не меньшего, чем какой-нибудь там мужчина! Когда она будет готова, она вернется другой, и тогда он будет просить у нее прощения и быть может, изменит свое мнение о месте женщины в обществе. А на примере ее, Аллаэты, свое мнение изменят и другие.

Правда во всем этом было одно "но".

Как Летте будет это доказывать, она не представляла. Но у нее еще было время это обдумать. А пока… пока стоит поспать, а то усталость уже давала о себе знать свинцовыми веками и бесконечными зевками.

Ночь выдалась безоблачной. Луна заливала землю мягким серебристым светом. Ночной ветер слегка тормошил листья деревьев. Где-то стрекотали сверчки и был слышен вой волков. Госпожа ночь вошла в свои владения просто, как и всегда. Аллаэта огляделась, благо свет от луны позволял это сделать. Вот сейчас она отдохнет пару часиков, а потом уйдет отсюда и обязательно подумает, что ей делать дальше и как можно доказать отцу свою самостоятельность. Девушка не поленилась встать и прикрыть дверку, а потом, свалившись на кучу тряпья, очень быстро уснула.

Она проснулась, вырвавшись из ужасного, зябкого сна. Сквозь щели и прорехи фургонного полога сочился промозглый скудный свет. Ветхие одеяльца не спасали от холода, и если бы не смертельная усталость, она не сомкнула бы глаз до утра.

Освободив ноги от мешанины тряпок, девушка потянулась и

замерла.

Фургон двигался!

Аллаэта подорвалась с места и на заплетающихся ногах подбежала к дверям, подергала. Тщетно. Она была заперта снаружи и, судя по тупому стуку с той стороны, на амбарный замок. Ужас сковал тело, мысли неслись бешеным галопом стада диких лошадей. Она в ловушке! Ее схватили! Кто? — стражники? Хозяева фургона? Разбойники? А может ее достали наемники отца??? Девушка едва держалась на ногах, оттого, что фургон раскачивало из стороны в сторону. Наконец, тихо примостившись в углу и обмотав кургузым одеяльцем замерзшие ноги, она опустила голову на колени и… заплакала, осознав, какую глупость совершила, сбежав из дома.

* * *

Лиор целенаправленно шел через весь зал в сторону высоченной арки, за которой открывался коридор, ведущий в приемную бургомистра. За ним, торопливо перебирая ногами, бежал маленький пузатый заместитель градоправителя. Несмотря на его бег, он явно не поспевал за огромными шагами дроу, который и ростом-то был выше его раза в два.

— Ну я же вам говорю — занят он! — бормотал заместитель, не решаясь остановить странного посетителя сам, а в надежде ища глазами поддержку в виде парочки крепко сложенных охранников.

— Ничего, думаю, для меня он время найдет! — сам себе кивнул дроу, даже не глянув на коротышку мельтешащего под ногами.

— Да что же это деется-то?! Вы кем себя возомни-и… — не успел закончить заместитель, как затормозил перед преградой в виде стены. Дроу уже исчез в арке.

"Тук-тук-тук?" — вопросительно отозвалась дверь, и следом стук повторился, но уже более требовательно.

— Да-да-да? — в тон двери, деланно откликнулся бургомистр.

Дроу по-хозяйски вошел в приемную и, не дожидаясь приглашения, бухнулся на кресло напротив откормленного градоправителя.

Кабинет поражал своей роскошью, которая не вязалась с должностью хозяина кабинета: на потолках дорогие канделябры, на полу темно-зеленые ковры с золотым орнаментом, стол изготовлен из кернийского дерева — не меньше. Мда, видимо

бургомистр частенько принимает "добровольные пожертвования" от граждан.

— Простите, с кем имею честь разговаривать? — построив брови домиком и сложив на стол перед собой пухлые ладони, спросил мужчина.

— Мое имя Лиор ан Вирэн'эн, — вежливо представился дроу.

В приемную залетел заместитель и, опершись о дверной косяк, тяжело задышал:

— Простите, многоуважаемый рен, но я не смог его… остановить… — запинался коротышка.

— О, Пульг, сколько раз я тебя просил не называть меня реном! — заметно смутился под заинтересованным взглядом своего гостя, бургомистр. Лиор безразлично хмыкнул. Коротышка удивленно захлопал глазами, явно слыша это впервые. Видимо, до этого момента ему наказали только так и обращаться к градоправителю, в целях повышения самооценки последнего.

— Так… что… с этим… делать? — все еще пытаясь отдышаться, спросил заместитель. Делать с дроу ему ничего не хотелось, связываться с этими темными эльфами себе дороже. Потом по частям собирать будут.

— Ты свободен, Пульг, — благосклонно взмахнул ладонью мужчина.

Коротышка надменно передернул плечами и тихо удалился, оставив незваного гостя наедине с хозяином.

— Так зачем вы пожаловали? — поинтересовался бургомистр у Лиора.

Дроу не торопился с ответом. Вместо этого он задумчиво прошелся взглядом по обстановке комнаты, чем заметно смутил градоправителя. Тот торопливо решил перевести внимание посетителя на себя.

— Прошу извинить меня за мою беспардонность! — хлопнул себя по лбу мужчина. — Имею честь представиться, я здешний градоправитель, сэр Майлистрат Теркенс!

— Богато живете, сэр градоправитель… — как бы, между прочим, заметил Лиор.

— Эээ… наверно. Так, может, мы все-таки перейдем к делу? Знаете ли, времени у меня не много…

— Да-да, великодушно прошу прощения, — склонил голову дроу. — Понимаете, у меня к вам есть просьба.

— Поможем, чем сможем, — с готовностью кивнул мужчина. Глазки влажно заблестели, ожидая того, что спрятанный под ковром тайник пополнится еще на несколько десятков, а может и сотен, дилиров.

Лиор сцепил пальцы "в замок" и хрустнул ими, тем самым,

готовясь к разговору. Бургомистр еле заметно вздрогнул. Его уже начинал раздражать незваный гость, да еще и дроу! А в том, что этот незнакомец, самый, что ни на есть, дроу, он заметил сразу. Такой мужчина, с нежными, даже немного женственными чертами лица, высокий ростом, худощавой фигурой и черными длинными патлами, само собой не мог быть никем иным, как темным эльфом.

— Понимаете, — начал Лиор. — В вашу тюрьму попала одна моя очень хорошая знакомая… Попала не за что, оказавшись первым свидетелем на месте преступления. Спустя несколько секунд, сбежалась стража и народ, застав ее в невыгодном свете. Девушка она спокойная, за всю жизнь и мухи не обидела, а тут такое!

— И что вы от меня хотите? — прищурился бургомистр Майлистрат.

— Чтобы вы прямо сейчас черкнули пару строк начальнику городской тюрьмы, а я с радостью отнесу ему ваш приказ, достопочтенный сэр Майлистрат, и заберу свою несчастную подругу из камеры.

— Вы же понимаете, дело требует долгих и нудных выяснений… — вяло засопротивлялся градоправитель. — Вы можете подождать пару недель, когда с этим делом разберутся и…

На стол лег мешочек, весело брякнув монетами: как бы невзначай, оттуда выкатился дилир с крупно выбитой цифрой пятьдесят на обороте и, сверкнув серебристым боком упал плашмя.

Лиор удовлетворенно улыбнулся, заметив, как градоправитель судорожно потирает потные ладошки, не смея отвести алчного взгляда от откровенного подкупа.

— Ну, я думаю, вашу подругу мы вызволить сможем, — кивнул мужчина, утаскивая мешочек под стол. — Но вам придется задержаться на пару дней в городе, чтобы господин Начальник стражи убедился в невиновности девушки.

Лиор снова улыбнулся и высыпал на стол еще с десяток монет, номиналом в пять и десять дилиров.

— Без проблем! — тут же невозмутимо махнул рукой Майлистрат, ссыпав монеты в ящик стола. — Я сейчас же подпишу Указ об Освобождении!

На столе появились пергамент, перо и печать. Градоправитель что-то быстро застрочил меленьким почерком, замер на середине листа и, подняв глаза, спросил имя заключенной.

Лиор застыл. Как нужно было представить Алиэн? Аллаэта

или все же настоящим именем? Она же уже спровоцировала Начальника стражи, обманув его в своей принадлежности к дочери герцога.

— Алиэн Найт, — и прежде чем Майлистратор начал писать дальше, дроу его остановил. — Но есть одна ма-аленькая проблема…

Градоправитель настороженно поднял глаза.

— Эта девушка представилась именем дочери герцога Ниты… — пояснил Лиор.

— Да вы с ума сошли?! — вскочил мужчина, отбросив перо в сторону и выгребая из стола недавний мешочек и монеты. — Герцог будет с минуты на минуту, а вы предлагаете мне самолично подписать себе договор на казнь?!

— Ну почему же, — дроу недовольно скривился. — Просто скажите герцогу, что ошиблись и девушка выглядела совсем не как его дочь. Я доплачу вам если надо.

— Уходите, пока я не позвал стражу! И деньги свои прихватите! — побагровел мужчина. — Забирайте, пока и вас не посадили за решетку за подкуп государственного лица! Вон из моего кабинета!

Лиор мрачно подобрал со стола деньги и пристально посмотрел на бургомистра. Мысленно представив себе, как он, с невероятным удовольствием, сжимает свои пальцы на этой, заплывшей вторым подбородком шее, ломая позвонки, дроу сжал холщовую ткань мешочка с деньгами, так что тот захрустел. Бросив напоследок проклятие, известное ему одному, мужчина удалился из кабинета.

* * *

Я сидела в кабинете Начальника стражи и уныло барабанила пальцами по столешнице. Меня окружали пятеро охранников (многовато для невинной и безобидной дочери герцога, не находите?) и сам Начальник, имя которого я до сих пор не имела чести знать. Первым не выдержал молоденький, но разгоряченный охранник, стоявший ко мне ближе всего:

— Может, хватит уже долбиться как дятел?! — зашипел он на меня и тут же словил подзатыльник от старшего.

Я пытки стуком продолжила как ни в чем не бывало, это помогало мне придти в себя и успокоиться. Так, что мы имеем? А имеем мы вот что — магией, как оказалось, здесь воспользоваться невозможно, проверяла уже. Кабинет зачарован этой… как его там? Пологом Растворения! Лиор был прав. Так что мне

оставалось надеется на свое физическое превосходство вампира, которое значительно меркло в соотношении один против шестерых. Не пойдет. Магия Крови, которой не помешают всякие там Пологи? Мда, как же. И далеко я уйду? Прибыла герцогиня, охраны на улице не меряно! Посчитав все минусы, которых в любом случае оказалось больше плюсов, я решила терпеливо дожидаться своей незавидной участи, все еще уповая на то, что Каллиэстра смилостивится над непутевой дочерью своей и прибавит мне пару тузов в рукаве. На своих спутников-дроу я уже даже и не надеялась. Альвхейда можно найти и другого, а со мной, как посвященной в их семейный секрет, разберутся люди герцога.

От всех этих размышлений на душе становилось еще мерзопакостнее и я уже даже начала подумывать о том, что судьба и в самом деле пошутила надо мной и отчасти, над братьями-дроу, подкинув им проблемную меня.

Мои размышления прервал осторожный стук в дверь. Начальник не дожидаясь просьбы войти, сам отворил дверь, впуская длинную процессию в кабинет.

"Похоронную?" — язвительно спросил внутренний голос. Да.

"А кого хоронить будем?" — не унимался он.

Меня.

Начальник раскланялся в почтении перед рен-не знаю-как-ее-там. И тут вошла Она.

Мой взгляд начал скользить снизу-вверх, как у сексуального маньяка, жаждущего в первую очередь рассмотреть формы, а потом уже и лицо.

Ноги герцогини путались в лиловом шелке, который закручивался вокруг них из-за чересчур длинного подола. Выше платье сужалось и выразительно облегало бедра, зашнуровываясь под грудью черными шелковыми лентами. Грудь, выставленная на всеобщее обозрение, благодаря чересчур откровенному декольте, выглядела так, будто принадлежала молоденькой, едва успевшей сформироваться, женщине.

И не скажешь, что у такой уже есть взрослая дочь…

На руках, до предплечья, под цвет платья, надеты перчатки, которые заканчиваются на кистях рук серебристой цепочкой, накинутой на средний палец.

Лицо. Я подняла задумчивый взгляд на ее лицо, хотя этого и не требовалось. Даже если бы герцогиня и была страшна, как недавний убиенный мною вурдалак, я уже пребывала в восхищении ее грацией и великолепием.

Тем не менее, на лицо стоило посмотреть: необычайно красивое и женственное, оно выглядело так, как мог бы выглядеть

лик Богини Проклятых, Каллиэстры, ославленной своей божественной совершенностью и порочностью Проклятых. Впрочем, герцогиня порочно ничуть не выглядела, скорее, походила на какую-нибудь Богиню Милосердия или в кого там еще люди верят? Лицо какое-то неправильное, но в то же время не выглядевшее от этого хуже. Выразительные, слегка раскосые глаза чайно-медового цвета, узкий нос, придававший лицу аристократичность и, нежно-матового оттенка, губы, банально, но наверняка схожие по нежности с лепестком розы. Все это великолепие обрамляли черные кудряшки, придававшие этому серьезному и прекрасному лицу некое детское озорство и наивность.

Почти одна копия с Аллаэтой.

И почти похожа на меня. Наверное, вот так же я буду выглядеть в недалекой старости, продолжая ограничивать себя в крови.

Пока я изучала герцогиню, та, в свою очередь тоже не теряла времени даром и пристально разглядывала меня. Вся охрана и сам Начальник зачаровано следили за сменой ее настроения. Прикажи она сейчас растерзать меня здесь за обман и каждый из этих мужчин бросится, расталкивая соперника, за право услужить этой высокородной даме.

Но почтенная рен никаких указаний пока что не давала. Она молча изучала меня, не произнеся ни единого слова. В кабинете затянулась тишина.

— …Рен Авигэйл? — подозрительно нахмурился Начальник Стражи.

Женщина вздрогнула, словно до этого задремала на ходу и обернулась к мужчине.

"Убейте ее" — послышалось мне, когда я, зажмурив глаза, втянула в себя голову, словно перепуганная черепаха.

— Оставьте нас наедине, пожалуйста, — сладко произнесла герцогиня, слегка нахмурившись. Все равно ее возраст выдавали глаза. Даже вампир, будучи в таком возрасте, вряд ли сможет выглядеть так идеально, как эта женщина.

— Уверены? — на всякий случай уточнил мужчина.

— Да! Я же сказала, оставьте нас! — прикрикнула герцогиня.

"А голос-то хриплый!" — ехидно заметила я про себя, обнаружив еще одну брешь в ее совершенстве.

Продолжая неотрывно наблюдать друг за другом, как загнанная в угол дичь и хищник, вспоминающий, голоден ли он, рен Авигэйл села за стол напротив меня. Я почувствовала исходящий от нее сладковатый запах лилий.

— Как твое имя, девочка? — бархатистым голосом спросили

меня.

Раскусили! Ну конечно, как же собственная мать и не узнала бы свое дитя!

— А… Алиэн я, — не сразу вспомнила я свое настоящее имя.

Герцогиня мягко, и в тоже время горько, улыбнулась. Надеялась на то, что я совру? Или на то, что я могла все-таки оказаться ее дочерью? Дилемма.

— Все-таки Моддан выполнил свое обещание и оставил нареченное имя, — удовлетворенно качнула головой женщина.

— Что? — не поняла я.

— Это имя я придумала для тебя.

— Ну да, как же! Фамилия, наверное, тоже вам принадлежит! Не брешите, тетя, это мне дал мой дядя…

Рен Авигэйл выжидающе улыбнулась.

— …Моддан, — обиженно закончила я. — Откуда вы знаете его???

— Он — это мой бывший и самый преданный слуга.

Я уронила голову на ладони, упершись локтями в стол.

— Ничего не понимаю… Тогда, вы знаете и про… Орден?

— …Основанный мной.

Я ошалело заморгала глазами. Создалось впечатление, что я только что вылупилась на этот свет, подобно несмышленому цыпленку.

— Как вами?

— С того самого момента, как забеременела от вампира.

Я пристально посмотрела ей в глаза, она не прятала взгляд. Это могло продолжаться до бесконечности, благо обе стороны были изрядно натренированы в этом. Я не выдержала первой — вскочила с кресла и заметалась по комнате.

— Вы!.. Ты!.. Вы!!!

— Я думаю, со временем ты поймешь меня, Алиэн, — пробормотала женщина, наблюдая за моими стенаниями.

— Знать вас не хочу!

— Когда-нибудь наше знакомство все равно бы состоялось.

— Ты подлая, мерзкая, двуличная…

— Я ожидала подобной реакции, — удовлетворенно заметила моя, неожиданно обнаруженная мать.

Я остановилась напротив нее, опустив ладони на стол и склонившись вперед.

— Знали? Знали, что здесь буду я, а не Аллаэта?! Постойте… Тогда… Аллаэта?

— Твоя сводная сестра, — спокойно пояснила герцогиня. Мне бы ее нервы.

— Ну знаете ли! — рычанием вырвалось у меня. — И как мне

вас теперь называть??? Мамочка? Рен Авигэйл? Еще есть предложения?!

— Думаю, мы можем остановиться на втором варианте, — сухо ответила мне она.

— Ну да, как же — внебрачный ребенок никого не украшает! — фыркнула я, сложив руки на груди. — И можно поинтересоваться, кто же мой отец? Уж не герцог ли? Хотя, что это я? Конечно же, какой-нибудь подлый вампир, покусившийся на невинную девушку и изнасиловавший ее где-нибудь в подворотне!

— Не совсем так. Да, меня изнасиловал вампир. Но я была уже в то время замужем за герцогом, и была не в подворотне, а в собственной спальне, когда этот Проклятый оказался в моих покоях.

— Уж не сами ли вы его впустили? — ядовито прошипела я.

Герцогиня наконец-то не выдержала и, вскочив, хлопнула рукой по столешнице.

— Не смей! Слышишь? Не смей! Этот негодяй пять лет служил у герцога правой рукой и мы понятия не имели, что он вампир!

— Ну ладно, допустим, я вам поверила и вас действительно изнасиловал этот вампир. Почему вы дождались появления Проклятого дитя на свет? Почему не обратились к знахарке, чтобы изъять из своего чрева ребенка?

Рен Авигэйл присела на кресло и опустила глаза.

— Мы пытались.

— Что значит — пытались? Судя по мне — плохо пытались!

— Не так-то легко избавиться от дитя порока, особенно, если оно Проклятое. Ты покалечила повитуху, пытавшуюся сделать аборт.

— Ой, какая же я молодец! — я театрально раскинула руки. — Каким образом?

— Сожгла ее пальцы до костей, едва та притронулась к плоду, — нахмурилась герцогиня, видимо, припомнив это жуткое зрелище. Меня и саму передернуло.

Прикусив губу, я расхаживала по комнате, раздумывая над тем, что в одночасье перевернуло мои представления о своем прошлом. Мда, я, конечно, что-то воображала себе о своих родителях, но и представить себе не могла, что все окажется так плохо! Поэтому-то в Ордене и было так много сирот-вампиров. Проклятые дети еще в чреве матери не позволяют убить себя.

В принципе я рен Авигэйл понимала: простая человеческая женщина, живущая себе припеваючи с обеспеченным мужем-герцогом, мечтающая о детях и безбедной старости. А ребенок от

вампира изрядно пошатнул бы репутацию их семьи, герцог вполне мог бы лишиться своего положения, доходов и все из-за нежелательного, неправильного и совсем не человеческого ребенка…

— А… герцог… он знает? — запнувшись, поинтересовалась я.

— Конечно, — устало вздохнула женщина. — По его приказу Проклятое дитя должны были унести подальше от замка и вогнать осиновый кол в сердце.

— Но?

— Мне стало жаль ребенка. На примере Вестгейра я поняла, что вампиры могут выглядеть и вести себя очень по-человечески, не считая, конечно, его поступка. Но ведь и люди могут быть просто монстрами! Поэтому, посоветовавшись со своим верным подданным, мы решили, что и вампир может вырасти нормальным, если прививать ему гуманность с детства. Так я основала Орден Кровавого Единорога. Вам, наверное, объясняли, с чем связано такое название?

— Единорог символизирует невинность, а кровь — вампиров, — кивнула я.

— Верно. Все это мы скрыли от герцога. Теперь он знает все, — рен Авигэйл склонила голову.

— Ордену грозит опасность? — взволнованно поспешила уточнить я.

— Возможно, нет. Мой муж не знает про него и его деятельность, к тому же ты же сама знаешь, где находится Орден и как сложно его найти не ведающему. Перейдем к делу, — женщина сдвинула брови на переносице. — Я уже давно знаю о том, что ты бессовестно пользуешься внешним сходством с Летте. Я знаю и про то, как ты перехватила у охраны моей дочери проходной свиток для Хранителя Патрика Легройса и выдала себя за нее, но статуэтку не украла.

— Откуда такие сведения?

— У нас тоже есть маги, Алиэн, — многозначительно улыбнулась герцогиня. — Я знаю еще много эпизодов, когда вместе Аллаэты на прием пребывал ее двойник и что-нибудь воровал…

— Не всегда, прошу заметить!

— Хм, да, не всегда, но согласись, это было незаконно.

— К чему вы сейчас об этом? — перебила я ее. — Посадите меня как преступницу или лучше сразу убьете?

— У меня есть к тебе одно очень выгодное предложение, Алиэн, — рен Авигэйл поудобнее устроилась в кресле, сложив ногу на ногу и разгладив блестящий шелк лиловых юбок.

— Нужно кого-то убить или что-то своровать? — ехидно

сверкнула я глазами.

— Фи, я думала Орден наоборот не дает своим приемникам так опускаться.

Я неопределенно пожала плечами. Герцогиня продолжила.

— В ту ночь, на Тамфарском мосту, Аллаэта сбежала. Мы до сих пор не можем найти ее. Ваши схожие сестринские ауры путают наших магов, как мог бы запутать лисицу хитрый заяц. Я хочу, чтобы ты нашла ее и отправила домой. Любая Гильдия Магов, на территории герцогства Нита, окажет вам всяческое содействие. Не думаю, что Аллаэта могла уйти за пределы этого.

— От хорошей жизни не сбегают! — философски заметила я, вздернув бровь.

— Ты ничего не знаешь! — прошипела женщина. — Летте стремилась к самостоятельности и в свои двадцать три года до сих пор не хотела выходить замуж!

— Если бы мы были с ней знакомы, я бы сказала, что это дурной пример старшей сестры.

— Не сравнивай вас! Ты — вампир, она — человек.

— Если я откажусь искать ее, вы ведь так просто меня все равно не отпустите? — с напускным равнодушием осведомилась я.

— Какая догадливая! — невозмутимо кивнула моя "мамочка".

— Тогда в чем же моя выгода, о которой вы заметили ранее? Только ли в том, что я уйду отсюда живой?

— Я обеспечу тебе безбедное существование где-нибудь далеко отсюда.

"На том свете что ли?" — мрачно поинтересовался внутренний голос. Мда, там уж мне точно ничего не понадобиться.

— А что если я сейчас соглашусь, а потом возьму и исчезну, когда вы меня отпустите? Не боитесь, уважаемая? — хмыкнула я.

— Не боюсь, — уверенно отрезала рен Авигэйл. — Отыщем.

Я вздохнула и с рассеянным интересом начала разглядывать пальцы на руке. Выхода у меня все равно нет. Вот только как на это отреагирует Лиор? Если он еще, конечно, не ушел. Дьявол же угораздил меня так вляпаться вчера!

— Вы говорили о содействии Гильдии Магов. Чем они могут помочь?

— Я думаю, что когда ты попытаешься привести Аллаэту домой, она будет очень сопротивляться. В Гильдии есть портал (на одном из таких я переместилась из замка в Хавард), переправишь Летте через него. Кроме того, Гильдия поможет оплатить возможные затраты и даст необходимый приют.

"А еще будет следить за мной из города в город"

— Как я найду вашу дочь?

— Тебе лучше это знать, — с этими загадочными словами, рен Авигэйл встала и уже собиралась выйти из кабинета, как я ее окликнула.

— Ммм… герцогиня? А кто такой этот Вестгейр, о котором вы упомянули? Тот самый вампир-негодяй?

Женщина улыбнулась кончиками губ и едва заметно кивнула. Когда кабинет опустел, в воздухе еще долго витал запах лилий…

Глава 8

Если не можешь изменить ситуацию -
поменяй свое отношение к ней.
NN

С утра меня разбудили мухи, налетев в комнату огромной стаей и пытаясь вылететь оттуда через закрытое стекло. Пришлось на некоторое время превратиться в убийцу мух, пока в комнате не воцарилась идеальная тишина. В окно струились теплые солнечные лучи. Спать мне уже окончательно расхотелось и, протерев пыльное стекло рукой, я облокотилась на маленький подоконник, с интересом наблюдая за вставшим чуть свет Таредасем. Мужчина заботливо насыпал Мраку овес и даже предложил ему морковку. Я зажмурилась, чтобы не видеть, как мой конь безжалостно откусит ее до локтя незадачливому кормильцу. Не услышав криков, я робко приоткрыла один глаз. К моему огромному удивлению Мрак спокойно хрупал морковкой, как ребенок карамелькой, а из уголков губ сочилась оранжевая слюна. Вот Мрак, вот подхалим! Оставила его всего на один день, а он уже позволил себя подкупить и позволяет подходить к себе чужим людям! Впрочем, я зря грешила на моего хозяина. Таредас был человеком добрым, это чувствовалось с первого взгляда и даже при недолгом общении, и Мрак за пару дней тоже успел это прочувствовать. Мужчина одобрительно похлопал коня по загривку и посмотрел в мою сторону. Завидев меня, он помахал рукой, я ответила кивком и, задернув шторы, принялась натягивать на себя одежду.

После вчерашней встречи с рен Авигэйл, меня спокойно выпустили из здания на все четыре. Что герцогиня сказала Начальнику Стражи, я понятия не имела, впрочем, как вести себя и что говорить, она мне тоже не сообщила. Поэтому я, восприняв все как должное, спокойно вышла из кабинета, пожелала всем удачи и покинула "временное пристанище".

Естественно я незамедлительно пошла сюда с целью порадовать своих нанимателей триумфальным возвращением.

Радовать оказалось некого.

Братья-дроу попросту свалили из Хаварда уже и не чая меня больше увидеть. Конечно, я, как добропорядочный Альвхейд, просто обязана выполнить работу, на которую меня наняли. Тем более что и часть гонорара я уже получила. Так что соберусь и поеду догонять Лиора и Алина. Только позавтракаю.

Знаю, что уже говорила это и не раз, но не могу не повториться — мужчины чудесные повара! На столе, покрытом льняной скатертью, был разложен просто шикарный пир: жаренная с печенкой картошка, обильно посыпанная различной зеленью, два вида рыбы, кувшин молока, румяные пирожки, судя по запаху, с мясом и нарезанные в тарелочке телячья колбаска с сыром. Рядом со столом нетерпеливо крутился маленький упитанный котенок, мешая хозяину раскладывать яства на стол.

— Таредас, а где ты работаешь? — поинтересовалась я, усаживаясь за стол и сглатывая слюну.

Мужчина улыбнулся и сев напротив, подхватил рыбешку под хвостик, заглотив до головы. Аппетитно причмокнув, он выкинул голову котенку, который тут же с жадностью сжал ее в своих цепких лапках.

— У меня есть свой маленький магазинчик позади дома. Вернее, даже лавка. Прибыль с него небольшая, но на жизнь хватает.

— А чем торгуешь? — живо поинтересовалась я. Все-таки страсть к покупкам у меня от женщин сохранилась, несмотря на мой внешний вид и не человеческую принадлежность.

— Оружием, — рассмеялся мужчина, тут же заметив мой интерес. — Алиэн, ты же девка, тебе бы шмотками интересоваться. Эх, была бы у меня такая дочь, да я б ее хворостиной отстегал за такое! — беззлобно заметил он.

— Я сама кого хочешь, отстегаю! — вздела я подбородок, усмехаясь.

— Я в этом не сомневаюсь, — кивнул Таредас, улыбаясь. — Куда ты сейчас? Поедешь догонять своих спутников?

— Думаю, да.

— К чему тебе это? Оставайся у меня? Я тебя в магазинчик свой пристрою, жильем обеспечу. Негоже девке по трактам бегать, да мечом махать. Тебе жизнь надо устраивать, мужика себе обеспеченного искать, детишек нарожать!

— Боюсь, что такая жена как я, не приглянется ни одному нормальному мужику, — я доела свой завтрак и встала из-за стола. — К тому же у меня с братьями контракт. Как уважающая себя наемница, я обязана его выполнить.

— Ну как знаешь, — вздохнул мужчина, тоже поднимаясь. — Но если что, в моем доме всегда открыты для тебя двери.

Я искренне поблагодарила Таредаса и изъявила желание посмотреть склад с его оружием. Мой меч ведь сгинул в вурдалачьей обители под обломками дерева.

Таредас принес мне с десяток холщовых мешочков, в которых уютно покоились самые разные мечи, ожидая своего покупателя.

Бережно распеленал, словно родное дитя, и дал возможность мне примериться к каждому, уважительно заметив, что толк в оружии я видимо знаю.

Я не стала выбирать красивые железки, хотя была уверена, что и они неплохо послужат своему хозяину. Мне приглянулся простоватый, добротный меч. Я сразу же сделала пробный взмах. Лезвие со свистом рассекло воздух. Простая крестовина, оплетенная узкими кожаными ремешками, лезвие без гравировки — на такой меч не позарился бы даже пропащий аристократ. Но человеку, который гонится не за красотой и не желает воспринимать меч, как аксессуар к одежде, он, несомненно, приглянулся бы. Меч был предназначен скорее для женщины, ну или подростка — легкий, тонкий, прекрасно сбалансированный.

— Я хочу вот этот. Сколько?

Увидев, что мужчина улыбается, я удивленно вскинула бровь.

— Что?

— Этот меч когда-то принадлежал мне.

— Так он не продается? — с сожалением спросила я, уже привыкнув к новому соратнику.

— Нет, — отрезал мужчина, тем самым вызвав мое полное разочарование.

— Просто он лежал вместе с остальным оружием… И… я подумала… что он продается…

— Нет, — повторил Таредас. — Он не продается, и поэтому я отдам тебе его просто так.

— Что? — я удивленно посмотрела на него, не шутит ли.

— Этот меч долгое время служил мне на трактах, в лихие времена моей молодости. В нем моя душа, а моя душа не продается.

Я благодарно улыбнулась, но деньги незаметно для него все же оставила на столе.

Мрак уже нетерпеливо топтался у дома, раздраженно помахивая роскошным хвостом. Конь позволил себя оседлать с первого раза, хотя обычно на это уходило гораздо больше времени. Нахлобучив седло, я ободряюще похлопала коня по крупу. Бедняжка, надоело ему стоять в конюшне эти два дня, как какой-то городской кобылке. Предвкушая бешеную скачку, он бил копытом по земле и разгорячено фыркал.

"Ну давай же! Ну чего ты медлишь?!"

Я только закинула ногу в стремя, как меня окликнули по имени. Обернувшись, я увидела одного из стражников, который охранял меня вчера. Силясь вспомнить что я успела такого натворить за ночь, я подошла к мужчине.

— Уезжаете? — участливо спросил тот.

Я неопределенно пожала плечами.

— А что, есть какие то проблемы?

— Да нет, что вы! Просто меня послали найти вас и привести к Начальнику, — пояснил мужчина.

— А что такое? Вроде мы все уже с ним выяснили… — рассеянно пробормотала я.

— Тот мальчишка, который сидел вчера с вами в камере. Он утверждает, что вы его спутница и хочет с вами поговорить.

— Да слушайте вы его больше! — фыркнула я. Не хватало еще, чтобы за мной увязался нагловатый вампирчик.

— Он просил передать вот это.

Я снисходительно наблюдала за мужчиной, который что-то пытался выловить в своем бездонном кармане. Когда он, наконец, разжал ладонь, я увидала на ней красноватую бусинку кровоцвета.

— Я знаю, что это похоже на издевательство, но Начальник сказал, что ему было велено содействовать вам до тех пор, пока вы находитесь в городе. Вот мы и подумали, что не лишним будет проверить, какое отношение имеет этот оборванец к вам…

Я устало вздохнула и печально посмотрела на Мрака. Конь скептически скосил на меня правый глаз и повернулся бабками.

— Ну ладно, идемте, — величественно кивнула я. Не хватало еще, чтобы Рок начал болтать лишнего из услышанного между мной и Лиором разговора. Хотя кто бы ему поверил, но Начальник не кажется глупцом, всецело почитающим приказы своей госпожи, так что он мог бы что-нибудь заподозрить.

День сегодня выдался теплым. Осень решила побаловать людей жаркой погодой, словно убеждая, что может заменить летнюю идиллию ничуть не хуже. Несмотря на это, было немного грустно смотреть, как десятки оранжево-желтых листочков медленно опадают на землю. Но в одном осени уступали все времена года: в эти три месяца погода бывала самой лучшей для скитаний! Зимой путешествовать гораздо хуже, нежели летом: нельзя прикорнуть где-нибудь в лесу — замерзнешь или отморозишь себе чего-нибудь. Зимы в Ните жутко холодные! Хотя и летом было отнюдь не идеально — жара, редкие дожди, засуха, мошкара и прочие беды, вроде неожиданно оживившейся нечисти.

Мы подошли к зданию охраны. Уходя отсюда вчера, я искренне надеялась, что больше сюда не вернусь. Прохлада каменного здания приятно освежила тело. Как я и ожидала, прежде всего меня отвели к Начальнику.

Я зашла в кабинет, как к себе домой. Ничуть не смутившись, уютно расположилась в кресле, где вчера сидела герцогиня.

Мальчишку привели следом за мной. Начальник, имени которого я так до сих пор и не узнала, с интересом переводил взгляд то на меня, то на вампирчика. В отличие от последнего, который смущенно разглядывал носок своего сапога, я выжидающе рассматривала сидящего передо мной мужчину.

— Великодушно приношу свои извинения за произошедшее вчера, рен Алиэн, — начал он. — Герцогиня нам все объяснила и рассказала о цели вашего визита в Ниту и в Хавард, в частности.

— Могу я узнать, что именно вам рассказала герцогиня? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— По большому счету, ничего такого, что могло бы выдать вашу тайну.

— Тайну?

— Как пояснила рен Авигэйл, вы прибыли из Аскадианских островов по важному поручению тамошнего правителя. Остальное мне и любому другому неуполномоченному лицу, знать нельзя.

Я позволила себе легкую улыбку. Надеюсь, эта легенда будет действовать не только в Хаварде. Мужчина подался на стол, грузно навалившись на него, и сложил перед собой собранные в "замок" пальцы.

— Мальчишка имеет какое-нибудь отношение к вам? — спросил он.

Рок уныло посмотрел на меня.

— С чего вы взяли? — безразлично поинтересовалась я.

Вампирчик совсем скуксился.

— Так имеет или нет? — повторился Начальник.

— А почему вы отвечаете вопросом на вопрос? — я нахально посмотрела ему в глаза.

— Но вы первая так ответили! — опешил мужчина, даже отшатнувшись назад.

— Не может быть такого, — безапелляционно покачала я головой.

— Но так и есть!

— То есть вы хотите сказать, что я, рен Алиэн, посол доброй воли из Аскадианских островов, леди и просто хороший ва-а… человек, в данный момент лгу вам???

Начальник даже хрюкнул от досады, выслушав всю мою тираду.

— Нет, ну что вы, я бы никогда не посмел!.. — я победно вскинула бровь. — Мальчик утверждает, что он ваш спутник и знает вашу тайну…

Я не показала своего раздражения, и даже не посмотрела на Рока. Но я прекрасно поняла, о какой "тайне" речь.

"Ах ты маленький поганец!"

"Я стараюсь!" — ехидно заверил меня телепатический голос Рока.

Пожалуй, придется его все-таки вытащить, а там пусть дует, куда глаза глядят, лишь бы не мешал…

— Да, Рок действительно мой спутник. Тогда могу я его забрать?

* * *

Сад у Таредаса был небольшой: три разносортные яблони, вишневое дерево и несколько кустов самых разных ягод. Подхватив с земли сочную паданку, я нетерпеливо обтерла ее о куртку и с удовольствием захрупала. Рок растеряно топтался позади.

— Ну чего мнешься? Ешь, — кивнула я на россыпь яблок под все еще плодоносящими деревьями.

— Что, это? — удивленно нахмурился он. — У меня потом несварение будет! Дай лучше тех ягод?

— Ишь разбежался! Что, человеческая пища нам уже не нравится? Крови подавай?

Вампирчик потоптался и неуверенно подобрал с земли один паданец. Задумчиво надкусив его, он с взаимным отвращением посмотрел на червяка, высунувшегося из дырки, и раздосадовано отбросил плод в сторону.

— Радуйся, что увидел там целого червяка, — оптимистично подбодрила я его, легонько постучав ладонью по спине.

— Ты какой то неправильный вампир! — мрачно буркнул мальчишка, отплевываясь. — Мы же кровь должны пить, а не есть… это.

Я пожала плечами и принялась собирать яблоки в куртку, которую я использовала на манер сумки.

— А хозяин знает, что мы лазаем в его саду? — подозрительно уточнил Рок.

Я тут же воровато пригнулась и начала быстрее кидать яблоки в сумку.

— Конечно же, нет! Именно поэтому я и поставила тебя на стреме! В тюрьму вернуться хочешь? Нет? Тогда лучше следи. Я слышала, что хозяин этого сада очень мерзкий и злой тип, такого юнца как ты на части рвет голыми руками!

На лице мальчишки отразился немой страх, он действительно стал сомнительно оглядываться по сторонам, шарахаясь от каждого шороха. Отвернувшись от Рока, я позволила себе ехидную усмешку. Естественно, Таредас сам мне

посоветовал набрать на дорожку яблочек с его сада, хвастаясь необычайным вкусом оных.

Набрав, наконец, необходимое количество плодов, мы пошли прочь. Я выгрузила яблоки в седельную сумку, освободив свою куртку. Закинув ногу в стремя, перекинула вторую через круп Мрака.

Вроде все.

Я посмотрела на небо — была уже середина дня, солнце пестрело за верхушками деревьев. Если до Рагнейда ехать всего с одной часовой остановкой на ужин, то до полуночи есть шанс добраться. Дроу наверняка только-только вошли в город. Поторопившись, я вполне могу успеть догнать их в Эберхарде. Туда они прибудут через пару дней.

"А ведь еще надо найти эту сбежавшую принцессу и установить портал в резиденции Арриэт, что в Рагнейде" Мда, жизнь на то и дается один раз, что еще раз я бы не выдержала.

Мрак угрожающе всхрапнул, когда Рок попытался подойти к нему. Мальчишка отшатнулся.

— А я? — жалобно спросил он.

— Что ты? — сверху-вниз посмотрела я на него.

— А я на чем поеду?

— Поедешь куда? — деловито поинтересовалась я.

— Как куда? С вами!

Я закашлялась.

— Иди куда хочешь, брать тебя с собой я не собираюсь.

— А можно я поеду с вами? Хотя бы недалеко?

— Мрак не позволит сесть на себя постороннему, — отрезала я.

— А если я сяду с вами? — невинно спросил вампирчик.

— А сесть со мной не позволю тебе я.

— Тогда купите мне кобылу? Я отработаю! — заверил он меня, заметив мой гневный взгляд.

— Отработаешь, говоришь? — задумчиво произнесла я. Мальчишка побледнел.

* * *

Лес становился все темнее. Во мраке черные стволы деревьев напоминали колонны. Ветви деревьев плясали на пронизывающем осеннем ветру, их тени метались в призрачном лунном свете. Року чудилось, будто за ними отовсюду наблюдают невидимые глаза. Тропа вела вверх. Слева виднелось нагромождение скал. Дожди промыли щель в камне, и до путников доносились плеск,

бульканье и журчание воды.

Дорога напоминала глухой тоннель, пробитый в чаще. Року это нравилось все меньше и меньше, и он, стараясь не отставать от своей спутницы, постоянно вглядывался в тени слева. Ветви нависали над тропой так низко, как будто бы старались схватить незадачливых всадников. Путникам то и дело приходилось пригибаться к холкам коней.

Девушка-вампир неуютно поерзала в седле, конь понимающе всхрапнул под своей наездницей. Алиэн опустила взгляд вниз, там, где с ее ногами соприкасались ножны недавно обретенного меча. Даже сквозь кожаные штаны и ножны, она уверенно чувствовала жжение. Как будто бы лезвие меча накалилось и кричало об опасности.

Влекомая неведомой силой, вампирша взялась за рукоять, потянула и легко высвободила меч из ножен. Клинок издал необыкновенно чистый, протяжный металлический звон. Ничего подобного Алиэн слышать не доводилось. Она сжимала рукоять, ощущая ее выпуклости и неровности, чувствуя, как это постепенно придает ей уверенность. Меч лежал в руке, словно влитой. Стальные гарды агрессивно выгибались вперед.

Восточная дорога шла по диким местам и считалась опасной; она поднималась через скалистые предгорья и густые леса к Лунным горам. Минуя перевалы и глубокие пропасти, она приводила прямо к селению альков и далее к Рагнейду.

— Алиэн? — спросил Рок, больше для того, чтобы услышать в этой страшной тишине, таящей опасность, хоть какой-то голос. Серая кобылка под мальчишкой всхрапывала, изредка мотала головой и спотыкалась, пытаясь держаться вровень с более зрелым черным жеребцом.

— Что? — сквозь зубы процедила вампирша, подозрительно оглядываясь по сторонам.

— Тебе не кажется, что здесь… ну, слишком тихо?

— Боишься? — то ли с издевкой, то ли понимающе тряхнула головой девушка.

— Остерегаюсь, — поправил ее вампирчик, хотя боялся, еще как боялся!

— А я боюсь, — неожиданно ответила девушка, нервно хохотнув.

Рок удивленно уставился на нее, даже приостановив кобылу. Рассеянно посмотрел, как покачивается девушка в седле, одной рукой придерживая поводья, а второй сжав, тускло светящийся в сумерках, меч.

Светящийся?!

Как раз в этот момент, черный жеребец под вампиршей

всхрапнул и круто развернулся на задних ногах. Всадница инстинктивно пригнулась вперед, уткнувшись в гриву. Рок не видел, что так испугало Мрака, но подозревал, что это явно что-то нехорошее.

— Ца! — крикнула вампирша, заставляя коня успокоиться, но тот уперто мотал мордой и отступал назад, сердито махая хвостом.

Девушка вгляделась во тьму впереди. И тут же ощерилась клыками, чувствуя как волосы встают дыбом.

На тропинке стоял человек. Лица разглядеть было невозможно, да и зачем, если скоро его сменит уродливая, мохнатая морда. Слева, чуть подальше, из кустов появился еще один, только уже оборотившийся. По темному силуэту казалось, что это сгорбленный старичок, размером с доброго бычка. Захрустели ветки, в небо взмыли с громким криком птицы.

Лес огласил протяжный, жалобный вой.

Серая кобыла Рока испуганно заржала и встала на дыбы. Рок повис на поводьях и тут же упал прямо в грязь под копытами. Сгруппировавшись, мальчишка закрыл голову руками и откатился в сторону, чтобы испуганная лошадь не забила его копытами. Серая неуклюже развернулась и рванула прочь, по той тропе, по которой они приехали.

Алиэн застыла в лунном свете словно статуя, из горла у нее раздавался приглушенный хрип. Она неотрывно наблюдала за силуэтами, чувствуя боковым зрением, как трещат кусты сбоку. Она прекрасно слышала, что мальчик свалился с лошади, и понимала, что сейчас ей и самой придется покинуть нагретое седло.

Силуэт человека перед ней стремительно трансформировался.

Мощный спазм скрутил тело до самых кончиков пальцев, с хрустом вывернул суставы, разодрал сухожилия, согнул кости и смял хрящи. Нижняя часть лица неестественно удлинилась, тело быстро обрастало клоками свалявшейся шерсти. Грудная клетка вздрогнула, пару раз бестолково дернулась, приноравливаясь к новому расположению ребер и связок, и возобновила ритмичное движение.

Зверь зарычал, а, вторя ему, зарычали и десятки остальных, пока еще невидимых.

— Рок!

Мальчишка едва успел схватить протянутую руку. Вампирша быстро втянула его на жеребца, заставив усесться позади себя. Оборотень бросился вперед.

— Ца! — снова прикрикнула Алиэн, убирая меч в ножны.

Мрак взвился на дыбы и резко рванул вперед, к мрачным силуэтам впереди. Конь под девушкой споткнулся, сделал несколько неровных, словно пьяных скачков, но сумел выправиться. Попавшемуся ему под копыта зверю пришлось намного хуже. Захрустели, ломаясь, ребра, раздался дикий вой.

Рок вцепился вампирше в талию, рискуя сверзиться с конского крупа.

Еще один оборотень бросился вперед. Девушка натянула поводья в сторону, крикнула что-то и вытянула руки вверх. Не успел Рок даже толком что-то понять, как вампирши перед ним уже не было. Он чуть было не упал, панически схватился за поводья и, пододвинувшись на освободившееся место, вжался в гриву.

Конь отшатнулся в сторону, пропуская зверя вперед. Вампирша, повиснув на толстом суку, только того и ждала: крутанувшись, она ощутимо впечатала оборотню по башке ногами и, прогнувшись, подтянулась, усевшись на толстой ветке.

Зверь, не ожидавший такого подвоха, слепо крутя мордой, пробежал вперед и неуклюже развернулся. Девка опасно косилась на него сверху. Даже и не думая сменить объект расправы, оборотень взвыл и, перебирая всеми четырьмя лапами, рванул к дереву. Алиэн и не думала там просто так отсиживаться. Обвив ногами ветку, она сверзилась вниз головой, полоснула зверя мечом по морде, снова прогнулась, чтобы не получить когтистой лапой в ответ. Вскочила и изящно спрыгнула.

Оборотень ненавистно посмотрел на нее, тяжело дыша. Правый глаз заливала кровь, свалявшаяся серая шерсть побагровела и придавала изрядно помятый вид. Теперь они стояли друг напротив друга. Вечные враги: вампир и оборотень.

Сзади послышался треск веток. Девушка не обернулась, зная, что там стоит еще один.

Они бросились одновременно. Она вильнула в сторону, но звери не купились на дешевый трюк, вовремя затормозив, чтобы не впечататься друг в друга. Алиэн уперлась спиной в ствол дерева, едва успела отбить взмах лапы, рассекающий воздух, но на вторую блокировку удара времени уже было. Сперва она ничего не поняла, только почувствовала как будто бы тупой удар по руке. Отлетела в сторону, ударившись о камень. Предплечье и висок одновременно обожгло болью.

Оборотни, было, кинулись к своей жертве, но удивленно обернулись назад, на протяжный свист за спиной. Огромная огненная плеть порвала плоть сразу обоих, выдрав внутренности и отбросила зверей в сторону.

Странный беловолосый мужчина спешился с лошади и

подошел к самой морде завалившегося набок оборотня. Тот, рыча, оскалился десятком клыков. Когда в череп зверя вошел длинный клинок, с легкостью продробив кость, его желтые глаза еще долго затухали в сумерках леса.

Алиэн не в силах шелохнуться, смотрела в его зрачки словно заколдованная. Очертания смазались сразу же, как потухли глаза оборотня.

Сознание увильнуло куда-то во тьму.

Глава 9

Больной, просыпайтесь!
Пора принимать снотворное!
NN

Разлепить глаза удалось с величайшим трудом. Нелепо заморгав, словно песок попал в глаза, я попыталась оглядеться. Надо мной навис кто-то. И это был не Рок…

Красные глаза смотрели прямо в упор на меня.

Галлюцинации?

Я сморгнула и напрягла зрение. Постепенно картинка прояснилась и я чуть не заорала от увиденного. Надо мной навис самый настоящий, чистокровный вампир: высокий, раза в два крупнее Лиора, с длинными белыми волосами, тонкие пряди которых то и дело спадали на лицо. Вместо радужки обыкновенного цвета, его была ярко-красной, как у дикой крысы. Такие вампиры являются самыми могущественными в клане Арриэт.

Попытавшись вскочить, я почувствовала резкую боль в правой руке и со стоном повалилась обратно. Незнакомец ехидно ухмыльнулся и укрыл меня одеялом до подбородка.

— Ну чего ты так пугаешься? — подмигнул он.

— Ты кто такой?! — возмутилась я.

— Твой спаситель, — иронично усмехаясь, ответил мужчина. — Теперь ты у меня в долгу, девочка!

— Ты из клана Арриэт? — поспешила уточнить я. Мало ли, может, старуха-ведьма решила, что я не собираюсь выполнять уговор и натравила на меня клан???

— Когда-то состоял в нем. А что? Тебя так напугало то, что я мог быть одним из них? — недоуменно поинтересовался беловолосый вампир. — Какие то проблемы с кланом?

— Нет. Никаких проблем! — я отвела глаза, усаживаясь в кровати. Боль в руке завибрировала точно натянутая тетива лука, постепенно онемели пальцы. Я помассировала кисть правой руки,

болезненно морщась.

— Что случилось? Я помню, что в лесу на меня напали оборотни… — нахмурилась я. — Где Рок?!

— С ним все в порядке, — вампир помог мне встать, без стеснения разглядывая меня в одной рубашке, едва прикрывающей бедра.

Я спохватилась, стыдливо накрывшись одеялом, и бросила на него мрачный, осуждающий взгляд. Проще оборотня пристыдить! Вампир и не думал смущаться и заливаться краской в тон глазам.

— Как будто бы я там что-то новое увижу! — глумливо фыркнул он.

— То есть? — опешила я.

— А ты думаешь, кто тебя раздел и заботливо уложил спать? — в правом уголке губ закралась усмешка. — И поверь моему опыту общения с женщинами — ничего нового и интересного я там не увидел.

Вампир увернулся от подушки, метившей ему прямо в наглую и ехидную морду. Положив объект возмездия обратно на кровать, он галантно поклонился и поцеловал мою раскрытую ладонь:

— Простите мне мою бестактность, рен Алиэн, я даже не удосужился представиться. Мое имя Штэйнер. Можно просто Штэйн. Ваш спутник уже оповестил меня о вашем имени и цели вашего путешествия.

Я прикинула, что Рок мог рассказать Штэйну. Надеюсь ничего лишнего… Хотя чистокровные, ведь, телепаты, так что если Рок дал возможность себя прочесть, то ничего из этого хорошего не следует. Вампир знает уже достаточно.

— Мне надо идти, — отвлек меня вампир от раздумий. — Я, знаете ли, ужасно голоден. Встретимся чуть позже.

И вампир молниеносно исчез в дверном проеме, текуче и в тоже время невероятно быстро передвигаясь.

Я села на кровать кое-как натягивая штаны здоровой рукой. Осмотрела правое предплечье, мастерски перебинтованное чистыми тряпками, неизвестно откуда взявшимися. Подняв с тумбочки у кровати, меч, я аккуратно порезала самодельные бинты и откинула их в сторону. Нахмурившись, осмотрела рану. Искусно сшитые края кожи были беловатого цвета. Наверняка шрам останется.

Интересно, что этому вампиру от меня надо, что он вот так спас меня от оборотней, приютил у себя, подшил и не спешит выгонять? И почему чистокровный больше не состоит в клане Арриэт? Не думала, что таких изгоняют. Ушел сам? По какой причине? Надо найти Рока и побольше разузнать об этом типе. И вообще, сколько я здесь пробыла?

Натянув рубашку, я огляделась: комната, в которой я спала, была небольшой, но в ней умещалась двуспальная кровать, две тумбочки по сторонам, комод и даже небольшое кресло, покрытое цыплячьего цвета пледом. В центре стены было большое окно, закрывающееся на ставни.

Очень непохоже на дом вампира.

Я вышла из комнаты и оказалась на кухне. За столом сидел Рок, нетерпеливо ерзая на стуле и разглядывая свои пальцы. Завидев меня, он радостно оживился.

— Доброе утро, рен Алиэн! Как вы себя чувствуете???

— А, уже рен Алиэн? А до этого, помнится, была злобной упырихой! — усмехнулась я.

— Вы меня тоже так обзываете, — насупился Рок, потупив глаза.

— Мне — можно, — деловито отрезала я, усаживаясь напротив него на стул. — Так, давай рассказывай, чего ты этому красноглазому упырю наболтал про меня?

Рок хихикнул и заговорщически пододвинулся ко мне.

— Сказал, что вы рен Алиэн, а я ваш оруженосец. Сказал, что мы встретились недавно и я о вас толком ничего не знаю.

— Он пытался прочитать тебя?

— Конечно, но я не дал ему это сделать, — гордо выпрямившись, ответил мальчик.

— Уверен? — уточнила я. Получив в ответ утвердительный кивок, я перешла к той части разговора, которая интересовала меня больше всего. — Что произошло там, в лесу?

Почти конец битвы: вампирша ловко справляется со своими противниками. Рок притаившись на Мраке, молится, чтобы все это поскорее закончилось. Неожиданно позади Алиэн появляется еще один оборотень. Рок пытается закричать, предупредить свою спутницу об опасности, но вместо крика из горла вырывается только хрип.

Девушка вжимается в дерево, отбивает удар мечом, но вторую атаку принимает ее правое предплечье. В темноте не видно как брызнула из глубокой раны кровь, но ее запах чувствуется мальчику даже смешиваясь с вонью крови оборотней. Мощный удар лапой валит вампиршу с ног и она падает на землю. Теперь Рок уже явственно видел как потек багровый ручеек по серому камню. Внутренности сжимаются в комок. Он остался один и совершенно беззащитен! Мальчик пытается заставить Мрака скакать прочь отсюда, но конь только фыркает, не сводя глаз с мертвой хозяйки.

Неожиданно ночную тьму пронзает яркий росчерк горящей

огнем плети. Оборотни, словно набитые сеном чучела, заваливаются набок. Совсем рядом с мертвой вампиршей. Странный мужчина добивает оборотня ударом кинжала в голову. Рок встретился взглядом с горящими в темноте красными глазами. Крик получился слабым и практически безмолвным. Вопреки желанию всадника уехать отсюда как можно скорее, Мрак идет к телу Алиэн. Наклоняет шею и обнюхивает хозяйку.

— Она еще жива, — беловолосый убирает потухшую плеть за пояс и бережно поднимает девушку на руки.

Как они добрались до этого дома, на окраине леса, мальчик уже толком не помнил. Хорошо запомнил только рваную рану у вампирши: края широко разошлись, кровью пропиталась вся куртка и рубашка, а на дне розовела кость. Рана не заживала, и поэтому мужчина стал обрабатывать ее какой-то вонючей гадостью…

А еще… вампир прокусил свое запястье и дал девушке напиться его крови, но об этом вампирше лучше пока не знать.

Я инстинктивно потянулась рукой к виску. Там было все в порядке.

— Откуда ж он такой добродетельный взялся? — задумчиво покусывая губу, еле слышно пробормотала я.

— Есть хочется, — как бы, между прочим, заметил мальчишка. — Штэйн сказал, что под домом есть погреб с едой. Может, приготовим что-нибудь?

В погребе обнаружился мешок картошки, моркови и свеклы, а также множество бочек с квашеной капустой, помидорами, огурцами, яблоками и прочей снедью. Что меня с одной стороны порадовало, а с другой озадачило. Что из этого можно приготовить, я представляла весьма вяло. Навыки кулинарии в придорожных трактирах мне не были нужны. В памяти всплыл кулинарный шедевр Таредаса — жареная картошка с печенкой и зеленью. Решив прихвастнуть своим умением и незаменимостью на кухне, я попыталась приготовить тоже самое. Правда, без печенки.

Рок недоуменно смотрел на сей шедевр: кажется, я переборщила с зеленью и вместо аккуратно рассыпанной петрушки и укропа, на картошке величественной шапкой красовалось полведра зелени. Я хотела, было, выловить часть ее, чтобы придать блюду более аппетитный вид, но едва протянула руку, как появился Штэйн. Смутившись, я убрала руки от блюда и молча проследила за тем, как вампир подошел к столу.

Подтянув петрушку за хвостик, он саркастически поинтересовался:

— Алиэн, ты напихала столько зелени, чтобы не пугать

потенциальных дегустаторов одним только видом своего блюда?

— Ешь что дают! — раздосадовано рявкнула я

— Что я, баран, траву жевать? — обиженно протянул он, аккуратно положив петрушку на место. — К тому же, я не голоден… до такой степени, чтобы питаться человеческой едой.

Рок согласно отложил ложку в сторону, но, поймав мой разгневанный взгляд, тут же подхватил ее обратно в руки.

— Ты же знаешь, что питаясь человеческой пищей, вампиры гораздо быстрее стареют? — вкрадчиво поинтересовался Штэйн.

— Знаю, — вполголоса проворчала я.

— Сколько мне лет, как считаешь? — мужчина пристально посмотрел на меня.

— Тридцать… наверно.

— Алиэн, мне сто двадцать четыре года! — усмехнулся вампир. — А я выгляжу почти твоим ровесником.

Я отвернулась и, взяв деревянную ложку со стола, раскидала в сторону зелень, докопавшись до основного блюда. Демонстративно зачерпнула картошки и съела. Рок передернул плечами, но тоже приступил к завтраку.

И ничего, что картошка получилась недосоленная. Соль вредна для здоровья!..

Штэйн сел напротив меня, рядом с мальчиком и откинувшись на спинку стула, поинтересовался:

— Я слышал, вы в Рагнейд дальше собираетесь? Зачем?

Я бросила недовольный взгляд на скуксившегося вампирчика и нехотя кивнула.

— Это наше дело. Вернее, мое.

— Меня прямо переполняет любопытство — что одинокой девушке с мальчиком нужно в таком ужасно-опасном городе, как Рагнейд? Арриэт не любят, когда в их город являются посторонние вампиры.

— Любопытство может и сгубить, — многозначительно произнесла я, поднося ложку ко рту и пристально смотря прямо в красные глаза.

— Любопытство не порок, а способ расстаться с жизнью.

Я захихикала.

— Что? — удивился вампир.

— Это была моя поговорка.

— Да ну?

Я кивнула и отвела глаза, ложкой ковыряясь в картошке.

— Так все же?

— Вам не кажется, уважаемый Штэйнер, что это "слегка" не ваше дело?

— О, ну что вы! Все, что мне интересно является "моим

делом". К тому же, я не отпущу вас теперь одних.

— Это почему же? — напряглась я, и мы переглянулись с Роком.

— Вы знаете, что за оборотни на вас напали, рен Алиэн?

— Нет.

— А я знаю и поэтому мне очень интересно, что алькам, которые никогда ни на кого не нападают, вдруг понадобилось от вас?

— Алькам? — нахмурилась я. — Селение альков? То, что находится на пути к Рагнейду?

— Именно. Не удивлюсь, если вы скажите, что не слышали о том, что все селение — это оборотни. Причем от природы. Альки старательно скрывают это от посторонних, чтобы герцог вдруг не вздумал их разогнать. Они не нападают ни на людей, ни на вампиров. С чего вдруг напали на вас?

— Можно сходить и узнать, — брякнула я.

— Не думаю что это хорошая идея. В тот раз я смог бы спасти вас и от десятка оборотней, но в селении их больше. Намного больше.

— Я так понимаю, мне вас отговорить не удастся? — скривилась я.

— Вы все правильно понимаете.

— А каким образом вы узнаете, что им понадобилось от меня, если мы не идем к алькам? — вскинула я бровь.

— Я хотел бы изучить поподробнее сам объект их расправы.

— Меня?

— Вас.

— Мне нужно подумать, — я поднялась и ушла в "свою" комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Облокотившись всем весом на нее, я закрыла глаза и тяжело вздохнула. Прицепился еще один на мою голову! На мне что — медом намазано?

"Кровью будет вернее" — заметил внутренний голос.

И что же теперь делать? Как я попаду к Арриэт и активирую портал, когда под ногами маячит один из их вампиров? И как мне искать Аллаэту?..

Хотя…

Аллаэту я могла найти с помощью Магии Крови. Мы же с ней сводные сестры по матери. Только вот я никогда не пробовала так делать и неизвестно точно, получится ли у меня. Поэтому надо это сделать сейчас, пока я нахожусь в замкнутом пространстве и никто не сможет наблюдать за мной.

Я огляделась. Надеюсь Штэйн будет не слишком против, если я немного испачкаю его пол кровью?

"Скорее за". Представляю, учует вампир запах крови и начнет старательно вылизывать пол…

Я присела на колени и мысленно разметила шестиугольное начертание гексаграммы на досках. Прокусила запястье и пальцем начала вырисовывать звезду, стараясь, чтобы она была ровной. Однажды я видела, как Учителя в Ордене искали пропавшего приемника. Они, не ограничивая в знаниях, учили нас Магии Крови. Что уж есть, того не отнять.

Начертив более-менее приемлемую гексаграмму, я скептически осмотрела ее. Сойдет. Что там дальше надо делать?

…капля крови скатывается по сухим, морщинистым ладоням. Самому старому вампиру в Ордене Кровавого Единорога уже больше трехсот лет и это еще не придел для вампира. Рука бодро чертит странную шестиугольную звезду на полу в главном зале Ордена. Приемники-вампиры столпились вместе с Учителями вокруг, восхищенно наблюдая за процессом.

Старый вампир нарисовал круглые символы по граням звезды и какие-то стрелки, указывающие друг на друга. Я неотрывно наблюдала за губами Учителя, но они не шевелились. В Магии Крови не нужно читать заклинаний, все внутри тебя.

— Дайте его одежду! — приказывает вампир и, получая требуемое, опускает рубашку в центр гексаграммы. Белая ткань моментально пропитывается кровью, но мужчину это ничуть не смущает, он капает кровь еще и сверху…

Одежды Аллаэты у меня с собой нет. Будем искать по крови. Я капнула несколько капель в центр и…

…закрывает глаза. Указательными пальцами, старый вампир мажет кровью свои веки, чтобы увидеть того, кого он ищет…

Глаза обожгло огнем. Что-то непонятное замелькало перед внутренним взглядом.

Я увидела ее.

* * *

Мужчина приставил к горлу девушки серебреный кинжал и заставил идти за своим сообщником. Они шли недолго, буквально пару кварталов. Но зато каких кварталов! — одна рвань, да нищета, которую ничуть не смущало то что двое мужчин, бандитской наружности, ведут девушку приставив к

горлу кинжал.

Остановившись у какого-то дома, мужчины открыли незапертую дверь и впихнули Аллаэту вовнутрь. Верзила, которого звали Кнутом, заставил Аллаэту сесть на стул, одиноко стоящий посреди пустой комнаты и перевязал ей руки за спиной крепкой, пеньковой веревкой.

— Эй, послушайте, я не знаю, что вам от меня надо, но мой отец может заплатить вам, только не причиняйте мне вреда! — девушка умоляюще посмотрела на своих пленителей.

Мужчины расхохотались.

— Не пытайся нас обмануть, отец за нее заплатит, как же! Еще скажи, что твой отец, это герцог Ниты!

— Так и есть, — с серьезным лицом кивнула Аллаэта. — Вы, конечно, еще можете передумать и отпустить меня и тогда я, может быть, забуду об этом неприятном инциденте…

Брэт подался вперед и уперся в подлокотники стула, наклонившись к девушке нос к носу. Девушка поморщилась, почуяв жуткий запах из его рта. Все мужчины, которые раньше заговаривали с ней были сплошь "вылизанными", рафинированными аристократами, которые украдкой, надеясь, что объект их вожделения не заметит, жевали листочки мяты для освежения дыхания. Мда, прошли те времена: жизнь на улице и в поместье — две разные вещи. Летте и не думала, что будет ТАК сложно.

— Хватит нам лапшу на уши вешать, Алиэн. Мы прекрасно знаем кто ты такая. Говори немедленно, где находится книга!

— Вы о чем? Какая Алиэн, какая книга? — недоуменно заморгала Аллаэта.

— Хорошо, — вздохнул парень и отошел на пару шагов от пленницы. — Ты думаешь, мы тут с тобой в игры играем? Думаешь, не сможем тебя "расколоть"?!

— Я правда не понимаю, о чем вы говорите. Должно быть, вы перепутали меня с кем-то…

— Заткнись! — гаркнул Кнут.

Девушка замолкла, безразличным взглядом разглядывая своих похитителей. Мужчины отошли в сторону и принялись между собой что-то обсуждать, изредка поглядывая на девушку. В это время Аллаэта пыталась расшевелить веревки, чтобы высвободить руки. Тщетно. Этот Кнут связал ее довольно крепко.

Наконец, мужчины о чем-то договорились, и Брэт ушел в другую комнату, а его сообщник остался с Аллаэтой, почему-то ехидно ухмыляясь. Девушка судорожно вздохнула. Его взгляд не обещал ничего хорошего. Что же они там еще придумали?

Кнут достал что-то из мешочка за пазухой. Вытащил и

показал Аллаэте. У девушки брови поползли вверх.

— Чеснок? — удивленно спросила она.

Мужик расхохотался и кивнул.

— И что? — не поняла девушка.

— Будем тебя пытать, — осклабился Кнут.

— Чесноком? — с сомнением уточнила девушка.

— Чесноком-чесноком!

Аллаэта молча смотрела на белый плод в грязных руках похитителя, а потом поморщилась:

— Я не люблю чеснок, после него изо рта воняет.

— Это самое меньшее, что тебя будет заботить, когда ты его съешь, — многозначительно пояснил он.

— Изжога? — со скрытым сарказмом предположила Аллаэта, сделав страшные глаза.

— А ты никак, шутить пытаешься? — сощурил один глаз Кнут, из-за чего стал походить на озлобленную крысу.

— Нет, ну что вы! — поспешно заверила его девушка. — А можно вас попросить?..

Кнут подозрительно посмотрел на заложницу, но все-таки кивнул.

— А хлеба у вас нет… закусить?

* * *

Из астрала я вышла резко и весьма болезненно. Глаза нещадно саднило, слезы ручьем текли по щекам.

Хорошая новость: я нашла Аллаэту и даже знаю, где она.

Плохая новость: ее кто-то схватил и пытает идиотскими методами, думая, что она — это я, то есть вампир. Почему он пытается накормить ее чесноком, я не особо понимала. Даже ребенок в Ните знает, что чеснок для вампиров — просто специи.

Новость и хорошая и плохая: Аллаэта в Рагнейде. Радоваться или горевать, я еще пока не определилась.

Ясно одно — ее нужно немедленно выручать, а в Хаварде затащить в Гильдию Магов и телепортировать домой.

Сегодняшний день выдался на удивление еще теплее, чем вчера и это несмотря на то, что небо заволокли грязно-серые тучи, обещая к ночи ливень. Я вышла из дома, на ходу натягивая на себя легкую непромокаемую куртку. Хоть я и рассчитывала, что дождь начнется ближе к вечеру, все же, если я ошибаюсь, не хотелось останавливаться на дороге и искать в сумках верхнюю одежду. Ветер, предвкушая ночную забаву, распалялся все больше и больше: трепыхал мои длинные волосы с такой силой, будто

хотел их вырвать с корнем, а потом резко менял направление и выбрасывал их на лицо, из-за чего у меня в скором времени на голове стало твориться невесть что.

Под небольшим навесом стояли две лошади. Мрак сердито фыркал на свою соседку, кося налитым кровью глазом, а точно такая же черная кобылка не обращала на него никакого внимания, беспечно повернувшись к единоличнику бабками.

Я подошла к Мраку и только сейчас заметила с другой стороны белобрысую макушку Штэйна. Завидев меня, он с улыбкой протянул мне щетку и предложил поухаживать за жеребцом, пока мы не двинулись в путь. "Мы" меня здорово смутило, напомнив о том, что этот самодовольный тип собирается ехать с нами.

— Весну я почистил, а Мрак твой видимо уже давно не получал подобного удовольствия, — укоризненно заметил вампир.

— Весну? Ты называешь своих лошадей по временам года? Издохнет одна — заводишь Лето, потом Осень и так далее? — ехидно перевела я разговор, чувствуя, что упрек Штэйна меня болезненно задел и чувствуя вину перед своим жеребцом, за которым я и вправду давненько не ухаживала.

— Я купил Весну два года назад. Эту кличку ей дал предыдущий хозяин, и я не стал ее менять, — парировал мужчина.

— Не хватило фантазии придумать что-то новое? — хмыкнула я.

— Просто кобыла уже привыкла к этой кличке.

Я почесала Мрака за ухом здоровой рукой. Шумно выдохнув, он повернулся ко мне боком, словно предлагая оседлать.

— Подожди чуток, дружочек, — ласково сказала я, почесывая скребницей лошадиный круп и восхищаясь черной блестящей шкурой — ворсинка к ворсинке.

— Лошадь Рока, как я понял, вы потеряли? — спросил Штэйн, наблюдая за мной со сложенными руками на груди.

— Убежала. Там в лесу.

— Я видел, — кивнул мужчина. — Именно поэтому и поехал туда, откуда она ломанулась с ошалевшими глазами.

Я ничего не ответила и даже не подняла глаз.

— Рок, значит, поедет с тобой на Мраке?

— Может идти пешком, мне все равно, — пожала я плечами.

— Какая ты добрая со своим "оруженосцем"…

Я посмотрела на вампира, на миг, перестав чистить коня.

— Ты бы лучше еды какой-нибудь собрал, а не портил мне настроение своим присутствием. И скажи — до Рагнейда как

далеко?

— До вечера доберемся. А из еды что собрать?

— Ты что, совсем не ешь человеческую пищу? — удивилась я.

— Нет, — честно ответил Штэйн. — Только пью алкогольные напитки, которые для меня как сок.

Я вспомнила кабак "Сумасшедший тролль" и в голове мелькнула мысль.

— А отравить тебя можно как-нибудь? — с надеждой спросила я.

— Нет, такого яда, который смог бы отравить чистокровного вампира! — любезно пояснил он. — А зачем тебе?

— Чтобы ты не мешал мне своим обществом, — честно призналась я.

Вампир хмыкнул. Помолчал. Внезапно оживился.

— Зато у меня есть такой яд, который может отравить обычного вампира! Только я его еще не на ком не испробовал, но алхимик клялся, что упырь помрет через пару секунд! Не хочешь на вкус попробовать? Заодно проверили бы насколько действенно! Может, я еще успею вернуть свои сто пятьдесят дилиров? А что, покажу ему твою несостоявшуюся кончину, пригрожу законом…

Продолжить нашу словесную баталию нам не дал Рок, вышедший как раз в это время из дома, с какими-то сумками на обеих плечах. Поклажа, видимо значительно весила, потому как парень едва сгибал колени и поднимал ноги.

— Рок, что у тебя там? — заинтересованно спросила я, закрываясь рукой от вышедшего неожиданно солнца, которое, впрочем, тут же снова заволокло тучей.

— Это? — мальчик покосился на сумки. — Это еда.

— А куда мы столько грузить будем? Ты на целый год запасся что ли?

— Одна сумка полностью забита дорогим ликером, рен Алиэн.

Я удивленно посмотрела на Штэйна. Тот не высказал никаких возражений, что мальчишка порылся у него в доме.

— Ты… не против? — неуверенно спросила я.

— Нет, что ты. Дом-то все равно не мой, — благодушно пожал плечами вампир.

— Что-о?!

Глава 10

Что у женщины на уме,
то мужчине не по карману.

— Чувствую себя последней воровкой, — пробормотала я, когда мы, наконец-то тронулись в путь. Рок ехал со мной на Мраке, рядом неторопливо рысила Весна, легко поддерживая темп моего жеребца. Мальчишка то и дело получал от меня по рукам, которыми он заинтересованно ощупывал мою талию.

— Давайте вернемся и положим все на место, если тебя это успокоит, — безразлично пожал плечами Штэйн, заранее зная, что назад я уж точно не вернусь.

— Давай назад вернешься ты, а мы пока поедем дальше! — фыркнула я, и тут же в очередной раз Рок получил по рукам. — А ты, юный подросток, чересчур рано сформировавшийся, после следующей остановки поедешь вместе со Штэйном и будешь щупать его!

Рок тихо захихикал, посмотрев на вампира, а тот, в ответ заговорщически подмигнул ему. Мужская солидарность и поддержка, чтоб их.

Осеннее солнце ярко освещало неширокий, но ровный, хорошо утоптанный тракт, а в зарослях, тянувшихся вдоль дороги, заливисто щебетали птицы. Эта дорога является одной из наиболее используемой путешественниками, но к городу ведет еще и другой тракт — широкий, удобный для торговых повозок, на его пути даже есть парочка придорожных трактиров, с довольно неплохим обслуживанием. Зато и преступность на этом тракте значительно выше. Поэтому обученные военному делу странники часто сопровождают обозы, в случае чего, защищая их. Кстати, получают они за это (не по голове, а имеются в виду деньги) тоже неплохо. Я и сама иногда подрабатывала, сопровождающей. Не удивляйтесь, просто не так легко найти работу для Альвхейда, а кушать-то хочется, тем более такому переученному вампиру как я.

Я искоса посмотрела на Штэйна, накинув набок прядь волос, чтобы он не заметил моего оценивающего взгляда. А стервец ведь хорош собой: волевые черты лица, широкие скулы, брови располагающиеся низко над глазами, придавая тем самым лицу серьезный и строгий взгляд. Длинные, чуть ниже плеч, беспорядочно разбросанные по плечам белые волосы с платиновым отливом создавали образ какого-то призрака. Особенно сильно я заметила это тогда, когда он спас меня ночью…

Вихрь платиновых волос, светящиеся во тьме красные глаза, клыки… взмах огненной плети, разрывающей пространство и

словно время остановилось…

Он убийца. Убивает часто и не терзается совестью. Наверное, может укусить невинную девушку и бросить ее помирать, если она все еще дышит. Он живет для себя и делает только то, что выгодно ему. Он перешагнет через все, чтобы дойти к своей цели.

Кто же он такой?

Почему клан отпустил его?

Что ему нужно от меня?

Эти и еще множество других вопросов терзали мои мысли не хуже адской гончей, вцепившейся зубами в самое больное.

— Мне нужно попасть в замок Арриэт, — прервал стук копыт мой голос. На мгновение воцарилась тишина — перестали петь птицы, не слышно было шума ветра, лошади будто бы пошли бесшумно.

— Что тебе нужно? — удивленно переспросил Штэйн, натянув поводья. Весна резко затормозила, будто бы они неделю это репетировали. Мрак инстинктивно сделал еще пару шагов вперед, прежде чем совсем остановиться.

Я неловко пожала плечами. Главное не вызвать подозрений. Я напомнила сама себе крадущегося дракона, который надеется, что его никто не заметит среди небольших валунов.

— Зачем? — пристально смотря мне в глаза, спросил мужчина.

Я поежилась, обернулась назад, чтобы удостовериться, что по пути не потеряла Рока, так как мальчишка затих и даже отпустил мою талию.

— Интересно, просто.

— Просто интересно? Ты что, издеваешься надо мной?

— А что такого? Я хочу посмотреть на их замок изнутри, почитать что-нибудь в библиотеке.

— Алиэн, ты совсем не похожа на вампира, желающего приобщиться к кровавой культуре клана.

— Не желаю я приобщаться! — всплеснула я руками. — Мне просто интересно. Это возможно — попасть к ним?

— Нет, — отрезал вампир и отвернулся совсем в противоположную сторону. — Но со мной — возможно.

— Правда? Ты отведешь меня к ним? — обрадовалась я.

— Да, но есть одно условие… и оно может тебе не понравиться… как и Року.

Мальчишка удивленно вытянул шею и сглотнул.

* * *

Рагнейд.

Сколько всего я слышала об этом, одном из самых криминальных городов Ниты, собравшим за своими стенами всякий сброд. Этот город перемешал в себе множество рас, лиц, профессий и имен. Несмотря на то, что территория герцогства Нита рвалась все дальше и дальше, Рагнейд себя к нему не относил. Здесь были свои законы, свои "рены" и как герцог не пытался приструнить местную власть, у него не получалось. Здесь ВСЕ продавалось и ВСЕ покупалось: рабы, стоили примерно столько же, сколько и тридцать фунтов мяса, собственно их так и называли "мясо".

"Почем у вас мясо, уважаемый?" — спрашивали пузатые аристократы, наживавшиеся на чужом горе и деньгах.

"За триста дилиров она ваша" — отвечали ему и вытаскивали из специального шатра девочку-подростка, судорожно кутавшуюся в рваные тряпки.

А потом о ней уже никто не вспоминал, а стража делала вид, что труп молоденькой девушки, выпитый досуха, попал в канализационные стоки во время очередной потасовки ночью. Составляли акт, кое-как хоронили труп за стенами города и дружно шли напиваться в какой-нибудь кабак, транжиря деньги "за молчание".

Дурь продавалась прямо на улице: любой порошок за ваши деньги.

"Очутитесь в своих мечтах!" — разноголосили торговцы, пряча усмешку.

"Или на том свете" — мысленно досказывала себе я. Сами они эту гадость наверняка не принимали. Зато полгорода уже крепко подсело на гест — самый известный порошок, вызывающий привыкание уже после первого раза.

То тут, то там стояли, прижавшись к стенам, люди, с блаженным видом смотря сквозь тебя. Их лица были высохшими и бледными, а губы сухими и белыми. Их смерть должна была придти через несколько месяцев…

Нищих в Рагнейде было больше, чем в каком-либо другом городе, который я видала. Казалось, они были везде: в окнах развалившихся домов, у дорог, клянча деньги, возле кабаков и трактиров. Среди них было и много воришек — каждый стремился залезть в твой карман.

Прямо посреди дороги сидел маленький ребенок, лет пяти, сложив ладошки лодочкой и с табличкой на груди с непонятными буквами. Мальчик был настолько худой, что его серые глаза казались чересчур большими на обтянутом кожей лице. Щек не было, вместо них провалы и выпирающая челюсть. Он не ел

несколько недель… Я достала горсть мелких монет и хотела, было кинуть ему в ладони, как меня остановил Штэйн.

— Не надо.

Я удивленно посмотрела на него.

— Что плохого в том, если я дам немного денег голодному ребенку? Посмотри, на нем же кожа, да кости!

— Если он не купит на них гест, значит, деньги отберут другие дети, — покачал головой вампир — Смотри, сколько их тут.

Я подняла голову и посмотрела вперед, до самого конца площади… Они были везде. Сотни голодных детей!

Самое ужасное, что где-то тут и Аллаэта…

Мы пошли дальше, а я всю дорогу смотрела себе под ноги. Рок тоже не хотел больше рассматривать местные "достопримечательности", он молча вел под узду Мрака, стараясь не отставать от меня и Штэйна. Рядом с вампиром мы оба чувствовали себя в этом проклятом городе под защитой. Почему-то я доверяла ему, хотя и не сомневалась, что у него много своих секретов. Как и у меня.

Мы прошли первое кольцо города, пришли почти в самый центр. Здесь обстановка резко менялась: высокие трех-этажные каменные особняки, разбитые красочные сады перед ними, мощеная желтоватой плиткой дорога. Туда-сюда сновали кареты с шикарно разодетыми возницами, дамы с зонтиками в руках и в забавных шляпках на тонких атласных ленточках. Их платья стоили бешеных денег, а, продав с них украшения, можно было бы целый год кормить семью из пяти человек.

На нас смотрели с неприязнью. Мы с Роком представляли собой жалкое зрелище, не слишком далекое от тех отбросов города, которые жили в первом круге. Штэйн был одет не намного лучше, но на него почему-то косились с уважением и страхом.

Проходящие мимо знойные красотки горячо улыбались мужчине, кокетливо хихикали, прижимаясь к плечам подруг. Одна даже послала воздушный поцелуй и помахала изящной ручкой, которая никогда в жизни не сделала никакой работы.

Я опустила глаза и посмотрела на свои руки: сухая обветренная кожа с глубокими трещинами, ногти обломаны, а под ними грязь. Мда… и как только меня умудрялись путать с дочерью герцога?

Проходящая мимо фурия, как бы, между прочим, провела рукой по плечу Штэйна, зазывно подмигнула и показала маленькие белоснежные клычки. Вампир кивнул в знак приветствия и продолжил путь.

— Я смотрю, тебя тут хорошо знают. Местные дамочки-вампирши, — прищурилась я.

— Раньше часто пересекались, — пожал плечами мужчина и я додумала сама где они пересекались.

— Такая резкая смена обстановки: вроде только были нищие и тут же везде роскошь и богатство!

— Первый круг — для самых бедных слоев населения, второй для богатых, а середина… там сам замок Арриэт, принадлежавший раньше бургомистру и городу, — пояснил вампир.

— А местная власть не против, что клан занимает такое здание? — заинтересованно спросила я.

— Власть в Рагнейде — это вампиры, Алиэн. Они здесь самые богатые и почитаемые, а все нищие — это люди или полукровки. Как ты, — он посмотрел на меня. Я нахмурилась. — Именно поэтому ты и должна будешь выполнить одно мое требование, если хочешь попасть в замок. Без меня, тебя туда не пустят.

— И что мне надо будет сделать? Ты объяснишь, наконец? — я сложила руки на поясе и преградила дорогу мужчине.

— Не сейчас. Надо сперва снять комнату попрестижнее в одной гостинице, а там уже я тебе все и объясню.

Гостиница "Вишневый сок" была в этом квартале самой дорогой, после "Томной ночи". В первой, Штэйну были всегда рады, во второй — его ненавидели и каждую ночь, которую он проводил там, пытались убить. Девять покушений и все без результата. Хотя нет, результат был — четырнадцать трупов, оставленных после вампира.

На мой вопрос "Кто же тебя так ненавидит?", мужчина сделал вид, что не расслышал меня.

"Вишневый сок" был двух-этажным зданием из красного камня. По стенам гостиницы до самой крыши вились, причудливо изгибаясь, зеленые и оранжевые лианы, распускаясь багровыми и желтыми цветами. Запах стоял неописуемый! Так и хотелось прижать цветок к носу и вдохнуть во все легкие. Штэйн остановил меня за руку, предупредив, что цветы ядовитые, убить-не убьют, но обоняние я потеряю часа на три, не меньше.

Молодой конюх подбежал к нам и торопливо повел Мрака и Весну в конюшню, клятвенно пообещав постоянному гостю заботливый уход и лучший овес для его лошадей.

Широкая дверь из красного кернийского дерева сразу же распахнулась перед нашими носами услужливым охранником, едва мы подошли к ней. Для такого верзилы как он, благодушная улыбка во все лицо, выглядела слегка подозрительно. Будто гадость какую-нибудь хочет сделать!

Я бросила взгляд на Штэйна. Мужчина без проблем вошел внутрь, не соизволив даже посмотреть в сторону зазывалы. Я тревожно шагнула следом. Не нравится мне это место, видит Каллиэстра, как не нравится! Причем весь город.

В огромном холле было неуютно, несмотря на лежащие повсюду ковры. На стенах висели рогатые оленьи головы, потрескивали фитильки свеч в массивных канделябрах, картин на стенах было столько, что впору устраивать бы выставку. Но гостиница хранила какую-то странную тишину. Хотя чем глубже мы проходили внутрь коридора, тем сильнее доносилось откуда то раскатистое жужжание, похожее на пчелиный рой.

Не дойдя до винтовой лестницы впереди, слуга остановился у высоких дверей сбоку. Жужжание настойчиво доносилось оттуда.

Перед нами распахнулись двери, и в нос хлынул запах дорогого табака, вперемешку с не менее дорогими женскими духами. Вся эта круговерть ароматов дала в голову опьяняющим состоянием и головокружением.

Повсюду были ковры с узором в виде горсти вишневых ягод. По коврам вальяжно расхаживали богато разряженные мужчины и женщины. Все вампиры, вероятно. То тут, то там, то и дело мелькала полностью белая одежда слуг. Причем женщины обслуживали только клиентов мужского пола, а мужчины наоборот.

Справа находился обеденный зал, слева — игорный. Здесь играли в карты, кости, рулетку.

— Играть здесь не стоит — среди вампиров шулеров ничуть не меньше, чем среди людей, — предупредил Штэйн больше Рока, чем меня. У меня на лице было написано отвращение ко всему происходящему, в то время как мальчик, наоборот, с открытым ртом глазел вокруг.

— У меня все равно нет денег, — пробормотал Рок, опустив глаза.

— Для первой ставки "заботливый" клуб предложит сыграть за его счет: ты будешь без конца выигрывать, разбогатеешь на глазах, азарт польется по твоей крови, как яд, а потом ты резко все проиграешь и останешься ни с чем. А с нас будут трясти деньги за твой проигрыш.

— Откуда вы все знаете? — нахмурился мальчик.

— Этот клуб создал я, потом продал его другому вампиру, а сам уехал подальше отсюда.

Мы ничего ему не сказали. Просто промолчали.

— Ну, посмотрели, а теперь пойдемте, снимем комнаты.

— Это, наверное, очень дорого? — задумчиво поинтересовалась я.

— Для меня здесь комната всегда бесплатная, а за вас я договорюсь.

* * *

Вампиры в Рагнейде шиковали на полную катушку даже в гостиницах.

Номер нам выделили просто шикарный: он состоял из вестибюля, две двери в котором вели в спальные комнаты. Здесь была изящная тахта, на полу ковер из шкуры белого тигра, небольшой камин и канделябры на полках, стенах и потолках. Окон не было, зачем смущать постояльцев "характерным" раздражителем. Для полукровок, вроде меня, солнечный свет был лишь неприятностью первые несколько минут после выхода на улицу, но чистокровных он слепил порядочно. Хотя они умудрялись справляться даже и с этой бедой. Наверное, привыкли.

Я сразу же застолбила для себя спальню, в которой была только одна кровать. Штэйн, впрочем, желания спать с мальчишкой в одной комнате тоже не выразил, поэтому мы дружно спихнули Рока спать на тахте в вестибюле. Вампирчику больше ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Кстати, поподробнее о Роке. Я пока едва ли представляла себе, что с ним буду делать. Проблем сейчас было и без него "по горло". Естественно, когда я догоню дроу, Рока со мной уже не должно быть. На этот счет у меня была одна идейка. Нет, не подумайте, что я замыслила что-то кровожадное! Совсем нет. У меня была мысль отправить его в Орден. Вот только смогу ли я доверить ему тайну о местонахождении оного? Если он проговорится, Ордену угрожает большая опасность, если не от людей, то от чистокровных вампиров. Ладно, подумаю об этом потом. Сейчас самое главное — это найти Аллаэту, если ее еще не увели из города.

После проведения обряда, я уже настроилась на волну своей сводной сестры, и мне необязательно было проводить ритуал заново. Если, конечно, ее не увели далеко от меня.

Я закрыла дверь в своей спальне и села на кровать. Расслабившись, попыталась отвлечься от ненужных мыслей и сосредоточиться на Магии Крови.

Нашла я ее довольно быстро и она была в городе. Бросив свои вещи прямо на полу, я вышла из комнаты и целеустремленным шагом направилась на выход.

— Ты куда? — требовательно спросил Штэйн, преградив мне

дорогу.

— По своим делам. Уйди, — не менее требовательно велела я.

— По каким таким делам?

— Когда вернусь — узнаешь.

— Так не пойдет.

Я удивленно вскинула брови. Кто он мне такой, чтобы указывать?!

— У тебя нет значка клана, поэтому все вампиры Арриэт, увидев, могут спокойно убить тебя.

— А у тебя он есть? — ехидно спросила я, пробежавшись взглядом по куртке вампира. Никаких значков на нем не было.

— Я его… потерял.

— Ну конечно.

— Меня здесь и так все знают, — торопливо привел новый аргумент мужчина.

Я попыталась его отодвинуть, но проще, наверное, было отодвинуть скалу. Огрызнувшись, я отошла на несколько шагов, закипая от злости.

— Если ты меня не пропустишь, я за себя не отвечаю!

— И что же ты мне сделаешь? — ухмыльнулся Штэйн, сложив руки на груди и облокотившись о дверь.

— Я… я… да я тебя…

А правда, что я могу ему сделать? Какой силой обладаю я в соотношении с силой чистокровного вампира?

— Давай ты мне объяснишь, что тебе надо за пределами гостиницы, а я подумаю, выпускать тебя или нет, — предложил Штэйн, выпрямившись.

— Я тебе что — обязана отчитываться?!

— Твое дело, — мужчина воздел глаза к потолку и безмятежно стал насвистывать какую-то песенку.

— Ну, хорошо-хорошо, — сдалась я.

Мы сели на тахту по разным ее сторонам, искоса поглядывая друг на друга, словно противники за столом переговоров, временно объявившие перемирие. И если вампир сидел, как ни в чем не бывало — расслаблено и, ожидая от меня объяснений, то я, наоборот, заметно нервничала.

— Ну?

— Мне сестру надо вытащить отсюда, — сразу "в лоб" заявила я, понимая, что в данный момент теряю время.

Взгляд Штэйна стал каким-то осмысленным и серьезным, что не ускользнуло от меня незаметно. Несколько секунд он молчал, о чем-то задумавшись.

— А где она?

— Я объяснить не могу, но с помощью Магии Крови, я ее смогла найти. Она в городе и я даже смогу придти к ней по "следу крови".

— Знаю-знаю, как действует поиск, не стоит мне объяснять. Тогда… я пойду с тобой.

— Что? Зачем?

— Помогу тебе ее вытащить. Вдруг ее охраняют вампиры?

— Будешь рисковать своей репутацией?

— О, поверь, моей репутации уже ничего не повредит, — хмыкнул Штэйн и встал с тахты, предложив мне руку. Встать я могла, конечно, и сама, но отказывать не стала и подала руку.

Року мы сказали, что идем по своим делам и чтобы тот ни ногой за пределы номера.

Район, в котором прятали дочь герцога, был в первом круге. Выйдя за пределы вампирской общины, мы вновь оказались в этом ужасном районе, провонявшем нищетой и болезнями. Мы зашагали по улице, которая, по словам Штэйна называлась Лачужной. Улица вполне оправдывала свое неприглядное название. Из сточных желобов несло омерзительной вонью разложения, ветхие хибары беспорядочно теснились с двух сторон. Где-то закричал голодный ребенок, и тут же мужской голос разразился грязными ругательствами. Ему ответил женский голос, но очень скоро сменился безнадежным визгливым плачем. За углом двое нищих избивали третьего. Естественно мы вмешиваться не стали, меня в первую очередь интересовала Аллаэта. Я то и дело останавливалась, чтобы прочувствовать ниточку связи — хибар здесь было много и искать становилось сложнее. Штэйн не отвлекал меня, спокойно идя позади. Наконец, если меня не подводили чувства, я нашла тот дом. Он ничем не отличался от соседних зданий, кроме того, что был еще более запущен.

Я хотела, было, открыть дверь, но вампир меня отодвинул в сторону и подошел сам. Громко постучал. На стук никто не отозвался, да Штэйн этого, собственно, и не ожидал. Он принялся громко и методично молотить по двери. На мгновенье мы явно услышали копошение за дверью, потом голоса стихли. С той стороны раздалось приближающееся скрипение досок, потом вкрадчивый голос поинтересовался:

— Кто там?

— Твоя смерть, — прошипел вампир и, отойдя на пару шагов, бросился на дверь, выбив ее ногой.

Придавив кого-то, он широким движением достал из-за пояса плеть, тут же заискрившуюся огнем. В другую руку он взял кинжал и вошел внутрь. Я несколько растерянно смотрела вслед

удаляющейся спине, потом очнулась и, вытащив меч, вошла следом.

* * *

Брэт упал на пол, когда на него повалилась дверь. Некто бесцеремонно прошелся по ней. Мужчина осторожно вылез из-под двери и отполз в сторону. Вгляделся во тьму, чтобы разобрать лицо незнакомца, но тот стоял боком к свету, струящемуся с улицы.

Но эти белые волосы…

— Вы? — удивленно спросил он.

Взмах огненной плети ослепил мужчину и превратил его лицо в кровавое месиво. Брэт взвыл, как раненый медведь, хватаясь руками за то, что раньше было лицом. Следующий удар плети пришелся по его шее. Мужчина ничком повалился на пол, заливая кровью прогнившие доски.

Из соседней комнаты выбежал Кнут, с мечом в руке. Замахнулся на беловолосого вампира и замер, когда тот, остановил его одним движением высоко поднятой руки. Кнут затрясся мелкой дрожью, из уголков губ начала сочиться пена.

— Нет! — крикнул он и повалился на пол замертво.

* * *

— Что это было? — я стояла в проходе, держась одной рукой за косяк и удивленно осматривая место боя. Вторая рука вяло держала меч, который мне совсем не пригодился.

— Здесь больше никого нет, кроме девушки в соседней комнате, — вампир уселся на одиноко стоящий посреди комнаты стул, величественно сложив руки на подлокотники.

— А что ты сделал с ним? — я кивнула головой на мужчину, который лежал, закатив глаза.

— Я - Мастер Иллюзий, рен Алиэн. Я показал ему такое, чего не выдержало его сердце. Самый жуткий страх.

Я нервно сглотнула и бочком пошла в соседнюю комнату. Там было так же темно, как и во всем доме, но благодаря своему вампирскому зрению, я без проблем разглядела девушку, привязанную к загнутому крюку, торчащему из стены. Аллаэта тяжело дышала и пыталась разглядеть меня.

— Кто вы? — спросила она.

— Не бойся. Мы пришли вытащить тебя отсюда, — как можно

убедительнее ответила я. — Натяни на себя веревки.

Девушка послушалась и потянула к себе крепкую пеньковую веревку. Одним взмахом меча, я разрубила ее и помогла размотать оставшиеся куски с запястий девушки. Та облегченно потерла кожу и уже куда более доверчиво посмотрела на меня.

— Вас мой отец послал? — уныло поинтересовалась она.

— Нет. Меня послала рен Авигэйл.

— Вы отведете меня домой? — последовал следующий вопрос.

— Я думаю, да. Пойдем отсюда?

Девушка кивнула. Я убрала меч в ножны и, подхватив Аллаэту под руку, помогла ей идти к выходу. Штэйн все так же сидел на стуле, только пальцами массировал лоб.

— С тобой все в порядке? — тревожно спросила я.

Он поднял голову, посмотрел на Аллаэту и улыбнулся.

— Да, просто устал немного.

Подхватив бывшую пленницу под другую руку, он помог ей пройти по обломкам двери. Девушка с ужасом смотрела на трупы своих недавних пленителей, но в истерику впадать не спешила, просто ускорила шаг, чтобы быстрее покинуть это место.

Когда мы вышли на свет, девушка вдохнула в себя свежий воздух и с благодарностью посмотрела сперва на Штэйна, а потом и на меня. После секундной заминки, она задохнулась от удивления и тогда быстрая рука вампира скользнула ей под волосы. Аллаэта мешком осела, но мужчина подхватил ей и с легкостью забросил себе на плечо.

— Ты что сделал с ней?! — воскликнула я.

— Просто заставил уснуть, — спокойно пояснил он и пошел к гостинице. Мне только и оставалось, что тащиться следом.

Я даже толком не запомнила, как мы дошли до гостиницы. Всю дорогу я думала только о том, что и как рассказать Аллаэте обо мне. Да уж, ну и задачку мне подкинула герцогиня! Решив, что раз рен Авигэйл ни о чем меня не предупреждала, то стоит рассказать ее дочери то, что есть на самом деле — о том, что я ее сестра и воспитывалась в Ордене.

Штэйн бережно уложил девушку на тахту, из соседней комнаты вышел Рок и удивленно разглядывал наш "трофей". Аллаэта была вся чумазая; спутанные в один большой колтун волосы, грязные оборванные штаны и рубашка. Не задумываясь, ее можно было с легкостью принять за местную нищенку. На запястьях у нее были красные следы от веревок, лицо рассекала длинная царапина под глазом и до самой шеи, еще несколько мелких на ключице.

Девушка так и не проснулась, когда ее положили на тахту.

Мы втроем задумчиво пялились на нее. Тишину нарушил тихий стук в дверь. Переглянувшись со мной, Штэйн пошел открывать дверь, а я замаячила за его спиной, чтобы неизвестный гость не смог разглядеть лежащую на тахте девушку.

— Мастер Штэйнер?

Я выглянула из-за плеча вампира. В коридоре с ноги на ногу переминался маленький худощавый вампир, лет двадцати на вид. Штэйн кивнул, после чего получил в руки письмо. Я отлично разглядела на нем печать и надпись на вампирском: "Arrieth. Steiner tern mervoks", что означало "Арриэт. Штэйнеру лично в руки". Любят эти чистокровные повыпендриваться…

Как только дверь закрылась, мы с Роком облепили вампира с двух сторон и поинтересовались, что в письме. Мужчина быстро сломал печать и развернул пергамент. Рок ничего не понял из написанного, так как было написано на вампирском, зато я отлично все поняла…

"Уважаемый Мастер Штэйнер! Мне доложили о Вашем возвращении в Рагнейд, чему я был несказанно рад. Меня очень огорчил Ваш недавний уход из клана, так как мы очень дорожим такими вампирами как Вы. Посему, я решил устроить в Вашу честь бал. Он состоится завтра, ровно в полночь, в замке. С уважением, Ваш вечный друг, Керн".

Штэйн смял письмо и как-то странно посмотрел на меня, аж мурашки пошли по коже. Я нахмурилась.

— Вот ты и попадешь в замок Арриэт, Алиэн. Только потом не жалуйся…

Глава 11

Если четыре причины возможных
неприятностей заранее устранимы,
то всегда найдется пятая.
NN

— Очень оптимистично, — скептически прицокнула я, наблюдая, как вампир выбрасывает смятый пергамент в камин. Рок без вопросов запалил пламя, которое тут же с жадностью сожрало приглашение.

— Алиэн, клан Арриэт — это тебе не какое-то мелкое сборище кровопийц. Здесь все гораздо серьезнее. За "красивые глазки" тебя туда никто так просто не пустит!

— По-моему, "красивые глазки", тут только у тебя одного, — фыркнула я, плюхаясь на софу, рядом с Аллаэтой. Герцогиня не

проснулась. Только сквозь сон что-то недовольно забурчала, шмыгнув носом и пнула меня пяткой по бедру.

— Ты уверена, что не передумаешь идти туда? — Штэйн сложил руки на груди и облокотился на дверной косяк.

— И не надейся!

— Тогда позволь узнать… что ты забыла в резиденции Арриэт?

— Так… Интересно… — я заинтересованно уставилась в пол, игнорируя взгляд красных глаз.

— Хочешь сказать, что мы идем в резиденцию битком набитую самыми опасными вампирами, только потому что тебе ИНТЕРЕСНО?!

Я неопределенно пожала плечами, а вампир неожиданно расхохотался.

— Да ни за что не поверю!!! — я промолчала. Штэйн подошел ближе, с легкостью придвинув кресло, поставил его передо мной и сел, вперяясь в меня взглядом. У меня мурашки пробежались по коже. Словно на допросе.

— Ну что, сама расскажешь или будем пытать?

Ясно, что отвязаться от этого вампира так просто не получится. Грустно покосившись на Аллаэту, я начала воодушевленно… врать. Штэйн узнал из моего рассказа, что мне нужно было попасть в библиотеку, чтобы прочитать в архивах информацию об артефактах. Это было, просто говоря, мое чистое любопытство, помешанное с работой Альвхейда. Вампир очень внимательно слушал мое вранье, потом согласно кивнул, обнажил в улыбке белоснежные клыки и ответил:

— Будем считать, я тебе поверил.

— Я правду говорю! — как можно увереннее воскликнула я. Получился какой-то писк. Рядом с этим наглым и самоуверенным вампиром, я теряю твердость слова и боевой дух.

— Да я тебя насквозь вижу! — прошипел Штэйн, подавшись вперед и чуть не столкнувшись со мной лбом. Я отпрянула назад, прижавшись к изогнутой спинке софы.

— Правда? — с детским изумлением спросила я. Вампир серьезно кивнул. — Ужас, — вздохнула я. Штэйн встал с кресла и повернулся ко мне спиной.

— Ладно, толку пытать тебя, нет. Но не улыбайся! — он полуобернулся ко мне. Я тут же приняла серьезное выражение лица. — Я все равно все узнаю…

Быстро закивав, я тем самым заверила его, что так все и будет. Пусть проведет меня в замок и выведет оттуда, а после… там и придумаем, как отвязаться от этого вампира. Я посмотрела на Рока. От этого, пожалуй, тоже…

— Завтра в полночь состоится прием, — напомнил Штэйн. — Ты ничего не хочешь в себе, эээ… поменять?

— Чего? — опешила я.

— Одежда, спрашиваю, у тебя есть? Платья?

— Не-е…

Штэйн подал мне руку. Я недоуменно уставилась на нее, мельком заметив крупные серебреные перстни с черными и синими камнями.

— Не бойся, я не кусаюсь… когда сыт, — ухмыльнулся мужчина. Я подала ему руку и он резким рывком поднял меня на ноги, заставив взвизгнуть.

Обойдя меня по кругу, осмотрев руки, волосы и лицо, вампир с кислой миной прицокнул, мол, как же все запущено.

— У меня закрадывается подозрение, что проще Рока вынарядить в девчонку, чем тебя привести в порядок, — нахмурился он. Рок испуганно икнул. Такая перспектива его не радовала.

Я выдернула свое запястье из его цепких пальцев и сбила со своих волос его руку. Презрительно смерила его взглядом и демонстративно обиделась, отвернувшись.

— Алиэн, не беспокойся, это все исправимо. В Рагнейде есть отличный салон красоты для вампиров. Из тебя там сделают конфетку!

— Ядовитую, — шепотом усмехнулся Рок, но вытянулся по стойке смирно, поймав мой гневный взгляд.

— Из тебя тоже, Рок, — хмыкнул Штэйн, даже не оборачиваясь к вампиренышу.

— Че-его?? А я-то тут причем?! Не пойду я туда! Ни в замок этот дурацкий, ни в салон!

— Пойдешь! — фыркнула я. — Не мне же одной страдать!!! — и ехидно усмехнулась. О, Каллиэстра, как же мы тут все друг друга "любим"…

— Когда идем? — тут же бодро осведомилась я.

— Завтра, — ответил Штэйн. — Прямо с утра. Только есть одно "но"…

— Какое? — в один голос спросили мы с Роком.

— Что делать вот с этим? — Штэйн покосился на сладко посапывающую Аллаэту.

* * *

Высокая, выхоленная девушка с весьма симпатичным личиком, торопливо заскочила в кабинет хозяина, на ходу

вытирая ладони, измазанные в увлажняющей маске для кожи, об подол. Русая прядь выбилась из, на первый взгляд, крепко связанного шнурком хвоста и упала на лицо, создавая девушке тем самым запыхавшийся вид. Простое рабочее платье, белоснежного цвета идеально облегало стройную, молодую фигуру, подчеркивая тем самым все прелести оной. Девушка прокашлялась, отвлекая странно разодетого мужчину от чтения интересной книги, и торопливо сообщила:

— Мастер Вилант? К вам клиенты.

Мужчина лет пятидесяти, снял очки и поднял голову. Перышки седины на его волосах, придавали лицу какой-то изысканный, аристократичный вид, а серые глаза из-за этого казались неожиданно глубокими и добрыми. Небольшой шрам, рассекавший висок почти до глаз, смотрелся немного диковато на этом идеально гладком, совершенно без морщин, лице. Насыщенно-сиреневый камзол, в сочетании с лиловой рубашкой и темными брюками выглядел очень уместно. Ворот камзола украшала серебряная пряжка с темно-синим камнем, на холеных руках перстни и кольца.

— Хорошо, Ливия, я уже иду.

Несмотря на свой преклонный возраст, мужчина с легкостью подскочил с удобного кресла, отложив книжку в сторону, и отправился в зал-приемную, где уже сидели четверо. Среди них всех он знал только одного.

С Мастером Штэйнером, бывшим владельцем престижной гостиницы "Вишневый сок", Вилант познакомился сорок лет назад. Тогда он был никем, у него не было представительского имени, денег и дома, зато имелись огромные амбиции в сфере моды и красоты. Красноглазый вампир как-то сразу это в нем разглядел и вытащил с помоек Рагнейда в богатый район владений вампиров. Молодому, тогда, законодателю моды предоставили работу в замке Арриэт, которая заключалась в обхаживании вампирш перед праздниками. Позже, когда появилось знаменитое имя "Вилант Акаш", мужчина ушел на вольные хлеба, но все еще держался под теплым и пригретым боком у вампиров. Просто сейчас у него появилось собственное здание, большие деньги и свобода, которой он, впрочем, ни разу так и не воспользовался, потому как не нуждался в ней

Двоих сестер-близняшек или двойняшек, кто их разберет, он заметил сразу. Они сидели на тахте для гостей, словно зеркальное отражение друг друга. Разница была лишь в цвете волос и… в расовой принадлежности. Красноволосая была вампиршей. Правда, не чистокровной. Обе юные девушки заинтересованно его разглядывали.

Четвертым был парнишка лет шестнадцати — худой, как и все мальчишки в его возрасте, веснушчатый, но с довольно прозорливыми эльфийскими глазами. Тоже вампир, — сразу смекнул Вилант.

— Мастер Штэйнер? Вы вернулись? — благоговейно выдохнул мужчина, искренне улыбаясь своим гостям.

— О, да, Вилант, — усмехнулся вампир. — У меня тут есть парочка незаконченных дел.

— Чем я могу помочь? Просите все, что угодно (в пределах разумного, естественно), — хитро усмехнулся законодатель моды Рагнейда.

— Ничего, что было бы тебе не по силам, — ответил Штэйн улыбкой. — Нужно привести этих троих в порядок к сегодняшнему балу в замке. Справишься?

— О, конечно же, да!

— Вилант, эти девушки, мои mellisside's и я хотел бы, чтобы они выглядели совершенно схожими.

— Какой цвет волос сделать общим? — понятливо улыбнулся мужчина, зачесав пальцами волосы назад.

— Насчет этого не беспокойся. Главное сделать схожим все остальное.

— С остальным, я думаю, проблем не возникнет, — Мастер Вилант кивнул. — А с юным реном что делать?

— Сообрази что-нибудь поприличнее, как для слуги этих высокородных дам. Я вернусь через пять часов и хочу, чтобы они к моему приходу были полностью готовы, от макияжа и до одежды. Насчет денег не беспокойся, я все оплачу.

— Я к вашим услугам, Мастер Штэйнер, — Вилант склонил голову и тут же резко переключился на своих клиенток и клиента. — Ну? Готовы стать гораздо прекраснее, юные леди??

…И началась беготня, суетня и кипучая деятельность. Великому рагнейдскому Мастеру помогали аж три помощницы: Сури, Ливия и Карель. Каждая из них взяла на себя по клиенту, а сам Мастер бегал по всему салону красоты, то и дело поправляя, ругаясь, хваля и одаривая комплиментами.

Алиэн долго сопротивлялась, когда ее заставляли первым делом смыть всю грязь с кожи, искупавшись в ароматной воде, щедро сдобренной пряными маслами. Вампирша упиралась руками-ногами-рогами, совершенно не горя желанием вонять "приторно-сладкой жижей". В конце-концов, уговорами, проклятиями и угрозами ее кое-как запихали в бадью, окунули с головой, втерев в волосы каких-то лосьонов из-за чего те, сразу стали мягкими и вонючими и позволили вылезти. Сури и Карель немедленно закрутили вокруг груди и талии пушистое розовое

полотенце, усадили упертую клиентку на пуховик и, схватив запястья рук, принялись приводить ее руки и ногти в порядок. В это время Ливия наслаждалась покорностью Аллаэты, которая куда с большим удовольствием предавалась привычным для нее процедурам. Рока взял на себя сам Мастер Вилант, уведя из купален, чтобы тот не подглядывал за сестрами и подбирая в гардеробной наряд. Остановившись на темно-зеленом костюме, состоящим из камзола, брюк и белой рубашки с рюшами на груди, мужчина немедленно занялся шевелюрой парня.

В это время, закончив мучить вампиршу маникюром, Сури занялась ее кожей, усердно втирая какой-то прозрачный гель. Когда и с этим было покончено, ее повели на примерку платьев. И снова началась головная боль… Девушки-помощницы старательно запихивали Алиэн в удушающие корсеты и ворох юбок. Вампирша путалась в них, падала, голова вылезала из дырок для рук, а руки из дырок для головы, платья трещали по швам, заглушая треск, громко ругалась Алиэн. Несмотря на целых двух помощниц, примерка оказалась сложнее, чем можно было подумать.

— Сюда руку просунь. Да не ногу, а руку!

— Задержи дыхание. Подожди! Еще… еще… я еще не все зашнуровала… не дыши… еще секунду…

— Мош-шно? Я с-сейчас задохнус-сссь!

— Секунду… Ой, кажется, один крючок пропустила…

— Ррр…

— А где панталоны?

— Не дыши!

— Опять?!

— Если сейчас вздохнешь — все разлетится к черту!

— Может, что-нибудь другое примерим???

— Где панталоны?!

— А может не надо? В них жарко…

— Завязала! — Карель и Сури замолчали, отходя на несколько шагов назад и восторженно разглядывая свою работу.

На вампиршу напялили золотистое нечто, с тугим корсетом, зашнурованным сзади крепко-накрепко и длинным подолом, разрез которого весьма соблазнительно оголял бледную кожу ноги почти до бедра.

— Просто потрясающе… — помощницы восхищенно хлопали глазами, обходя туго упакованную девушку по кругу.

— Повернись-ка и пройдись, — посоветовала Сури.

В это время в гардеробную вошла Аллаэта, которой наряд пришелся по вкусу, ведь ей тоже следовало облачиться в идентичный. Девушка присоединилась к мнению помощниц,

сочтя Алиэн в этом платье привлекательной.

— Вы издеваетесь?! Я в "этом" даже вдохнуть не могу!

— О, это знакомая проблема, — понимающе кивнула сводная сестра. — Подними грудь вверх, Алиэн. Так ты сделаешь наряд посвободнее.

— Она у меня итак сейчас уже из корсета выпрыгнет, — пробурчала девушка, пытаясь следовать совету Аллаэты.

Раздался треск швов… Девушки разом смолкли и побледнели. Алиэн замерла… Неожиданно, платье в последний раз надрывно затрещало и корсет просто-напросто лопнул, оставляя на нежной коже полосы от шнуровки.

— Мда… видимо придется подобрать что-то другое… — вяло улыбнулась Алиэн, про себя радуясь, что так легко отделалась.

Когда Штэйнер вернулся за своими спутниками, его заботливо усадили на тахту, позволив расслаблено закинуть ногу на ногу, и принесли бокал крепкого вина.

— Оцените нашу работу, мой друг! — Мастер Вилант освободил дверной проход, пригласительно вытянув руки в сторону, откуда одна за другой, вышли две девушки покрашенные и одетые точь-в-точь как одна.

Длинные волосы сестер были уложены в высокую, туго завернутую подобно ракушке прическу. Область декольте украшало золотое ожерелье с крупным красным камнем в подвеске. Изящное платье нежно-алого цвета совершенно не сковывало движений: рукава были широкими и короткими, а корсет не таким тугим. Края подола, рукавов и ворота обрамляло золотистое кружево, придавая девушкам чувственный вид. Высокие каблуки добавляли к росту без малого шесть дюймов.

Следом за девушками, через несколько секунд вышел и Рок в своем темно-зеленом костюме.

Штэйн одобрительно похлопал, выражая благосклонность к проделанной работе и подозвал к себе Мастера Виланта.

— Я хочу, — полушепотом начал вампир. — чтобы никто не знал о том, что девушек в твоем салоне было две. Одна, слышишь? Одна вампирша, ее слуга и я. Понял? — мужчина закивал. — Проследи, чтобы и твои помощницы не проболтались…

Когда четверка покинула салон красоты, Ливия зашла в кабинет к Мастеру и села напротив мужчины.

— Да, Ливия? — не поднимая глаз от книги, спросил он.

— Вы не заметили, что эти девушки весьма странные, Мастер?

— Что ты хочешь этим сказать? — мужчина нахмурился, посмотрев на девушку.

— Одна ведет себя вполне прилично, с манерами и грацией, будто родилась при дворе, а вторая, ее сестра, какая-то дикая. Девчонки ее полчаса в платье упаковывали, а она словно видела его в первый раз.

— И что? — слегка раздраженно спросил Мастер Вилант.

— Не похожи они на mellisside's Мастера Штэйнера! Сколько видела его любовниц, все как одна — изящные вампирши с манерами…

— Может, он изменил своим вкусам?

— В прямом или буквальном смысле? — фыркнула Ливия.

— Милая, это не твое дело и не лезь, куда тебя не просят. Я знаю Мастера Штэйнера уже о-очень давно и поверь, он этого не любит. Если не хочешь поплатиться за свое любопытство страшной смертью, лучше помалкивай и забудь про сегодняшних клиентов.

— Что, этот вампир может убить меня? — вскинула брови девушка. — Да он не посмеет меня тронуть!

— О, поверь, ему совсем не обязательно это делать, чтобы ты погибла в ужасных муках… — хмуро ответил Вилант и, надев очки, снова углубился в чтение, оставив ошарашенную девушку, наедине со своими размышлениями.

* * *

Когда я пришла назад в гостиницу, то была несказанно рада, что, наконец, покинула этот ужасный салон. Все-таки я изначально не любила такие вещи, в которых высокородные рены проводили большую часть своего времени, пытаясь привести себя в порядок. Чтобы я еще раз туда сунулась!..

Аллаэта в целом поездкой в салон осталась довольна, судя по тому, что уже минут пятнадцать торчала перед зеркалом во весь рост, строя самой себе глазки.

Кстати, как мне удалось все ей объяснить и затащить в салон? Да запросто! Ничего не тая и не скрывая, кроме, конечно того, что я вампирша, как и мои спутники, я рассказала ей о нашей кровной связи и своем детстве в Ордене. Девушка внимательно выслушала мой рассказ от и до, вытерла слезы, высморкалась в носовой платок Штэйна и полезла обниматься с новообретенной сестрой, о которой "она всегда мечтала". На ее вопрос, верну ли я ее домой, я пожала плечами и ответила, что, скорее всего, да. На что девушка ужасно заупиралась, сказав, что намерена идти со мной хоть на край света. Сообщать ей о том, что она мне в принципе не нужна и будет только мешаться, я не

стала. В бездну ее, еще вздумает сбежать! Лучше потихоньку сдать ее в Гильдию Магов, получить кругленькую сумму денег и, наконец, выполнить работу для братьев-дроу, которые сегодня, по моим расчетам, прибудут в Эберхард. А потом можно будет заняться личными счетами с вором, укравшим статуэтку Сарини. Вспомнив, про найденный жетон, я достала его из сумки. Глаз тускло светился красным, постепенно угасая. Задумавшись, что такое в моей сумке заставило его светиться, я рассеянно прицепила его на изнаночную сторону воротника. Обязательным атрибутом нашей схожести с Аллаэтой был и мой медальон, благодаря которому мои волосы стали чернеть на глазах и в скорее мы со сводной сестрой стали практически одним лицом.

Кстати, Штэйн предупредил нас, чтобы мы собрали все вещи, так как "вдруг может появиться необходимость быстро сматываться". Поэтому три сумки уже готовые стояли у входных дверей, ожидая своего часа.

До полуночи мы успели обсудить план действий в замке Арриэт. По намеченному представлению, в резиденцию войдут трое: чистокровный вампир, в честь которого и устраивается прием, его mellisside и ее слуга. Но это то, что должны увидеть вампиры. На самом деле меня будет две. Аллаэте требовалось заменить меня, когда я исчезну в глубине замка в поисках библиотеки. Ее нужно было провести в замок не заметно для других… Как это сделать? Вот это мы и обсуждали по заранее продуманному плану Штэйна.

А я думала, что все окажется просто и я смогу справиться одна… Ну Эдже! Ведьма, одним словом!

* * *

План первый: Войти в замок Арриэт, под прикрытием гостей.

Карета, запряженная двумя воронымы скакунами, весело тренькала колесами по выложенной плиткой, мостовой. Звуки музыки из резиденции Арриэт было слышно уже на подъезде к замку. Услужливый конюх принял из рук Рока поводья и сев на место возницы, погнал карету дальше по дороге.

Задумчиво посмотрев, куда она поехала, запряженная Весной и Мраком, я подхватила локоть Штэйна и мы пошли по дорожке, к дверям замка. Рок поплелся следом.

Двое охранников распахнули перед нами огромных размеров двери, пропуская внутрь. А в зале тем временем было уже достаточное количество собравшихся.

…И все вампиры.

Ну, или почти все.

— Как я и говорил ранее, от меня пока не на шаг, — сквозь зубы процедил вампир, не поворачивая лица ко мне и вежливо отвечая гостям кивком и улыбкой.

— Я помню, — кивнула я.

— Как только встретимся с Керном — буду говорить я. Ты молчи, ясно?

— А как же, — раздраженно согласилась я, параллельно разглядывая убранство зала, двери, ведущие куда-то, где гостям не место, ну и, конечно же, самих гостей.

Задрав голову вверх, я узрела золотые своды потолка на высоте в пять этажей. Зал для гостей был огромных размеров, со стенами в тон потолку. Повсюду развешаны дорогущие канделябры, ярко освещающие зал. Две изогнутые полукругом лестницы, вели на второй этаж, к темнеющей бездне арочного свода, из которой, видимо, должен был выйти сам Глава клана. Так как оный пока не почтил нас своим присутствием, я приступила к разглядыванию гостей. Великолепные дамы в своих излюбленных корсетах и ворохом юбок, мужчины в строгих костюмах… Штэйн тоже поразил меня своим внешним видом: несмотря на небрежно разметанные по плечам платиновые волосы, в своем черном облегающем костюме и плаще, он выглядел просто великолепно.

Сказать честно, я уже была на подобных мероприятиях, правда которые проводились с гораздо меньшим размахом, нежели это. Откуда? Притворялась Аллаэтой.

Ирония судьбы, но сегодня ей придется притворяться мной…

Музыканты последний раз торжественно тренькнули на своих инструментах и в зале воцарилась тишина. Присутствующие повернулись к арке, ожидая появления главного лица. С минуту ничего не происходило, гости недоуменно начали перешептываться, поглядывая друг на друга, как зал огласил громкий мужской голос:

— Приветствую всех собравшихся!!!

Его Кровавое Высочество, Керн… Вперившись в него заинтересованным взглядом, я быстро разочаровалась — ничего особенного этот Глава клана Арриэт из себя не представлял. Среднего роста, пузатый (впервые вижу полного вампира), с рыжевато-черной шевелюрой, словно драный и потрепанный уличный кот. Отчасти его бедственное положение с внешним видом спасал дорогой костюм, в котором он, тем не менее, смотрелся нелепо. Лет тридцать пять на вид — не больше, но это по человеческим меркам. Этот вампир только кровью и питается, так что ему может быть и лет двести-триста.

Изогнув черные густые брови домиком, словно обиженный ребенок, этот великовозрастный мужчина, оглядел всех присутствующих. Наконец, заметив Штэйна, он хлопнул в ладоши и поспешил порадовать всех остальных своей находкой:

— А вот и виновник нашего сегодняшнего торжества!

Слово "виновник" прозвучало очень по-правдоподобному. И судя по Штэйну, который без удовольствия потопал к лестнице, потащив меня за собой, между этими двумя происходит что-то нехорошее. Уж я-то такие вещи за милю чую!

Приподняв подол, как этому меня научила Аллаэта, я с прямой осанкой, торжественно стала подниматься по лестнице, придерживаясь Штэйна. Едва достигнув балкона, мужчины склонили головы в знак приветствия, а я исполнила легкий реверанс.

— Рад тебя видеть снова, Штэйнер, — сквозь зубы процедил Керн, не отрывая от моего спутника глаз.

— Я не менее этому рад, — ответил вампир.

— Представь меня своей очаровательной спутнице?

— Это Алиэн, моя mellisside.

Глава клана бросил на меня заинтересованный, почти пожирающий взгляд и расплылся в улыбке, словно довольный кот, обожравшийся сметаны.

— Ты всегда умел выбирать для себя mellisside's, не в обиду даме, будет сказано.

Мы отошли в сторону, а Керн объявил все гостям наши имена и потребовал аплодисментов, которые немедленно прозвучали. Некоторое время, мы со Штэйном гуляли по залу, угощались вином, который разносили слуги и перекидывались с присутствующими пустыми репликами. Наконец, Штэйн отвел меня в сторонку и объявил, что пора бы уже действовать.

План номер два: Провести Аллаэту через охрану.

Отпустив локоть Штэйна, я, обмахиваясь веером, выскользнула из зала на улицу, подмигнула охранникам и сказала, что внутри довольно душно. Те понимающе кивнули, но ничего не ответили. Помаячив перед их глазами пару минут, я снова зашла в замок. Примерно минут через десять, ситуация повторилась, только я вытащила за собой еще и Рока. Мы побродили с ним несколько минут по саду рядом с замком и вновь зашли вовнутрь. Тоже самое мы проделали еще раза три. Охранники уже перестали обращать на нас внимание, занимаясь своими делами. В следующий раз, вместе с Роком в замок вошла, ожидающая все это время на улице, Аллаэта. Выждав несколько минут, я пошла следом. Охранники удивленно уставились на меня, но ничего не сказали, подумав, видимо, что пропустили

очередной мой выход.

Теперь важно было не попасться на глаза рядом с парой Штэйн плюс "Алиэн". Прислонившись спиной к одной из двери, ведущей в коридоры замка, я как бы ненароком проскользнула внутрь и была такова.

План номер три: найти библиотеку и полистать книжки. Приписка Штэйна: "НЕДОЛГО!"

План номер три, с моими поправками и доработками: найти библиотеку и установить портал. Приписка: "Штэйн просил быть недолго!".

Достав из декольте смятый путеводитель от вампира, я развернула его и проследила местонахождение библиотеки. Таак, вперед до конца коридора, потом налево и по лестнице вверх.

Преодолев первый пролет, я остановилась и проследила свой путь дальше — второй этаж, две двери, зайти в ту, что справа. В круглом зале с картинами, выйти в коридор рядом с окном и пройдя его, задержаться у дверей. В следующем коридоре туда-сюда ходит сонный охранник-полувампир. Дождаться пока он скроется за углом. Есть двенадцать секунд, чтобы открыть дверь в библиотеку.

Нервно скользя пальцами по резному дереву, я пыталась нащупать точку, задействующую "механизм открытия дверей". Судя по словам Штэйна, эта штука должна находиться где то в центре дверей. Как раз в этом момент за углом послышались тихие шаги возвращающегося охранника. Лихорадочно дернув ручку, я гневно прокляла шутника-вампира, потому что дверь открылась, впуская меня во мрак библиотеки.

Библиотека была не меньше того зала, в котором принимали гостей, но Каллиэстра с вами, я же не собиралась здесь что-то читать!

Справа находилась дверь, с надписью на ней "Артефакторий" и странным круглым черным зеркалом посередине. Ммм… В кровь устремился адреналин, а в голове снова появились навязчивые идеи. Ничего, это профессиональное.

С кровожадным придыханием "Артефа-а-акты…", я двинулась к двери и дернула на себя ручку. Вопреки своей коллеге, эта не поддалась, слабо скрипнув. В темноте библиотеки, благодаря своему вампирскому зрению, я разглядела внутри ручки углубление. Присев на корточки, я пододвинулась ближе, ощупывая пальцем какой-то незатейливый рисунок в центре. Судя по всему, какой-то глаз…

В голове промелькнуло слабое озарение. А что, если?..

Отцепив жетон от одежды, я прислонила его к ручке, глаз-к-глазу. Хм, ничего. Может надавить? Вжав, что есть силы жетон в

дверь, я от испуга пискнула, когда черное зеркало вверху вдруг заиграло всеми цветами радуги, и на нем появился чей-то глаз.

— Ой…

Глаз мигнул и ниоткуда послышался голос:

— Мастер Штэйнер, приветствую Вас!

Замок щелкнул и дверь открылась.

Че-его??? А он то тут причем?! Этот же жетон принадлежал тому парню, что украл у меня статуэтку! Я его с пола там подобрала!

Прислонившись спиной к стене, я растерянно вздохнула…

…Статуэтка озарила зал вспышкой и переместилась по правую сторону от меня. Я поманила ее к себе пальцем и та послушно подлетела к моей руке, холодно коснувшись кожи. Едва я сжала ее в руках, как прямо из темноты выскочил чей-то силуэт и перехватил статуэтку. Я шарахнулась в сторону от неожиданности и всплеснула руками в то место, где находился чужак. Стена взорвалась, осыпая пол каменными крошками.

— Я позаимствую это, вы не против? — ухмыльнулся из темноты какой-то нахал.

Я зло вспыхнула и попыталась сотворить свет, но вовремя вспомнила, что для статуэтки он вреден.

— Отдай мне это! Немедленно, — процедила я сквозь зубы.

— Ооо, герцогиня гневается? Постой, — мужчина замолчал, словно его осенило. — Ты не герцогиня! Рен Аллаэта не обладает магией…

— Какой догадливый, однако! А теперь верни мне это! — крикнула я и прыгнула на вора, выбив у него из рук статуэтку, которая, оказавшись на воздухе, снова почувствовала свободу и телепортировалась в сторону.

Парень явно не ожидал этого, он удивленно заморгал от неожиданной вспышки, но кинулся за ней. Я преградила ему дорогу и мы, вцепившись друг в друга, упали на пол наделав шуму.

— Не мешай мне ведьма! — прошипел парень и попытался скинуть меня с себя, но я была не так проста, как могло показаться вначале.

— Она моя! — прошипела я, оголив пару белоснежных клыков, и наотмашь ударила парня пальцами, оцарапав при этом его скулу ногтями.

Парень понял, что спихнуть меня с себя так просто не получится. Тогда он просто перевернулся и сменил свое положение, оказавшись на мне.

— А ну-ка слезь с меня, придурок! — зарычала я, пытаясь

боднуть его ногой.

— А ты хорошенькая! Совсем как герцогиня, — ухмыльнулся парень, крепко сжимая мои руки. — Сейчас здесь соберется весь дом — мне пора идти. Надеюсь, мы еще увидимся! — он отпрыгнул в сторону и резким движением сжал статуэтку в руке.

Я тоже вскочила с пола, но не успела даже сделать шаг, как парень также внезапно испарился, как и появился. Злобно пнув ногой стену я тут же зажмурилась от ярости и боли, не рассчитав силу удара. Тут мой взгляд упал на что-то блестящее при свете луны на полу. Нагнувшись, я подобрала какой-то жетончик и сжала его в руке.

Вот гад! Так он с самого начала знал кто я такая! И то, что я не узнала его, он тоже был в курсе… Ну погоди, я с тобой еще разберусь, только дай мне закончить свои дела здесь. Потом я сразу убью одним выстрелом двух зайцев — разберусь с тобой и верну статуэтку своему работодателю! Не силой, так хитростью возьмем!

Войдя в артефакторий, я вздрогнула от неожиданно засветившихся в воздухе голубоватых магических светляков. Их неяркий свет создавал романтичную интимную обстановку. Ни полок, ни шкафов в комнате, я не обнаружила. Она была абсолютно пуста, если не считать трех маленьких рычажков и странных каменных плиток в полу с какими-то непонятными знаками. А я то думала, что все будет куда проще!

Во мне боролись профессиональное любопытство и жадность, против здравого смысла и совести… Постойте, совесть? Откуда? Это не про меня! У Альвхейдов не может быть совести!

Загадка? Эх, было бы побольше времени, я бы непременно поломала бы голову над ее решением, но сейчас время шло на минуты. Нужно выполнить работу для Эдже, и только потом бросаться с головой в очередную авантюру.

Сняв с пальца тонкий обруч кольца, который мне дала ведьма, я положила его на пол и… раздавила ногой, превратив в порошок неопределенного магического состава. Как это могло помочь Эдже, я не представляла, но, тем не менее, она сама мне велела так сделать. Отойдя на несколько шагов назад, я решила подождать немного. Несколько минут ничего не происходила, и едва, я уже, было, решила уходить, как несколько магических светляков, словно пчелы на мед, ринулись к порошку. Едва они садились на него, как тут же сливались с ним в одно тело, постепенно превращая порошок в какую-то светящуюся массу, быстро разрастающуюся в размерах.

— Фантастика! — вырвалось у меня, когда из

самообразовавшегося портала вышла ведьма. Я носила такое чудо на пальце почти две недели и даже подумать не могла, что такое возможно.

— Молодец. Справилась, — улыбнулась ведьма, оглядываясь.

— Откуда ты знала про такой магический фокус? — удивилась я.

— Помнишь магических светляков в моем доме? Методом экспериментов и магии, я добилась такого результата. Светляки — это накопители и отдатчики магической энергии, кольцо состоит из специальных компонентов, которые часто используются в магии при перемещениях. Только чтобы перемещаться, маг должен отдать свою энергию, а в случае с кольцом — его задействовали светляки, передав энергию порошку. На самом деле все просто, но не владеющему планологией, этого не объяснить.

— Планологией?

— Искусство и методы перемещения по местности и астральным планам, — пояснила Эдже.

— Что теперь? Задание выполнено, наконец?

— Да. Вот, держи, — ведьма протянула ко мне руку и я взяла из нее еще одно кольцо.

— Что это? Опять портал? — нахмурилась я.

— Нет, это защита от телепатии вампиров. Я же обещала тебе защиту от них.

— А почему опять в форме кольца? — усмехнулась я.

— А так удобнее — неброско, легко носить с собой, тяжело потерять или забыть. Я люблю делать артефакты в виде колец. А теперь иди, тебе пора.

Я кивнула и покинула артефакторий. Проскользнув через охранника, вернулась к двери, ведущей в зал. Поправив прическу, постучала по двери три раза, потом еще два. Снаружи послышался ответный стук, разрешающий выйти. Рок все это время стоял на стреме.

Бал был в самом разгаре. Гости танцевали под быструю и заводную музыку, показывая свои умения красиво двигаться. Пройдясь взглядом по залу, я заметила, что нигде нет Штэйна и Аллаэты.

— Где они? — рыкнула я, впив ногти в плечо мальчишки.

— Рен Алиэн, кажется, у нас появились проблемы… — только сейчас я заметила, что Рок был очень напуган.

— Проблемы?

— Мастера Штэйна хотят убить.

— С чего ты взял?!

— Я подслушал разговор Главы клана с какими-то людьми в

черно-красных плащах. Оказывается, Штэйн долгое время сам был Главой клана, потом ушел, построив гостиницу, а потом и вовсе покинул Рагнейд. Этот Керн считает его предателем. "А предательство можно смыть только кровью!" — повторил Рок слова Керна.

— Бездна! С ним же Аллаэта!!! Куда их повели?!

— Туда, — вампир указал пальцем на арочный свод второго этажа.

— Что ж, вперед… — раздраженно вздохнула я. Если бы не сводная сестра, я бы не пошла за вампиром.

Или… пошла бы??

Глава 12

Если вы уверены, что ваш поступок
встретит всеобщее одобрение,
кому то он обязательно не понравится…
NN

Пленники на пленников походили едва ли. Их привели в кабинет Керна. Аллаэта смущенно стояла в углу, переминаясь с ноги на ногу, рядом с ней один вампир в черно-красном плаще. Штэйн расслаблено уселся за хозяйский стол, задрав на оный ноги в черных кожаных сапогах. У окна еще двое охранников. Самого Керна нигде не было видно.

Я осторожно прикрыла дверь в кабинет, надеясь, что меня пока еще не услышали. Рок тихо трясся у меня за спиной.

— Хватит дрожать! — шепотом процедила я, не оборачиваясь. — Стой на стреме. Как услышишь, что кто-то приближается — сразу скажи.

— Ха-р-рашо…

Я вновь приникла к двери, прислушиваясь.

— Ну как тебе работается у нового Мастера, а Рид? — голос Штэйна был веселым и беззаботным. Казалось не его, а он держал под стражей вампиров.

Ответ Рида я не услышала. Зато меня осенила гениальная идея, как вытащить Аллаэту, ну… и может быть Штэйна отсюда.

Через минуту в дверь неловко застучались и, не дожидаясь ответа, приоткрыли. Внутрь просунулась угловатая веснушчатая мордашка и беспокойно поинтересовалась у стоящего ближе всего охранника:

— Извините, я заплутал немного в поисках уборной. Не

проводите меня, а то у вас тут нереально что-либо найти.

Страж удивленно обернулся и вскинул брови. Рок смущенно улыбнулся и добавил, сжимая колени и приседая:

— Очень уж хочется…

Штэйн и Аллаэта, заметив знакомое лицо, догадались, что и Алиэн где-то поблизости. Страж брезгливо поморщился и, кивнув двум другим, вышел из кабинета. Подгоняя Рока впереди себя, он вел его в соседний коридор, как вдруг позади кто-то положил руку ему на плечо. Мужчина спокойно начал оборачиваться, не ожидая подлости.

— Привет! Спасибо, мы сами справимся! — дружелюбно улыбнулась Алиэн и с размаху опустила тяжелую вазу с цветами на голову незадачливому стражу. Ноги у того подкосились и он грузно шлепнулся на пол. Хладнокровно оттащив бессознательное тело в самый темный угол, заговорщики ехидно усмехнулись и, потирая руки, пошли к кабинету. Двое против двух — вполне честно, не находите?

Не успела закрыться дверь за странным мальчишкой, как в нее снова вежливо постучали и опять же, не дожидаясь ответа, открыли. На этот раз в кабинет быстро и с широкой улыбкой на лице вошла девушка в красном платье. Охранники недоуменно переглянулись, посмотрели в сторону на двойника-Аллаэту и бросились к Алиэн, на ходу доставая мечи. Штэйн среагировал моментально. Вскочил из-за стола, перепрыгнув через него, и поставил подножку тому самому Риду. Страж неловко взмахнул руками, словно птица, и случайно столкнул на ходу с полки каменный бюст самого Керна. Бюст, ринулся следом, с грохотом падая об пол.

Все на мгновение замерли, уставившись на сей шедевр. Каменный силуэт Керна лишился носа и даже стал выглядеть от этого гораздо привлекательнее, чем живой прототип.

Воспользовавшись тем, что ее противник замешкался, Алиэн как следует дала пинок противнику, одновременно отталкиваясь от его спины и делая кувырок назад. Мужчина впечатался головой в книжный шкаф и тут же был заживо погребен под десятком толстенных фолиантов.

— Рок, уводи Аллаэту назад в гостиницу! — прикрикнула Алиэн, сквозь шум падающих книг. — Сейчас сюда сбежится вся охрана. Мы отвлечем их!

— Я без тебя не пойду! — возразила Аллаэта, но ее запястье уже крепко сжимал Рок.

— Если мы не вернемся до восхода солнца — уходите из города и ищите поддержки в любой Гильдии Магов, ясно?

Рок кивнул и они исчезли за дверью. Судя по тому, что внизу

все еще раздавалась музыка — бал продолжался. Зато на грохот уже сбежались остальные стражники и сам Керн. Алиэн и Штэйн к тому времени уже успешно забаррикадировали дверь шкафом, столом и каменным бюстом главного вампира.

— Хорошо мы их отвлекаем… — философски заметил мужчина, усевшись на стол и усмехаясь при каждой попытке охраны с той стороны, вышибить дверь. Дверь в кабинет была дубовая, крепкая и зачарованная от магии. Штэйн с гордостью вспомнил, что сам ее подбирал сюда.

— Йа… ас… о… но… ану! — свирепел Керн за дверью, проклиная всех на свете.

— Громче, пожалуйста, а то я не все слышу! — Алиэн прижалась к двери, насколько позволял шкаф, преграждавший ее и, зажмурившись от удовольствия, слушала бранную речь Главы клана. О том, что она может и не выбраться отсюда, девушка не думала. — Ого! А у него богатый словарный запас…

Штэйнер понимающе кивнул и усмехнулся, наблюдая за Алиэн.

— Зачем ты осталась со мной? — неожиданно спросил он, с интересом разглядывая вампиршу.

Тут девушка наконец-то вспомнила, что она безумно зла на него и ме-едленно развернувшись, с яростью посмотрела на Штэйна. Заметив ее взгляд, мужчина недоуменно вскинул брови и на всякий случай, занял на столе более удобную позицию, если вдруг девушка бросится на него с кулаками. Правда, почему так изменилось ее поведение, он не понимал.

— Ты чего? — на всякий случай, осторожно поинтересовался он.

— Я?! Я ничего! — рявкнула вампирша и, достав что-то из декольте, бросила это Штэйну в лицо. Мужчина быстро перехватил какую-то монетку и опустил глаза. Усмехнувшись, он посмотрел на девушку и пожал плечами:

— О, это мой. А я его давно ищу…

— Надо же! Подсказать ГДЕ потерял?! — Алиэн сложила руки на поясе и сверкнула глазищами исподлобья.

— Ты не нервничай, я все могу объяснить…

— Ах, можешь объяснить?! Так давай, я жду!

— Боюсь, это не самое подходящее время для такого длинного рассказа…

— О, не беспокойся, мы никуда не торопимся! — фыркнула вампирша, ткнув пальцем на дверь, за которой вампиры все еще пытались что-то сделать, чтобы попасть внутрь.

Штэйн серьезно посмотрел на девушку и указал ей на кресло, одиноко стоящее посреди кабинета. Рассказывать, когда над

тобой нависает разгневанная вампирша, не хотелось.

— Я начну с самого начала. С зарождения легенды, которую, тем не менее, многие вампиры считают правдой. С истории про любовь Изгнанных Богов и про то, как появился первый вампир на земле. История, рассказанная павшей богиней Каллиэстрой и оставленная в наследие вампирам. Не перебивай, пожалуйста, — прервал открывшую рот девушку, вампир.

* * *

Ардан был зол. Да что там! Он был просто в гневе! Что позволяют себе эти людишки, отказываясь от его даров и не желая ему подчиняться?! Чем лучше те боги и богини, которым они поклоняются и устраивают в их честь жертвоприношения.

Бог был в ярости оттого что в этом жалком мире, нет ни одного живого существа, которое бы согласилось ему служить. А он мечтал о легионах существ и тварей, внимающих каждому его приходу на землю, хотел, чтобы убивали РАДИ него, любили РАДИ него, чтобы он, Ардан — бог тьмы, был самым желанным в этом мире.

Он пытался подчинить себе эльфов, но за них заступилась их Светлая Госпожа Лларинэль, эта ничего не смыслящая идиотка-богиня, которая не видит дальше своего носа! Тролли, орки и гномы также подчинялись своим богам, а люди… Люди подчинялись каждому, кто мог их подкупить… Продажные, маленькие людишки — мелкая сошка в его большой игре. Живут по законам, установленным Старшими Богами и боятся не подчиниться.

Люди… Они сильнее других подвержены магии, их легче подчинить себе.

Тот план, что зрел в голове у бога столетиями, был готов к исполнению. Он с нетерпением дожидался, когда, наконец, все будет так, как хочет он.

Как же так произошло, что Старшие Боги узнали обо всем и прогнали Ардана, прокляв его? Так как они не могли его убить, то согнали его на Землю, в тот мир, который он хотел себе подчинить. По пришествию сюда, облик Ардана из-за проклятья изменился до неузнаваемости: кожа стала мертвенно-бледной, зубы выросли до огромных размеров, как у хищника, глаза горели красным огнем…

Проклятый Бог был взбешен! Все его планы готовы были рухнуть. То, с помощью чего он мог подчинить себе людей, осталось в Обители. Но кто сказал, что на этом все кончилось? У

Ардана был козырь в рукаве в виде Светлой Богини Каллиэстры, безумно влюбленной в него уже не одно столетие. Наведавшись в ее земной храм, бог взмолился о явление ее лика ему. И влюбленная богиня пришла. Окруженная солнечным ореолом, в свободных белых одеждах, она порхала над землей, сложив ладони и взволнованно смотря на него.

— Моя Богиня, — лживо молвил Ардан, упав на колени. — Моя возлюбленная…

…И Каллиэстра сделала все, что он попросил, лишь бы быть рядом с ним. Старшие Боги прокляли и ее, также согнав на землю.

Завладев Основой и Книгой Душ, Ардан снова перестал обращать внимание на влюбленную в него богиню. Он вновь пошел по тому пути, который выбрал с самого начала. Тем не менее, от союза двух проклятых богов на свет появился ребенок. Первый чистокровный вампир, от которого в последствии и пошла раса вампиров.

К тому времени, как мир заполонил новый вид, Основа была готова к работе. Впуская в этот мир тварей из бездны и других планов, Ардан как ребенок радовался тому, на что обрекли Землю Старшие Боги, спустив его сюда в наказание.

Каллиэстра же постепенно осознала, что натворила. Пришло к ней и осознание того, что Ардан никогда не любил ее и не полюбит. Она с ужасом наблюдала за тем, как ее возлюбленный медленно уничтожает мир. Как-то, проклятый бог даже поделился с ней своими планами по подчинению мира.

Основа и Книга Душ были нужны ему, чтобы лишить людей воли, заставить их делать то, что ему, владеющему Ключом, было угодно.

Проклятая Богиня поняла, что итак наворотила кучу дел, и поэтому, перешагнув через свои чувства, она решилась на самый отчаянный шаг. Изгнанница обратилась к Старшим Богам за помощью и загнала душу Ардана в кинжал. Раз бога, пусть даже бывшего, нельзя убить, нужно было его обезвредить для окружающих.

Тварей из бездны она уничтожить не смогла, но пространственные дыры успешно закрыла. Основу-кинжал, с душой Ардана, Каллиэстра поместила в гробницу, в демоническую оболочку Бога. Для того чтобы кинжал не украли, на охрану она поставила гигантского ящера, а вместо входа в гробницу сделала пути, по которым ползали гигантские черви.

Книгу Душ же, Проклятая Богиня вручила злейшим врагам вампиров — дроу, рассказав при этом и всю свою историю. Воспользоваться книгой могли только те, в ком текла хотя бы

капля крови Ардана, так что с этой стороны дроу являлись лучшими охранниками. По собственной воле помогать вампирам они никогда бы не стали.

Платой за помощь Старших Богов, было бессмертие, которое Каллиэстра добровольно согласилась отдать.

О ее судьбе в роли смертной женщины никто ничего не слышал…

* * *

— …Так что молимся мы, несуществующей уже сотню веков, Богине, — вздохнул Штэйн, заканчивая рассказ.

Я так заслушалась, что даже задрала ноги на кресло Керна и полностью погрузилась в историю, которую слышала только частично в Ордене.

— А к чему ты мне это рассказал? — недоуменно передернула я плечами. — Причем тут Изгнанные Боги и то, что ты спер статуэтку у меня под носом?

— Дело в том, Алиэн, что на этом закончилась легенда, но не закончилась история. Дальнейшая судьба кинжала-Основы и Книги Душ начинает развиваться уже в наше время.

— Так они реально существуют?

— Вполне возможно, — многозначительно ответил Штэйн. — Позволь рассказать тебе то, что теперь уже напрямую касается тебя.

За дверью усердно копошились, выкрикивая различные заклинания и пытаясь открыть зачарованную дверь. Решив, что так быстро встречаться со своей смертью мне что-то не хочется, я согласилась на еще одну историю от Штэйна.

— Эта история затрагивает многих, знакомых и не очень тебе личностей, — начал вампир. — Примерно лет двести назад, когда клан Арриэт только начинал свое восхождение, в его ряды пришел полувампир, больше всего на свете желающий быть чистокровным, обладающим силой, вампиром. Он был настолько жалок, что весь клан не воспринимал его всерьез — над ним шутили, измывались и всячески унижали за грязноту его крови. Того вампира звали Вестгейр…

В моем сознании слабо всколыхнулось воспоминание. Вестгейр. Это же тот самый вампир, изнасиловавший рен Авигэйл! То есть… мой отец.

Дальше я слушала уже с гораздо большей внимательностью.

— Грязнокровка не смог долго выносить этого. Зная, что в Архивах Арриэт хранятся сведения о таких вещах, с помощью

которых можно многого достичь в этой жизни, вампир проник туда. Тогда-то он и узнал легенду про Изгнанных Богов и артефакты, с помощью которых Ардан желал подчинить себе мир. Да-а, чистокровные вампиры недооценили твоего отца, Алиэн, — я подняла глаза на Штэйна. Он знает? — Вестгейр пошел к самим дроу. Каким-то немыслимым способом, хитрец нашел общий язык с дроу-Хранителем Книги Душ. Внушив тому, что скоро к нему придут такие силы, о которых не стоит даже говорить вслух, он предложил спрятать Книгу туда, где она была бы в безопасности. То есть в гробницу, созданную Каллиэстрой. Вестгейр не знал, где находится эта самая гробница, но догадывался, что об этом знают дроу, с которыми Богиня поделилась тайной. Таким образом, он надеялся по следам дроу-Хранителя найти гробницу и обворовать ее. Гробницу он вычислил, а дроу, который умудрился запрятать туда Книгу, отравил.

Из-за своей природной слабости, Вестгейр не полез за артефактами. Побоялся того, что легенда про тварей-стражей окажется правдой. Вместо этого, он разнес новость о гробнице среди Альвхейдов. Это дошло и до герцога Ниты, ныне покойного отца нового лорда. Жадный до сокровищ, тот пообещал любому принесшему ему артефакты из гробницы, бездну золотых. И нашелся такой авантюрист, который сумел достать из гробницы Книгу и принести ее герцогу.

— Почему же тогда они не нашли и Кинжал, который изначально был погребен там? — недоверчиво спросила я.

— Видимо, дроу побоялся заходить так далеко, и оставил артефакт не так глубоко, как должен был, — пожал плечами Штэйн. — Так вот, Вестгейр опоздал и не успел перехватить у Альвхейда Книгу. Куда ее в дальнейшем спрятал герцог — неизвестно. Тогда неунывающий вампир, каким-то образом сумел втереться в доверие к новому герцогу, но тот совершенно не давал никакой информации об артефактах. Я не знаю, почему Вестгейр изнасиловал рен Авигэйл — то ли для того, чтобы через тебя достать желаемое, то ли просто от злости. После этого, полукровка затаился где-то на острове Ниир'гер Шаэр.

Приближаясь к завершению этой истории, я расскажу немного и о себе. Я попал в Арриэт, следуя за своими отцом и матерью. Очень долго я служил клану и всей душой чтил его интересы, пока в один прекрасный день не встретил странного человека. Я думаю, каждый на этом континенте слышал его имя. Кьяртан Халльверг. Самый богатый человек континента. Он-то мне и открыл глаза на все происходящее, поведав все то, что я сейчас рассказал тебе. Большую часть своей жизни, этот одряхлевший старичок посвятил тому, чтобы всячески уберегать

этот мир от своего родного брата, Вестгейра Халльверга.

Я ошалело выпучила глаза и открыла рот. Надо же, в последнее время родственнички сыпятся на меня прямо как из рога Изобилия! Вот еще и дядю нашла. Да не просто дядю, а очень богатого ДЯДЮ!

— Зная стремления Вестгейра, Кьяртану нужны были помощники. Ведь кроме, его денег у него ничего не было — ни союзников, ни магии. Из-за того, что Кьяртан совсем не пил крови, он состарился гораздо быстрее своего брата-ровесника. Чтобы хоть как-то подготовиться к защите себя и мира от своего брата, он послал меня за статуэткой Сарини. Я не знал про тебя, поэтому столкнувшись с тобой там, сразу же рассказал ему об этом. Он понял, кто ты такая. Но мы не были уверены, что ты не работаешь на своего отца и поэтому, меня попросили наблюдать за тобой, а сделать это иначе, как влиться в твою компанию, я не знал как.

— Альки — твоя работа? — строго спросила я.

Штэйн спокойно кивнул. Я до хруста сжала пальцы, удерживая себя из последних сил, только чтобы не броситься на этого наглого, самоуверенного вампира.

— Натравить их на тебя не составило труда. Воспользовавшись мастерством иллюзий, я внушил им, что ты хочешь уничтожить их селение. Но чтобы тебя не дай бог не зашибли, я натравил только троих оборотней, заставив остальных просто посверкать глазами из кустов. Как видишь, все получилось и я теперь с тобой.

— Как же ты определил, что я не заодно с отцом?

— Я чувствую. Ты совсем не похожа на ту, которая стала бы помогать такому ублюдку, как Вестгейр. Кроме того, я довольно долго наблюдал за тобой.

— И что дальше? — вскинула я правую бровь. Огромное количество полученной информации переваривалось сейчас слишком тяжело и медленно.

— Кьяртан хочет, чтобы мы уничтожили Книгу Душ и Кинжал-Основу. Пока они существуют, опасность есть всегда.

— Как же мы это сделаем, если даже сама Каллиэстра не смогла?!

— На этот счет у твоего дяди есть кое-какие идеи…

Не успел вампир договорить, как дверь взорвалась сотней деревянных осколков. Магия не смогла долго сдерживать штурм вампиров и сдалась. Ну все, нам конец…

Я нервно начала озираться по сторонам. Ладно Штэйн, он сможет постоять за себя, а вот меня чистокровные убьют в первые же пару минут!

Неожиданно, мой взгляд упал на длинное и узкое окно. Подойдя ближе, я выглянула наружу и, приняв немедленное решение, разбила стекло уже настрадавшимся бюстом Керна. Штэйн, стоя перед дверью с оружием наготове и ожидая, когда Керн и остальные вломятся в комнату, обернулся и понятливо посмотрел на меня.

Осмотрев высоту, я одобрительно кивнула сама себе и подошла к Штэйну.

— Им нужны не мы с Аллаэтой и Роком, им нужен ты… Ты же — предатель клана, вот и расплачивайся сам…

Вампир не веря свои ушам, безразлично посмотрел сквозь меня. Внимательно взглянув в его красные глаза, я встала на носки и… впилась в его губы поцелуем, укусив их до крови. Резко отстранившись, я вслух призналась, что мне не стыдно из-за своего подлого поступка.

Перегнувшись через окно, я прыгнула в ночь. Штэйн даже не пытался меня остановить. Сквозь разбитое окно я видела, как комнату на втором этаже отразили всполохи света. Магического света.

Интересно, как долго простоит Штэйн против десятка чистокровных вампиров?

Толкователь по миру Альвхейда

Боги (Открытые на данный момент. Возможно, список будет пополняться.):

Лларинэль — Светлая Госпожа, богиня эльфов.

Ардан — Бог Тьмы и тварей из Бездны. Ныне Павший.

Каллиэстра — Богиня Проклятых: вампиров, ведьм, колдунов и некромантов.

Старшие Боги — представляют собой Совет, состоящий из самых первых богов. Насчитывает 5 божеств.

Альвхейды — Охотники За Артефактами.

Обряд Инагура — обряд, проводимый с помощью статуэтки Сарини (см. статуэтка Сарини). Благодаря ему, лицо, совершенно не владеющее магией, приобретает способности к ней, которые необходимо поддерживать искусственно, т. е. черпать силы оно может только через специальные источники, вроде Статуэтки.

Статуэтка Сарини — представляет собой небольшого золотого дракончика, обнимающего крыльями бледно-зеленый камень. Артефакт дает бесконечную магическую энергию при соприкосновении.

Герцогство Нита — самое большое на континенте. Включает 25 городов и бесконечное множество поселений и деревень.

Нэрх'Астрерр — столица дроу.

Дилиры — серебряная монета, номиналом в 5, 10, 20 и 50; золотая номиналом в 100 и 500 (как правило, используется очень редко).

Кровоцвет — растение с бордовыми цветками, его ягодки обладают специфическим ароматом свежепролитой крови и даже утоляют жажду у вампиров. Растет только в том месте, где в полнолуние пролилась кровь на могильную землю. Именно из-за того, что его тяжело достать, ценится на вес золота среди полукровок, брезгующих пить настоящую кровь.

Вампиры(чистокровные) — Дети Каллиэстры и Ардана. Кровь является для них источником силы и жизни. Живут примерно 250–400 лет. Они ненавидят солнечный свет. Домашние животные приходят в ужас от одного их присутствия. Они необычайно сильны и быстры. Обладают Магией Крови. Их глаза ярко-красного цвета, а лица безжизненно бледны…

Вампиры (полукровки/грязнокровки/полувампиры) — практически не отличаются внешне от людей. Могут быть немного бледноваты. Значительно слабее чистокровных вампиров. Также обладают Магией Крови. Живут примерно 150–300 лет (при постоянном употреблении крови).

Дроу (Темные Эльфы) — Живут в основном под землей, так как не выносят солнечного света (по неподтвержденным данным, оный свет обращает их в камень). Стандартное оружие — легкие клинки всех видов и форм, зачастую отравленное. Владеют магией всех видов и не стесняются применять ее. Кодексов чести не признают. Рост — 4 — 4.5', быстрые и хрупкие, однако обладают скрытыми резервами силы. Время жизни — примерно 300 — 500 лет. Кожа смуглая, волосы обычно белые с металлическим отливом или черные, как ночь; глаза черные, изредка лиловые.

Вурдалак — умерший вампир, оборотень, обладающий сверхъестественной способностью превращаться в диких животных. Относится к классу неразумных тварей. Загрызает свою жертву, питаясь и мясом и кровью.

Оборотень — человек с волчьей головой и звериным телом, покрытым короткой бурой шерстью. В зависимости от вида, бывают разумными и миролюбивыми или наоборот.

Прим. автора: данный толкователь был написан только по миру Альвхейда и с учетом характеристик, придуманных автором, что не должно вызывать опровержений в любом из написанного выше. Толкователь создан для удобства чтения и для тех, кто хочет глубже и полнее представлять мир Альвхейда. Вполне возможно, что данный справочник будет пополняться… С уважением, Лент Алиса…

Прим. автора: рен — вставка перед именем или, в случае, если используется и фамилия, после него — означает уважительное обращение к высокопоставленным персонам.

Прим. автора: Тэм Гринхилл, баллада "То ли час, то ли век, то ль мгновенье…"

Прим. автора: Тэм Гринхилл, баллада "Полёт нетопыря"

Прим. автора: mellisside's — любовницы — вампирск.

Прим. автора: Ключ — кинжал-Основа и Книга Душ вместе являются Ключом для подчинения и управления людьми.

Прим. автора: Ниир'гер Шаэр — большой остров, находящийся на северо-востоке от континента. Его обитатели — дружелюбные людские племена, а также не очень дружелюбные твари из Бездны.